

ИСТОРИЯ
О
ПОСЛѢДНЕМЪ РАЗЗОРЕНІИ
СВЯТАГО ГРАДА
ІЕРУСАЛИМА

И
О ВЗЯТІИ
КОНСТАНТИНОПОЛЯ,

СТОЛИЧНАГО ГРАДА ГРЕЧЕСКОЙ МОНАРХІИ,
изъ разныхъ Авторовъ собранная на
Славянскомъ языкѣ;

а нынѣ съ онаго переложенная для удобнѣй-
шаго понятія на чистый Россійскій, съ при-
совокупленіемъ вновь прибавленныхъ описа-
ній и различныхъ примѣчаній, объясняющихъ
сомнительныя мѣста въ Исторіи,

ИВАНОМЪ МИХАЙЛОВЫМЪ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Изданіе пятое съ картинами.

МОСКВА.
Въ Типографіи Семена Селивановскаго.
1828.

Asia 9504. 5

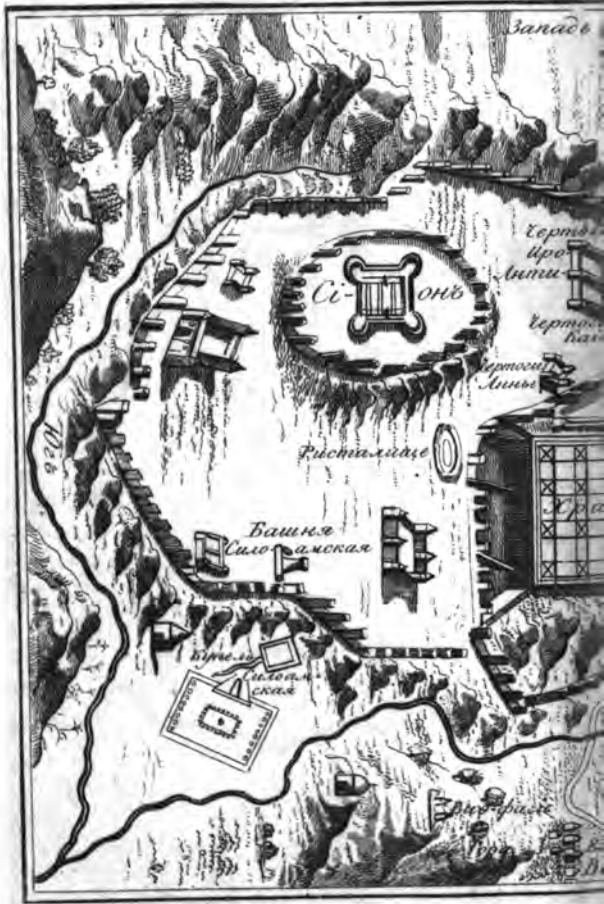
3742

Печашашь дозволяешся съ представленіемъ
въ Цензурный Комитетъ семи экземпляровъ
сей книги, для препровожденія на основаніи
узаконеній, куда слѣдуетъ. Москва, Мая
16 дня 1828 года. Въ должности Предсѣда-
теля Московскаго Цензурнаго Комитета
Сергѣй Аксаковъ.

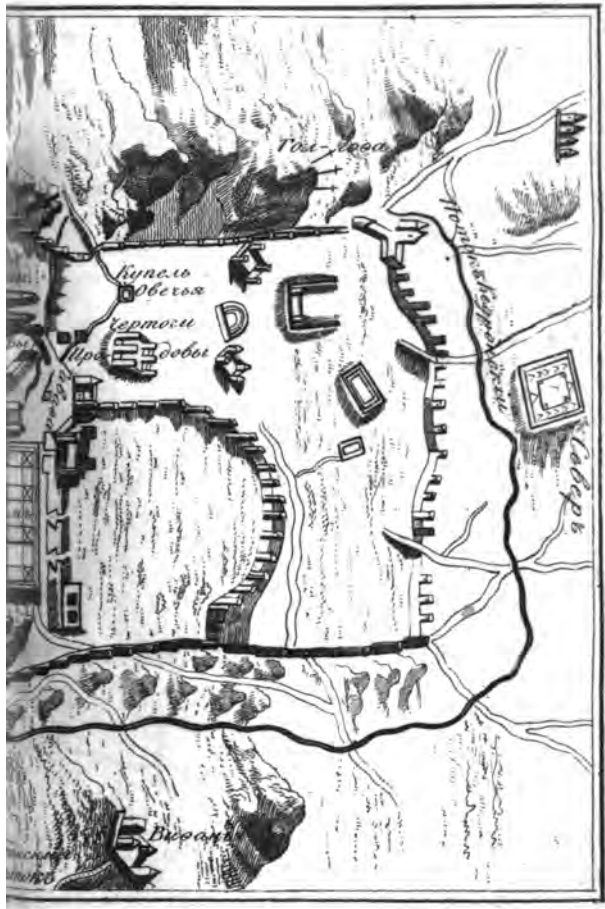
Право сего оригинала принадлежишь Колл. Се-
креш. А. Е. Богомолу.

Планъ Теру

самма.

КЪ ЧИТАТЕЛЮ.

*Исторія о раззореніи Святаго града
Иерусалима и о взятіи Константино-
поля, столицнаго города Греческой Мо-
нархїи, собранная изъ разныхъ Авто-
ровъ, хотя на Славянскомъ языкѣ и из-
дана въ свѣтѣ; но какъ на ономъ не вся-
кой можетъ понимать ясно, а при-
томъ толь коротка, что любопытнѣй-
шія и, можно сказать, нужныя опущен-
ны тогдашняго времени происшествія
и многоразличныхъ вещей описанія, по-
тому я и принялъ намѣреніе, переложивъ
сихъ двухъ знаменитѣйшихъ городовъ*

IV

*Исторію, для удобнѣйшаго понятія, на-
чистый Россійскій, присовокупить нѣ-
которыя вещи описанія, со включе-
ніемъ опущенныхъ происшествій, взя-
тыхъ мною изъ достовѣрныхъ Авторевъ.
И такъ все оное въ другомъ видѣ пред-
лагаю нынѣ Читателю, питаю себя на-
деждою, что онъ приметъ благосклонно,
и тѣмъ самымъ поощритъ меня къ про-
долженію дальнѣйшихъ трудовъ.*

И С Т О Р І Я
О
ПОСЛѢДНЕМЪ РАЗЗОРЕНІИ СВЯТАГО ГРАДА
І Е Р У С А Л И М А
И
О В З Я Т И И
К О Н С Т А Н Т И Н О П О Л Я .

Г Л А В А I .

О ТРОЙКОЙ ОСАДѢ ІЕРУСАЛИМА.

Веспасіанъ, вступивши на престолъ Римской Имперіи, и сдѣлавшись обладателемъ вселенной, принялъ непремѣнное намѣреніе подвергнуть своей власти Іудеевъ, не хотѣвшихъ до того времени признавать его Самодержавнымъ своимъ повелителемъ. Почему

Часть I.

А

оный Гусударь, еще въ первое лѣпо своего царствованія, по многомъ совѣщаніи съ Сенашомъ, наконецъ опредѣлилъ посласть съ воинствомъ во Іудею сына своего Тиша, что въ самоскорѣйшемъ времени и исполнилъ, повелѣвъ ему, истребя Евреевъ, разорить до основанія и самое ихъ опечесство. Тишъ, повинувшись волѣ своего родителя, и принявъ подъ свое предводительство побѣдоносныхъ Римлянъ, отправился изъ Александріи въ городъ Никополь, по прибытіи въ кошорой, посадивъ войско на суда, поплылъ рѣкою Ниломъ въ городу Танину, гдѣ свелъ оное съ судовъ, расположилъ для двухдневнаго отдохновенія въ Иракліи и Пелузіи. Когдажъ двухдневной срокъ окончился; тогда Веспасіановъ сынъ, собравъ воиновъ, повелъ ихъ чрезъ пустыя безводныя и непроходимыя мѣста въ Кеса-

рію (*), до кошорой, хопя сѣ неимовѣр-
нымъ шрудомъ, однако безъ наимаѣй-
шей досшигѣ пошери, и шамъ ошано-
вьясь, повелѣлъ набирашъ вспомогашель-
ное войско.

Іудеи жѣ, узнавши прежде опредѣле-
нія Веспасіаномъ войны, первое намѣ-
реніе сего Государя, хопя и вѣдали,
что неминуемо долженствовало послѣ-
довать разореніе ихъ ошечешва; од-
нако не шолько не помышляли о сопро-
шивленіи Римлянамъ, но еще способ-
ствовали въ скорѣйшему разрушенію
храма Божія и стѣнъ Іерусалимскихъ,
шѣмъ, что произвели междоусобную

---

*) Кесарія есть приморской городъ, прежде име-
новавшійся Спрашоновою башнею, и находившій-
ся въ Финикіи между Дорою и Іопіею; но Иродъ
Іудейскій Царь, сынъ Аншипашровъ, выстроивъ
оной великолѣпнымъ образомъ, въ царшвованіе
Римскаго Имперашора Августа, назвалъ въ честь
сего Государя Кесаріею.

войну. Ибо начальствующіе Евреи, подспрѣбаемы будучи завистию и гнуснымъ корыстолюбіемъ, возспали прошиву подобныхъ себѣ. Народъ же, приспававъ попеременно къ сильнѣйшей споронѣ и убивая своихъ соотечественниковъ, не только похищали ихъ имѣнія, но и самый храмъ разграблять не устрашались.

Богъ, взирая на ненависть и злобу прошиву себя возлюбленнаго своего народа, отвратилъ лице свое отъ нихъ, видя, что Іудеи, забывъ всѣ Его благодѣянія, и разграбивъ украшенія, осквернили сооруженный ими самими для прославленія Его имени храмъ, храмъ, почитаемый съ особеннымъ благоговѣніемъ и самыми язычниками. Поелику Іерусалимляне, опровергнувъ жертвенники и убивая священниковъ, приносящихъ жертвы за ихъ грѣхи, обагрили

храмъ Бога Вышняго кровію, пенущею изъ шруповъ умерщвленныхъ ими Левишовъ, а по сему доставало ли имъ времени чинить приготовленія къ опраженію Римлянъ и защищенію своего опечесства, когда они день и ночь, убивая одинъ другаго, истребляли сами себя шавъ, что ужасный вопль пораженныхъ и умирающихъ, соединясь съ пощочами ліющихся слезъ, не сильны были умилоспивить развѣренныхъ изверговъ, кои напослѣдовъ до шакого дошли безумія, что сожегши жишницы, наполненныя множествомъ хлѣба, могущаго пропитать нѣсколько лѣтъ, опняли всякое средство къ продолженію жизни и сопрошивленію непріятелямъ? Почему болѣе Іудеевъ погибло отъ глада и внутреннихъ несогласій, нежели отъ войны, между ими продолжавшейся.

Съ сего времени появившійся гладъ началъ свирѣпствовать во Іерусалимѣ, испребляя въ великомъ множествѣ лишенныхъ всякой надежды Израильскихъ; ибо и въ окрестностяхъ живущіе народы, слыша о пагубномъ во Іерусалимѣ возмущеніи, спрашивали доспавляшь имъ нужное къ продолженію жизни, дабы и самимъ не погибнуть вмѣстѣ съ прочими. Междоусобнаяжъ брань, соединясь съ голодомъ и увеличиваясь болѣе и болѣе, спольно испребляла обоего пола Іерусалимскихъ гражданъ, что по мертвымъ шрупамъ, лежащимъ по улицамъ, ходя Іудеи и безжалостно разграбляя дома, убивали одинъ другаго. На послѣдокъ, заразясь воздухомъ зловоніемъ, исходящимъ изъ согнившихъ шруповъ, принудилъ Іудеевъ, изкапывая глубочайшіе рвы, наполняя оныя мертвыми тѣлами: да и сіе они чини-

ли шаю, какъ будто бы съ непріателями, а не съ своими согражданами. Поелику наполняя рвы и пригнетая съ презрѣніемъ шѣла, въ удовольствованіе своей злобы, ругаясь и злословя убіенныхъ, повергались и сами на нихъ мерзвыми. Таковое злополучіе, ежеминушно испребляя Іерусалимскихъ гражданъ, довело ихъ до того, что они не о сопротивленіи Римлянамъ помышлять начали, но ожидали шѣхъ съ великою радостію, надѣясь, по прибытіи ихъ, прекрашшея междуособную брань, испребившую неимовѣрное множество Евреевъ.

Въ сіе время изъ начальствующихъ Іудеевъ имени Іоаннъ, помысливъ о войнѣ, несущей Римлянами, вознамѣрился для лучшаго сопротивленія поль спрашнымъ непріателямъ, въ города поспроить многія башни изъ

пѣхъ древесъ, которыя Царь Іудейскій Агриппа въ царствованіе Клавдія, Римскаго Императора, съ великимъ издвигеніемъ перевезъ съ горы Ливана во Іерусалимъ, и положилъ близъ храма, желая изъ оныхъ, по усердію своему къ Богу и къ дому Его Святому, усугубишь высошу церкви на 20 ланшей, шо есть на 15 сажень; но сего учинишь не возмогъ, по причинѣ въ шо время наступившей войны. Равнымъ образомъ Іоаннъ Іудеанинъ въ шаковомъ своемъ предначинаніи ни мало не успѣлъ. Ибо, когда по его повелѣнію приступили къ строенію башень, и не совершивъ еще ни одной изъ нихъ, ~~были~~ ~~нуждены~~ были оставишь работу, по причинѣ прибытія Тиша съ многочисленнымъ ополченіемъ, набраннымъ въ Италіи, Александріи, Кесаріи и Сиріи, и яшпое по расположеніи своимъ военачаль-

ниномъ гошова было съ Иудеями, или
вспрѣшясь вспунишь въ сраженіе, или
приближась къ стѣнамъ градскимъ,
осадишь оныя.

ГЛАВА II.

О ѣдствіи Тита, послѣдовавшемъ въ то время, когда онъ осматривалъ Іерусалимскія стѣны.

Титъ, достигнувъ мѣста, называемаго Оканеонавлонъ, опстоящаго отъ Іерусалима на 30 поприщъ, и поставя шанъ, укрѣплялъ оный рвами; по семъ, взявши съ собою 600 вооруженныхъ всадниковъ, поѣхалъ въ Іерусалимскимъ стѣнамъ, желая собственною своею особою обозрѣть швердосць оныхъ. Въ продолженіе своего пуши, не видя ни малѣйшія препоны, безвредно прибылъ въ самымъ стѣнамъ города; но какъ скоро подѣхалъ къ онымъ, и началъ осматривать ихъ, то въ шужь самую минушу Іудеи, до сего времени находившіеся за градскими башнями и въ другихъ изъ совретенныхъ мѣствъ,

выбѣжавъ съ превеликимъ воплемъ, напали на окружающихъ Тиша воиновъ шакъ, что многихъ положи на мѣстѣ и многихъ обраща въ бѣгство, оставили весьма малое число Римлянъ, еще сопровождающихся нападенію Іудеевъ. Титъ, взирая на гибель своихъ всадниковъ, въ такое пришелъ недоумѣніе, даже не зналъ, что начать и что предпринять: поелику Іерусалимляне пресѣкли путь, по которому Римскіе воины должныствовали возвратиться въ свой станъ. Ибо съ одной стороны препящствовали глубокіе рвы, съ другой же многіе сады, обнесенные ирѣпкими стѣнами; а по сему Веспасіановъ сынъ, не находя ни въ чемъ спасенія, кромѣ своей и воиновъ его храбрости, принужденъ былъ, подвергнувъ себя всѣмъ опасностямъ, пробиваться сквозь непріятелей. Онъ, вооружа свою десни-

цу мечемъ, и предшествуя всадникамъ, низпровергалъ бездушными всѣхъ шѣхъ подъ ударами онаго, кои осмѣливались удерживашь его спремленіе. Такимъ образомъ Тишъ, разрушивши прошивныхъ силы, съ не малою поперею прибылъ въ свой станъ. Іудеи же, не возмогшіе малаго числа преодолѣшь Римлянъ, имѣвшихъ въ своихъ рукахъ, и будучи осмѣяны и посрамлены своими согражданами, лишились всей своей бодросши. Напрошивъ же сего Римляне, возгордясь первымъ успѣхомъ сея битвы, щисали себя почти побѣдителями Іерусалимлянъ.

Послѣ такового пораженія Іудеевъ, Тишъ, приближась съ воинствомъ къ Іерусалиму и ошановясь на шри ошъ онаго поприща при горѣ, лежащей къ Восшоку, именуемой Гелронъ, повелѣлъ укрѣпляшь станъ. Іудеи же взирая на

Римлянъ, носящихъ смерть въ своихъ десницахъ, и предвидя неминуемое поражение, препеца разсуждали между собою шакъ: «Мы во первыхъ непремѣнно долженшвуемъ, примирясь между собою, прекрашшь и самую внушреннюю войну, испребившую и еще испребляющую неимовѣрное множество нашихъ согражданъ; а по семъ надлежитъ уже думать и о сопрощеніи Римлянамъ, гордящимся первою своею побѣдою. Ибо, ежели не исполнимъ перваго, то не можемъ произвести въ дѣйство и послѣдняго.» Сіи слова, проникнувъ во глубину сердецъ Іудеевъ, шакое въ оныхъ произвели дѣйствіе, что всѣ Іудеи единодушно положили примириться; что въ самой скорости исполнили.

 Б

Г Л А В А ІІІ.

О нечаянномъ нападеніи Іудеевъ на Римлянъ, еще готовящихся къ сраженію.

Такимъ образомъ Іудеи, испребивши внутреннее несогласіе, всѣ единодушно вооружились противу Римлянъ, и видя ихъ безоружныхъ, укрѣпляющихъ свой спанъ, и изнемогшихъ отъ трудовъ, вдругъ на нихъ напали съ такою храбростию и рвеніемъ, что Римскіе полки приведа въ смяшеніе, великое множество убивали воиновъ, пакъ, что кровь изъ поверженныхъ шруповъ лилась ручьями. Квиришы, подпавшіе таковому пораженію и приведенные въ смяшеніе, не знали, что начашъ, не имѣя никакихъ средствъ въ защищенію своей жизни. А по сему немногіе, и шо одни храбрѣйшіе воины, вооружась по

возможности, нѣсколько удерживали стремленіе дышущихъ смертію Іудеевъ; изъ прочихъ же Римлянъ, одни сохраняя свою жизнь, обратились въ бѣгство, а другіе ища своего спасенія, приспали къ Іерусалимлянамъ, и вмѣстѣ съ ними поражали своихъ соотечественниковъ, думая, что Іудеи всегда возмогутъ побѣдить Римлянъ.

Огорченный неожиданнымъ поражениемъ своего ополченія Типъ, съ прискорбною взирая на умирающихъ подъ ударами Іудеевъ своихъ воиновъ и безчестно оставившихъ оружіе и бѣгущихъ спасти свою жизнь, спольно разгнѣвался на Римлянъ, что пренебрегши всѣ опасности и бѣгая по рядамъ съ яростию, говорилъ имъ такъ:
 «Квиришы! Гдѣ ваша храбрость? Гдѣ мужество, соединенное съ неуспрашимостию? Гдѣ ша слава, наковою вы
 Б*

«гордишесь, побѣдивши всю вселенную?
 «Не ужели вы, успрашась лишенныхъ
 «всякія надежды Іудеевъ, и безспыдно
 «усшупная имъ мѣсто бисвы, шеряше
 «изъ своихъ рукъ побѣду, долженспву-
 «ющую увѣнчашъ ваши шруды! По-
 «сшойше, возврашисъ къ своимъ
 «мѣстамъ, воспримите храбрость, и
 «испоргнише у Іерусалимянъ попе-
 «рянную вами побѣду, дабы загладивъ
 «свой просшупокъ, неоскорбисъ Веспа-
 «сіана, повелишеля вселенныя!» Сими
 словами не только оживошворилъ во-
 иновъ Тишъ, но и возврашивъ бѣгу-
 щихъ, всшупилъ въ кровопролишнѣй-
 шее съ неприяшелемъ сраженіе, шакъ,
 чшо въ самомалѣйшее время, убивъ
 собшвенною своею рукою многихъ
 храбрѣйшихъ военачальниковъ Іудей-
 скихъ, прочихъ, при помощи Римлянъ,
 обрашавъ въ бѣгство, приобрѣлъ мѣсто

бишвы. Іерусалимяне жъ, укрываясь
ошъ лица гонящихъ ихъ, нечаянно
взбѣжали на возвышенный холмъ, на
коемъ оспановясь, положили или опра-
зись непріятели, или умереть на
мѣстѣ. А по тому, возобновивъ бишву,
продолжали оную даже до полудни. На-
конецъ изнемогли съ обѣихъ споронъ,
принуждены были безъ всякаго успѣха,
прекрашя сраженіе, разошлись.

По окончаніи же сего сраженія, когда
Римляне возвратились къ горѣ Иліону,
Тишъ, избравши одинъ полкъ, пове-
лѣлъ оному ипши къ первому спану и
его укрѣплять. Іудеи, взирая на опря-
женныхъ воиновъ, съ поспѣшностію
удаляющихся, возмнили, что будшо
бы Римляне, усстрашась ихъ храбрости
и опчаясь въ полученіи совершенныя
побѣды, обратились въ бѣгство. А по
сей самой причинѣ ободрившись шако-

вымъ ложнымъ мнѣніемъ, бросились съ
 великимъ крикомъ на Римлянъ, подобно
 кровожаждущимъ звѣрямъ, спремя-
 щимся, разорвавъ свою добычу, ушо-
 лишь алчность, и произведя въ ихъ
 полкахъ смятеніе и убійство, продол-
 жали съ успѣхомъ сраженіе. Тимъ же
 въ сіе неблагопріятное для него время,
 созвавши нѣкопорыхъ военачальни-
 ковъ, и желая возбудить въ нихъ хра-
 брость, говорилъ имъ такъ: «Вспом-
 ните, что вы? и посмѣдитесь того,
 «что не можете слабыхъ Іудеевъ и
 «послѣднихъ своихъ преодолѣть вра-
 «говъ, когда сами почитаетесь побѣди-
 «телями народовъ и завоевателями
 «вселенныя, и когда одного вашего
 «имени спрашась обитавшіе по землѣ
 «народы, трепещутъ предъ лицомъ ва-
 «шимъ и вамъ повинуются. Ободри-
 «тесь! не обесчестите имени Римлянъ;

«вспуишесь за честь Кесаря вашего
«Веспасіана, и докажете, что вы
«одни назначены богами, побѣдивъ
«шмы народовъ, повелѣвать ими.»

Таковое увѣщаніе Тита, одушевивши воиновъ, возбудило въ сердцахъ ихъ и ихъ начальниковъ неизмовѣрную храбрость, такъ, что они, слѣдуя дѣйствію оной, спремглавъ бросились на Іудеевъ, и опмщевая имъ двойное поражение, въ одну минушу приведя Іудейскіе полки въ смятеніе, обрашили оныя въ бѣгство. Іерусалимляне, не могши стоять противу Римлянъ, разсыпались повсюду, убѣгая ошъ Квиришовъ, носящихъ смерть въ своихъ десницахъ. Въ сіе время укрѣпляющіе спанъ при Оканеонавлонѣ воины, увидѣвъ вездѣ бѣгущихъ ратоборцевъ, и не разсмотрѣвъ совершенно ихъ, думали, что Римляне, убѣгая ошъ Іудеевъ, сохра-

няли свою жизнь; а пошому и сами немедленно послѣдовали за ними, спр-ашась, чѣтобъ не бысть жершвою разв-ярренныхъ своихъ враговъ; но догнавъ Лашинавъ, и узрѣвъ своихъ согражд-анъ, а особливо видя Типа, безвредно управляющаго полками, успыдились сами себя и созывая одинъ другаго, немедленно возврапились на прежнее свое мѣсто. Типъ же поразивъ Іуде-евъ, и прогнавши ихъ благополучно, прибылъ въ спанъ, гдѣ похваливъ во-иновъ, извѣвилъ имъ свою благодар-ность, повелѣвъ ошдохнувши гото-висья къ бишѣ.

ГЛАВА IV.

О междоусобной войнѣ Иудеевъ, послѣдовавшей въ праздниѣхъ Опресноковъ.

Между шѣмъ во Иерусалимѣ наступалъ праздниѣхъ Опресноковъ (*), ошправляемый Иудеями послѣ Пасхи, въ которой когда во храмъ Бога Вышняго собрались на молитву всѣ Иудеи, тогда многіе мяшежники, сокрывъ подъ одеждоу оружія, вступили въ оной подъ видомъ принесенія особенныхъ жершвъ,

---

(*) Праздникъ Опресноковъ ошправляется былъ Иудеями чрезъ цѣлыя семь дней, въ которые пишались пресными хлѣбами: въ каждый же день сего праздника приносили въ жершву по два шельца, одного агнца и семь овновъ, къ коимъ прибавляли еще козла, для очищенія грѣховъ. Во второй же день сего празднованія Опресноковъ, взявши часть ошъ помашыхъ въ шощъ день плодовъ, (коихъ не касающся до сего

и наивъ скоро увидѣли себя посреди храма, по вѣ пужѣ самую минушу, обнаживъ скрываемое до того времени оружіе, наждой началъ убивашъ того, кого почиталъ себѣ прошивнымъ, и храмъ осквернивши убійствомъ, обогрили не кровію живошныхъ, опредѣленныхъ для жертвоприношенія, но кровію своихъ согражданъ; а тѣмъ самымъ укрошенное междоусобіе въ большей еще возродили силъ. Изумленный народъ, взирая на сіе ужаснѣйшее возмущеніе, и спрашася подобнаго

времени) во изъявленіе благодарности Богу, какъ источнику всякаго изобилія, приносили начашки ячменя такимъ образомъ: засуша свои ячменныхъ класовъ и исколокши, попомъ высѣль опруби изъ цѣлаго ассарона селъ муки, возлагали на жершвенникъ одну горшь, а прочее осшавляли Священникамъ. По принесеніи же шакowychъ жершвы всякому позволялось жашъ.

жребія своїхъ соопшчичей, каждой спараяся сокрышься шамб, гдѣ не находилъ для себя опасности.

Въ сіе время, когда происходило въ Іерусалимѣ вторично наченшееся междуусобіе; тогда Типъ, воспользовавшись симъ благопріятнымъ для него случаемъ, повелѣлъ, срубивши виноградные сады, окружающіе городъ, наполнявъ сими деревами рвы находящіеся возлѣ градскихъ стѣнъ, и послѣ засыпая землею, накладывавъ камни, что воинами съ возможною исполнено было скоростію, такъ что скрышые бугры и заваленные рвы болѣе не препятствовали Римлянамъ присупишь въ разрушенію первыя стѣны.

ГЛАВА V.

О хитрости Иудеевъ, употребленной ими противу Римлянъ.

Между плѣмъ Иудей паки, примирясь съ мятежниками, начали примѣчать за движеніями Тита, и увидя, что Кесаревъ сынъ готовъ былъ по взятію первыя стѣны, потчасъ, выдумавъ по отраженію Римлянъ слѣдующую хитрость, произвели оную немедленно, но безъ успѣху, въ дѣйство. Ибо Иудей, скрывши оружіе подъ одежду, иные вышли за городъ, иные сокрылись за башнями, а иѣношорые, взошедши на стѣны, просили униженно Тита, дабы онъ по взятіи Іерусалима, пощады, не всѣхъ предавалъ алчной смерти, обѣщаясь, ежели онъ такимъ образомъ поступитъ, ошворить врага и предать самой городъ въ полную его власть

безъ наималѣйшаго кровопролитія. Титъ, слыша таковое требованіе Іудеевъ, но будучи дальновидный мужъ, щотчасъ проникъ ихъ намѣреніе, а пошному отказавъ имъ въ требуемомъ, не восхотѣлъ признать справедливыми слова вѣроломныхъ Іудеевъ.

Чтожь касается до Римскихъ воиновъ, то они, будучи изнурены трудомъ, и уже неоднократно претерпѣвши пораженіе, а болѣе всего желая окончитьъ войну, повѣривъ во всемъ Іерусалимлянамъ, безъ всякой оспороженности и не испробовавъ отъ Тита позволенія, самовольно пошли къ градскимъ стѣнамъ. Но чтожь воспослѣдовало? и какое Римляне за свое дерзновеніе, соединенное съ легковѣріемъ, воспріяли наказаніе? Подлинно ужаснѣйшее! ибо Іудеи, давши приближись своимъ непріателямъ къ самымъ вра-

шамъ града, вдругъ выбѣжавъ изъ за-
сады, съ шакимъ на нихъ напали сви-
рѣпшвомъ, что, произведя въ Римскихъ
полкахъ страшное кровопролише и
воздвигнувъ цѣлыя горы мертвыхъ
шруповъ, оставшихся обрашили въ
бѣгство, и гоня даже до гроба Елены (*),
не прешавали поражая убивань Кви-
ришовъ, осмѣвая ихъ легковѣрие. По
семъ, возвратившись во Иерусалимъ,
шоржешвовали, какъ будто бы совер-
шенную надъ непріятелемъ одержали
побѣду.

(*) Елена была Царица Адіавинская, кошорая съ
Изафомъ сыномъ своимъ, принявши Иудейскій
заковъ, облагодѣшельствовала Иерусалимлянъ во
время прешерпѣваемого ими глада, кошорая по-
строивши шри великолѣпныя пирамиды, разшо-
лиемъ ошь Иерусалима на шри спади, по кон-
чинѣ своей съ Изафомъ сыномъ своимъ погре-
бена была въ оныхъ. Почему оное мѣшо и на-
звано было Иудеями: гробомъ Елены.

Претерпѣвшіежѣ таковое пораженіе Римляне, когда разсѣянные Іудеями полки пакѣ соединились; тогда Типѣ, собравши всѣхѣ военачальниковѣ и вмѣстѣ съ ними ставѣ предѣ лице рапоборцевѣ, началѣ говорить всему ополченію слѣдующее: « Не стыдно ли вамѣ, Римляне, что вы, будучи « подѣ начальствомѣ самоискуснѣйшихѣ « и храбрѣйшихѣ во браняхѣ полководцевѣ, побѣдивши всю почти вселенную, не возможете единую горстѣ « буншующаго и управляемаго опчаяннѣемѣ покорить своей власнѣ народа, « народа, исполненнаго коварства и « лжи, и ненавистнаго: самому ихѣ Богу, до сего времени покровительствовавшему имѣ. Вы, гордясь безчисленными побѣдами и славясь въ « цѣломѣ свѣтѣ воинскимѣ искусствомѣ, ни мало сему не сошвѣш-

«спивуеше. Ибо бывало ли когда и
 «слыхалъ ли кто изъ васъ о семъ,
 «чпобъ ополченіе, составленное изъ
 «Римлянъ и другихъ союзныхъ на-
 «родовъ, носящихъ имя Римскихъ
 «гражданъ, позабывъ свою должность,
 «не восхошло повиноваться своимъ
 «начальникамъ? Вы нынѣ сіе учини-
 «ли, и къ несказанному своему спы-
 «ду допустили обратить васъ въ бѣг-
 «ство шамъ непріятелямъ, кошо-
 «рые стоя на краю гибели и ли-
 «шась всякой надежды къ защите-
 «нію своего опечесшва, еще послуш-
 «ны своимъ начальникамъ, и испол-
 «няя повелѣнное иди, всегда полу-
 «чаютъ въ предпріятіяхъ своихъ же-
 «лаемый успѣхъ; да и самыя ихъ ко-
 «варства благимъ увѣнчающся кон-
 «цемъ, пошому наиболѣе, что они
 «благоразумнѣе васъ и не сполько

«дерзновенны, какъ вы. Подумайте,
 «Римляне! что тогда скажетъ со-
 «сшарѣвшійся во бранѣхъ Веспасіанъ,
 «Сенатъ и самой народъ, когда услы-
 «шатъ, что вы не только не ис-
 «стребили Иудеевъ, но еще сами неод-
 «новратно были поражаемы ими, за-
 «что, что вы въ присутствіи Кеса-
 «рева сына самопроизвольно начи-
 «наете битву. А потому я васъ
 «прошу, и вамъ совѣщую, загладые
 «шаковой вашъ поступокъ, и во-
 «спрявъ мужество, повергните подъ
 «своды ваши гордящихся случайны-
 «ми побѣдами Иудеевъ, и тѣмъ са-
 «мымъ возвратите уже начинающую
 «увядать славу Римлянъ.» Обличен-
 «ные словами Тита въ непослушаніи
 «воины, шрепеща ожидали за свою
 «дерзость достойнаго наказанія; а не
 «участвующіе въ шаковомъ поступ-

и въ рашеборцы, приближась къ Тишу, просили его усерднѣйшимъ образомъ, дабы онъ простилъ ихъ соприудниковъ, въ чемъ и получили желаемый успѣхъ. Ибо Веспасіановъ сынъ, простивши первыхъ, повелѣлъ всѣмъ вообще отмстить нанесенную имъ Іудеями обиду, при томъ прося воиновъ осперегаться шаковаго поступка, каковой недавно ими былъ учиненъ. И такъ по семъ каждой удалясь въ свое мѣсто, приуготовлялся ко взятію града.

ГЛАВА VI.

О ОПИСАНИИ ГРАДА ИЕРУСАЛИМА.

Городъ Иерусалимъ (*), построенный на двухъ горахъ, заключающихъ между собою пространную долину, былъ огражденъ премя каменными найтвердѣйшими стѣнами, заключающими въ себѣ окружности 30 поприщъ. На горѣжъ одной изъ сихъ высочайшей и имѣющей широкую и

(*) Городъ Иерусалимъ при праощѣ Авраамѣ наименовался Солимою и былъ населенъ Иевусеями, происходившими ошъ рода Хананеовъ, кои обладали имъ ошъ пришествія съ воинствомъ на Хананеовъ военачальника Исуса и ошъ раздѣленія ихъ земли по колѣнамъ Израильскимъ до 550 года, а въ семъ году Царь Давидъ, выгнавши Иевусеовъ и овладѣвъ городомъ, обнесъ его крѣпкими стѣнами, назвавши Давидовымъ градомъ.

довольно пропаяженную поверхность, построены были города, называвшийся Вышнимъ. Сіюжъ гору Царь Давидъ, по причинѣ ея твердости и высоты, наименовалъ Твердынею; а Іудеи называли. Верхнимъ Торжищемъ.

На горѣжъ, называвшейся Акрою, также построена была крѣпость, кою именovali Нижнимъ городомъ; прошивъ оныя горы находилась и шретья гора не менѣ второй, которую раздѣляла широкая долина. Но Асамонишы, по случаю царствовавшие во Іерусалимѣ, срывши верхъ горы Акры, засыпали оную долину для того, дабы издали можно было видѣть красоту и великолѣпіе сооруженнаго Соломономъ храма. Долинажъ, называвшася Тиропеонъ и раздѣлявшая Верхній градъ отъ Нижняго,

проспиралась даже до Силуамскаго источника (*). Въ самого города были два холма, раздѣленные глубокими долинами, которыя по неприступности своей защищали отъ нападенія непріятелей и самый городъ. Сверхъ же вышеозначенныхъ каменныхъ стѣнъ была еще деревянная неимовѣрная швердоси, сооруженная на укрѣпленномъ природою мѣстѣ Царями Давидомъ и Соломономъ, на строеніе которыхъ употреблено ими было безчисленное иждивеніе.

Первая стѣна, окружавшая Иерусалимъ, начинаясь отъ башни Гип-

---

(*) Силуамъ есть источникъ, вытекающій въ себя сладкую воду: а по сему свойству воды и самый источникъ названъ Силуамъ. Ибо Силуамъ на Еврейскомъ языкѣ значить: сладкій.

пикосъ, продолжалась до башни Кеи-ста, а отъ нея башни до Прешора и даже до Западныхъ стѣны церкви. На сей стѣнѣ построено было 60 башенъ.

Вторая стѣна ведена была отъ башни Гинавъ, даже до полуночныхъ стѣны, имѣла башней 40.

Третьей было начало отъ башни Гиппикосъ (откуда и первая стѣна начиналась), и продолжаясь до башни Псифины, напоследокъ оканчивалась у попока Кедрска. На сей стѣнѣ было построено до — башней, имѣющихъ одна отъ другой разстоянія на 200 лакшей (*).

Во Иерусалимѣхъ была гора, называвшаяся Везеомъ, на которой Царь Агриппа, вознамѣрясь построить

(*) То есть, 49 сажень.

наишвердѣйшую крѣпость, положилъ одно основаніе, не возмогши приве-
сти къ окончанію своего предпрі-
ятія попому, что онъ опасался Кла-
вдія Римскаго Императора, дабы сей
Государь, узнавши о таковомъ укрѣ-
пленіи, не воздвигъ войны противу
Іудеевъ. Но въ послѣдующія времена
Іерусалимяне довершили предпріятіе
Царя Агриппы, построивъ начѣтую
имъ крѣпость изъ камней, имѣвшихъ
20 лакшей въ длину и 10 въ ши-
рину (1); оныя крѣпости воз-
вышались на 25 лакшей (2), имѣли
четвероугольныя башни, заключающія
въ себѣ въ высоту сверхъ стѣнъ
20 лакшей (3) и поликоежъ число

---

(1) То есть, 5 сажень, — 2 сажени и полшора
аршина.

(2) 6 сажень и 3 четверти аршина.

(3) 5 сажень.

въ широту. Въ каждой изъ сихъ башенъ построено было множество великолѣпныхъ и пространныхъ комнатъ.

Между прочими строеніями, находившимися во Іерусалимѣ, заслуживаеиъ любопытство башня Псефина, подѣ которой готовясь къ приступу Римское войско, стояло не малое время. Сія башня, находясь между Сѣверомъ и Западомъ и будучи осьмиугольнаго виду, имѣла въ высотѣ 70 лакшей (*), съ верху которой, по восхожденіи солнца, съ одной стороны видна была Аравія, а съ другой море и границы Европы. Противу башни Псефины были при другія, построенныя великимъ иудивеніемъ Царемъ Иродомъ, стараю-

---

(*) 17 сажень и полтора аршина.

щимся приобрѣсти чрезъ многія удивляющія вселенную зданія, безсмертную славу, кои воздвигнувъ назвалъ именами прехъ любезнѣйшихъ ему особъ. Изъ сихъ башенъ первая называлась Гиппикосъ, именовъ Иродова друга, которая будучи о двухъ жильяхъ, наполненныхъ великимъ множествомъ комнатъ, украшенныхъ всѣмъ лѣмъ, что можно было въ то время сыскать рѣдкаго, имѣла въ высоту и ширину до перваго жилья, кромѣ угловъ и кровель, 25 лакшей (1); всей же высоты заключала въ себѣ 85 лакшей (2); на верху севъ башни сдѣланъ былъ колодезь въ 20 лакшей глубины (3), наполняв-

---

(1) То есть 6 сажень и 3 четверти аршина.

(2) 21 сажень и 3 четверти аршина.

(3) 5 сажень.

шійся дождевыми каплями и окруженный многими искусно сдѣланными водомешами. Вторая башня, называясь Фасаломб, именемъ Иродова брата, будучи подобна снизу шару, а въ верху обыкновеннаго башенъ виду, имѣла въ высоту 90 ланшей (*), въ коей Иродъ построилъ множество комнатъ и великолѣпныхъ для царскаго двора бань. Сія башня много была подобна Фаросской, построенной во Александрии и освѣщающей въ фонаряхъ зажженными свѣчами море, для безопаснаго продолженія пути пловущимъ.

На послѣдокъ Иродъ соорудивъ шрешью башню, превосходившую красою своею впрое двухъ прочихъ, назвалъ Маріаммесъ, именемъ пре-

---

(*) 22 сажени и полшора аршина.

краснѣйшія своея супруги: ибо сія башня сдѣлана была изъ одного бѣлаго мрамора, коего плиты будучи въ длину 20 лакшей, а въ ширину 10 (*), споль искусно между собою были соединены, чшо всякой взирая, почипалъ высѣченною изъ одного камня. Во внутренности же оной башни, построивъ великое множество комнатъ, водометовъ, бань и другихъ превосходныхъ жилищъ, испощилъ все почти свое имѣніе, стараясь, чшобъ соощвѣтствовало своего красною прелестямъ его супруги.

Въ самой же срединѣ города Іерусалима воздвигнушы были равняющіяся своею высокою съ вышеписанными башнями, могущія удивить обширностію и неизглаголаннымъ великолѣ

(*) 5 сажень, — 2 сажени и полшора аршина.

пиемъ вселенную царскія палашы, сдѣланныя изъ разноцвѣшнаго мрамора и обведенныя разнообразными переходами, кои заключаая въ себѣ безчисленное множество комнатъ и другихъ жилищъ, препорученныхъ въ смотрѣніе спа особамъ, вмѣщали еще въ себѣ неподражаемымъ искусствомъ сдѣланные сады, преисполненные рѣдкими древами, кои орошаясь многими источниками, исходящими изъ мраморныхъ водометовъ, приносили вкуснѣйшіе плоды. Въ сихъ же садахъ были ископаны пруды, выкладенные мраморомъ и наполненные разнородною рыбою, вокругъ копорыхъ шавже сдѣланы были наискуснѣйшимъ образомъ водометы: одни испуцали алыи дождь, другіе снѣгъ, а нѣкошорые крупный градъ. Чшо жъ касаетса до внутренняго украшенія комнатъ, шо въ нихъ ничего не видно было, кромѣ дра-

гоцѣнныхъ камней, золота, серебра и
выцвѣченной мѣди.

Сіи шоль швердые, великолѣпные и
преисполненные неимовѣрнаго богат-
ства царскія чертоги, не могли сохра-
нить себя отъ раздраженныхъ Рим-
лянъ, кои, сокрушивъ все, превратили
въ ничто, какъ видно будетъ изъ по-
сѣдующей исторіи.

ГЛАВА VII.

О ОПИСАНИИ ХРАМА, СООРУЖЕННАГО ПРЕМУДРЫМЪ ЦАРЕМЪ ІУДЕЙСКИМЪ СОЛОМОНОМЪ.

Царь Соломонъ, положившій непремѣнное намѣреніе создашь храмъ (*) Богу Вышнему, на одной возвышенной горѣ: но видя, что на поверхности ея недоставало мѣста къ распроспраненію онаго, по повелѣнію около горы находящіяся величайшія долины, въ безмѣрную которыхъ

(*) Строеніе сего храма воспріяло свое начало въ четвертое лѣто Соломонова царствованія, во второй мѣсяць, называемый Іудеями Іаръ, по прошествіи 580 лѣтъ отъ исхода Израильянъ изъ Египта, а отъ преселенія Авраамова изъ Месопотаміи въ Хананею по прошествіи 1020 лѣтъ, отъ пошонажъ 1440 лѣтъ, а отъ созданія міра по исчисленію 3012 лѣтъ. Новый храмъ воздвигнушь былъ на гумнѣ Оронный Іевуссеанина, купленномъ Царемъ Давидомъ тогда, когда

глубину не возможно было взирашь безъ ужаса, засыпать навоженною изъ другихъ мѣстѣ землею, и когда засыпанныя долины сравнялись съ вершиною самая горы, тогда приступилъ къ созиданію храма. Во первыхъ весьма глубоко въ землѣ положено было основаніе, состоящее изъ самыхъ твердыхъ камней, могущихъ сопротивляться насилію времени, и которые бы, сраспаясь съ землею, были подпорою и укрѣпленіемъ имѣющему быти на нихъ зданію, и для непобѣди-

---

онъ умилоспивляя Бога, долженшвовалъ соорудить для всесоженія жершвенникъ, по повелѣнію Пророка Гада, и наименовалъ послѣ оное мѣсто всенародными жершвенниками; сѣжь мѣсто было то самое, на кошоромъ, воздвигнувъ Авраамъ жершвенникъ, готовился, по повелѣнію самаго Бога, принести сына своего Исаака въ жершву, и на кошоромъ, по объявленію Богомъ Давиду, должешвовалъ сынъ его Соломонъ воздвигнуть удивлявшій вселенную храмъ.

мыя своея швердоспи, удобно могли сносить какъ громаду будущаго спроенiя, такъ и множество драгоценныхъ украшенiй, кои пыжестiю не уступали прочимъ вещамъ, составляющимъ огромность и великолѣпiе храма.

Сiе основанiе совершенно было сводами и построено изъ бѣлаго камня: въ высоту и длину имѣло оное по 60 ланшей (1), въ ширину же 20 (2); на ономъ основанiи воздвигнутъ былъ храмъ высотой въ 120 ланшей (3) и лицомъ обращенъ онъ былъ на Воспокъ. При входѣ во храмъ, построены были припворъ, простирающiйся въ длину на 20 ланшей (4), которая соразмѣрна была широтѣ храма,

---

(1) То есть 15 сажень.

(2) То есть 5 сажень.

(3) То есть 32 сажени.

(4) То есть 6 сажень.

заключаючай вб себѣ 10 лакшей (1), вб
 высоту же на 120 (2). Оврестѣ всего
 зданія сооружено было 30 храминѣ,
 которыя окружаа извнѣ храмѣ, связы-
 вали его стѣны. Храминѣжѣ сіи стѣны
 были устроены, что можно было хо-
 дить изв одной вб другую; каждая изв
 них вб ширину и длину имѣла по 5
 лакшей (3), высотужѣ 10 (4). Сверху
 сихв храминѣ построены были другія,
 а надѣ сими прешѣи, стѣны что прешѣи
 ихв рядѣ касался самаго верху ниж-
 няго зданія; но верхняя часть храма
 никакимѣ не была окружена зданіемѣ.
 Кровля на сихв малыхв припшворахв
 была кедровая, и всякій припшворѣ имѣлъ
 особливую кровлю, не соединяющуюся

(1) То есть 3 сажени и 1 аршинъ.

(2) То есть 32 сажени.

(3) То есть 1 сажень и 3 четверти.

(4) То есть 2 сажени и 1 съ половиною аршинъ.

нимало съ другими ; нѣкошорыяжъ столы и подѣ общею крышкою, сплоченною изъ самыхъ длинныхъ перекладовъ, по обоимъ бокамъ концами лежащихъ; опъ чего въ срединѣ споящія стѣны, будучи связаны сими бревнами, болѣе получали швердоспи. Подѣ сія же переклады подведенъ былъ сводъ изъ того же дерева, и по згибамъ украшенный золошомъ. Но и стѣны, покрышыя кедровыми досками, шакже убраны были золошою рѣзьбою, шакъ что разливающееся повсюду блиспаніе злаша освѣщало весь храмъ и поражало зрѣніе входящихъ въ него. Наконецъ цѣлое храма спроеніе сооружено было изъ выглаженныхъ на подобіе спекла камней, шопорые съ шолкими искусствомъ одни на другіе были кладены, что на нихъ не могли ни малаго находить знава, чтообъ они соединены были споль часшо помощію млаша, или

другихъ употребляемыхъ художниками орудій, но какъ бы безъ всякаго художества сами собою срослися. Для входа въ верхнее зданіе сдѣлана была круглоизвиная въ стѣнѣ лѣстница: ибо оно не имѣло великихъ на Воспокѣ вратъ, какія были въ нижнемъ зданіи, но входили въ него съ боковъ чрезъ малыя двери. Храмъ же, какъ съ внутренней, такъ и съ внешней спороны кедровыми обитъ былъ песницами, имѣющими между собою полныя связи, что не мало служило къ его укрѣпленію.

Сей удивляющій своимъ великолѣпіемъ и огромностію храмъ раздѣленъ былъ на двѣ части: внутренняя онаго палата, имѣющая 20 лакшей (1) пространства, оставлена для мѣста, именуемаго Свяшая Свяшихъ; внешняя же въ

---

(1) То есть 5 сажень.

40 (1) лакшей бывшая, опредѣлена была для Свяшилаща. Въ опвершїи же стѣны, раздѣляющія обѣ сіи палашы, посшавлены были кедровыя враша, окованныя золошомѣ и украшенныя рѣзьбою; напередѣ оныхъ врашѣ распрощерша была великолѣпная завѣса, испшанная изѣ синешы, багряницы, червленицы и самаго шонкаго виссона. Во Свяшая Свяшыхъ, кошорое мѣсто въ долгошу и широчу по 20 (2) лакшей имѣло, посшавлены были по два Жерувима, изѣ которыхъ каждой въ 5 (3) лакшей былъ высокою и на 5 (4) лакшей имѣлъ распрощершыя крылья. Сшояли же они не въ дальномѣ одинѣ ошѣ другаго разсшоянїи, шакѣ что

---

(1) То ешь 10 сажень.

(2) То ешь 5 сажень.

(3) То ешь 1 сажень и 3 чешверши аршина.

(4) 1 сажень и 3 чешверши аршина.

крыло Херувима единого насалось Юж-
 ния стѣны, крыло же другаго досязало
 Сѣверныя; но другія два крыла, соеди-
 няся вмѣстѣ, осѣняли Кивотъ, въ сре-
 динѣ ихъ спаящій. Полъ храма сего
 устланъ былъ златыми листами. Во
 вратахъ повѣшены были двери, укра-
 шенныя золотомъ, копоры величиною
 своею соотвѣтствовали высотѣ стѣ-
 ны. При шомъ же и въ сихъ вратахъ,
 шанъ кааъ и въ прежнихъ внутри хра-
 ма находящихся, распросперша была
 подобная первой завѣса. Но двери, въ
 припворѣ храма бывшія, ни злата, ни
 завѣса не имѣли. Словомъ сказаць: ни
 внутри, ни снаружи храма ни одного не
 видно было мѣста, на копоромъ бы не
 блиспало золото и серебро. Въ припворѣ
 же храма поставлены были по правую и
 лѣвую сторону два вылитые изъ числой
 мѣди столпа, кои въ столпосту имѣ-

ли чешыре перспа, въ высокоужь 18 (1) лавшей и 14 (2) въ окружности. Наверху сихъ столповъ положены были надглавія, вылишыя изъ того же мепалла на подобіе крина, кошорыя въ 5 (3) лакшей были высокою, и украшены чеканною работою съ перевивомъ мѣдныхъ пальмовыхъ листовъ. Внизу подъ оними висѣли въ два ряда двѣспи гранашныхъ яблонъ. Стояцій же столпъ по правую сторону именовался Іахунъ, а по лѣвую Воозъ.

Такимъ образомъ построенный Соломономъ храмъ былъ еще огражденъ каменною стѣною, называвшеюся Гисонъ, и кошорая возвышаясь на прилокшя (4), возбраняла входишь во храмъ

---

(1) 4 сажени и полшора аршина.

(2) 3 сажени и полшора аршина.

(3) 1 сажень и 3 чешверти аршина.

(4) 2 аршина съ четвертью.

народу, выключая однихъ Священниковъ. Въ же сея ограды построено было преддверіе храма, видомъ чешвероугольное съ великими и пространными крыльцами, покровенное кедрами, съ столбами, изъ самороднаго камня сдѣланными, и имѣющее высокія врата, копорыя были на всѣхъ чешырехъ сторонахъ, и зашворялися позлащенными дверями. Въ преддверіе же сіе всякому изъ народа, только бы онъ былъ чистъ и наблюдалъ повелѣнія закона, входити позволялося.

Таковъ былъ сооруженный Соломономъ храмъ, коего строеніе чрезъ семь лѣтъ едва окончилось.

ГЛАВА VIII.

О ОПИСАНИИ ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ.

Соломонъ, соорудившій оный храмъ, наконецъ приступилъ къ дѣланію самой утвари. Почему во первыхъ повелѣлъ вылить мѣдный сосудъ, на подобіе полушара, который по своему пространству названъ былъ мѣднымъ моремъ. Сосудъ сей имѣлъ отъ одного края до другаго 10 (1) лакшей, полштопомъ же былъ въ ладонь; въ срединѣ поддерживаемъ былъ спояломъ, извѣннымъ въ десять круговъ имѣющихъ при четверти въ окружности. Окрестъ его поставлены были двенадцать шельцовъ, которые обращены были на четыре страны въспровъ, по три на каждый въспрв, и держали его на хребтахъ

---

(1) 2 сажени и полшора аршина.

своихъ. Самое же море вмѣщало въ себѣ при тысячи Вадъ.

По семъ сдѣлано было десять мѣдныхъ чешвероугольныхъ подножій, для поддерживанія умывальницъ; каждое изъ нихъ 5 (1) лакшей въ длину, 4 (2) въ ширину и 6 (3) въ высоту имѣло. Они сооружены были изъ разныхъ поченныхъ часшей, копорыя будучи собраны, имѣли слѣдующій видъ: чешыре чешвероугольные столбика расположены были по чешыремъ угламъ и заключали со всѣхъ сторонъ бока подножій. Всякое подножіе имѣло при площади, раздѣленные въ высоту шремя карнизами, сдѣланными на подобіе уступовъ. На площадкахъ вырѣзаны

---

(1) 1 сажень и 3 чешверши.

(2) 1 сажень.

(3) 1 сажень и полшора аршина.

были индѣ лице львиное, индѣ телячье, индѣ орлиное, да и самые сполбики подобными изображеніями были украшены. Подножіе спояло на чепырехъ колесахъ, копорыя были лишыя, и имѣли въ своихъ спупицахъ спицы длиною въ 6 вершковъ. Верхніе углы подножій держалися на раменахъ вылипыхъ испукановъ съ распроспертыми руками, на копорыхъ лежалъ кругъ, придѣланной ко дну шого сосуда, поддерживаемые когпями льва и орла, копорыя живошныя шупѣ были помѣщены, шанѣ чшо вмѣстѣ съ подножіями вылипыми бышь казались. Между же изображеніями живошныхъ высѣчены были финиковыя древа. Такимъ образомъ устроены были десяшь рѣченыхъ подножій. Сверхъ сего сдѣланы были десяшь круглыхъ мѣдныхъ конобовъ, изъ коихъ каждый вмѣщалъ въ себѣ сорокъ мѣрѣ.

воды. Ибо сіи сосуды по 4 (1) лакша въ вышину и ширину имѣли. Оныя конобы утверждены были на помянутыхъ подножіяхъ, копорыя Мехоноаами назывались, и изъ нихъ пяшь пославлено было на правой сторонѣ храма, лежащей къ Воспоку, и пяшь на лѣвой сторонѣ, лежащей къ Сѣверу. Между сими сосудами помѣщено было и мѣдное море. Попомъ всѣ оныя лахани наполнивъ водою, и изъ нихъ море опредѣлено было для омовенія рукъ и ногъ священникамъ, долженствующимъ входить въ олшарь. Конобы же для омовенія ногъ и внутренностей живошныхъ, копорыхъ должно было приносить во всесоженіе.

Послѣ сего Соломонъ соорудилъ мѣдный олшарь, для приношенія всесож-

---

(1) 1 сажень.

женія, имѣвшій въ длину и ширину 20 (1) локтей, въ высоту же 10 (2), и для употребленія олшаря устроилъ сосуды, какъ то: умывальники, лажани, щипцы, крюки и всякое другое орудіе, которое все было вылипо изъ мѣди, блескомъ и красотою злату подобящейся; въ самомъ же храмѣ поставлены были многіе столы, изъ которыхъ одинъ будучи вылитъ изъ чистаго золота, особливую имѣлъ величину отъ прочихъ, и на которой возлагаемы были священные хлѣбы; другіе же, числомъ десять тысячъ, устроены были опмѣннымъ образомъ, на коихъ лежало чашъ златыхъ и блюдовъ двадцать тысячъ, серебряныхъ же сорокъ тысячъ, при томъ сдѣлано было десять тысячъ свѣщниковъ, изъ коихъ одинъ по-

---

(1) 5 сажень.

(2) 2 сажени и полшора аршина.

спавленъ былъ въ храмѣ для всеневнаго воуженія по закону, а на Свверной споронѣ храма прошиву свѣщника, копорый споялъ на Южной, поставлена была прапеза съ возложенными на ней двенадцашью хлѣбами, означающими двенадцать мѣсяцовъ. Въ срединѣ между свѣщниковъ и прапезою занималъ мѣсто злпый Олшарь. Все же сіе находилося въ передней часпи храма, копорая распросшранялася на 40 (1) лакшей и опѣ Свяшпая Свяшпыхъ опдѣлялася завѣсою: ибо въ сей задней часпи должно было спояшь Кивошу.

Въ дополненіе же всего вышеописаннаго, Соломонъ повелѣлъ сдѣлать во семдесятъ тысячъ кувшиновъ, для вливанія вина десять тысячъ злпыхъ чашъ и двадцать тысячъ серебряныхъ;

---

(1) То ешь 10 сажень.

другихъ же чашъ, для приношенія ко
 олшарю муни сухія, злпшыхъ восемде-
 сять тысячъ, серебряныхъ же вдвое.
 Блюдъ, на которыхъ растворяли муку
 масломъ, шестьдесятъ тысячъ злпшыхъ,
 серебряныхъ же вдвое. Мѣрб, подоб-
 ныхъ изобрѣшеннымъ ошб Моусея, ко-
 торыя назывались Инами и Ассарона-
 ми, злпшыхъ двадцать тысячъ, сереб-
 ренныхъ сорокъ тысячъ, кадильницъ
 злпшыхъ, въ которыхъ вносимы были
 въ олшарь благоуханіи, двадцать ты-
 сячъ; другихъ же, въ коихъ приносили
 огонь изъ большаго олшаря въ малый,
 внутри храма находящійся, пятьде-
 сять тысячъ. Трубб, изобрѣшенныхъ
 Моусеемъ, было двѣсти тысячъ. Му-
 синійскихъ же орудій, какъ по: шим-
 пановъ и гуслей, чешыре ста тысячъ.

Г Л А В А IX.

О ОПИСАНИИ ОБЛАЧЕНИЯ ВЕЛИКАГО ПЕРВОСВЯЩЕННИКА И ПРОЧИХЪ ОДЕЖДЪ ПРОСТЫХЪ СВЯЩЕННИКОВЪ.

По изгошовленіи упошребляемыхъ при жертвоприношеніи ушварей, сдѣланы были и самыя одежды какъ для Первосвященника, такъ и для просшыхъ Священниковъ. Первое одѣяніе просшаго Священника, называемое Манахасинъ, состояло въ препоясаніи, которое сшито было изъ шонкаго и чистовышваннаго полотна, и надѣвалось съ ногъ, на подобіе Надраговъ, для загражденія мѣстъ, пребующихъ прикрышія, и выше пояса завязывалось; сверхъ сихъ Надраговъ надѣваема была срачица, изъ двойнаго и шонкаго полотна сшитая, кою Евреи называли Хеоме-на, что значить, изъ льна шканая.

Одежда сія не иное что естъ, какъ подризникъ, до пятъ опущенный и плотно обвемлющій все шѣло, и имѣющій въ обыкновенномъ мѣстѣ рукава; онъ шился безъ пазухи, а имѣлъ только около шеи пространное отверстіе, которое посредствомъ висящихъ на грудяхъ и на спинѣ шнуровъ, стягивалось на плечахъ. По сему подризнику нѣсколько повыше чреслъ надѣваемъ былъ поясъ, почти въ чешыре перста шириною, который въ срединѣ пустиъ, на подобіе спущенныя со змїя кожи; распещренъ же онъ былъ червленными, багряными, синими и бѣлыми цвѣтами, а вышканъ изъ одного тонкаго полотна; опоясывались имъ, начавъ отъ груди и обведши два раза вокругъ, пакы на грудяхъ завязывали; конецъ онаго пояса, когда не служилъ Священникъ, опускалъ до самыхъ пятъ, для того, дабы любова-

лись его красотою зрители. Во время жѣ жершвоприношенія отбрасывалъ его на лѣвое плечо, дабы онѣ въ дѣйствіи непрепятствовало. На послѣдокъ, по препоясаніи, Священникъ надѣвалъ на главу шапку, сдѣланную на подобіе шишака, кошорая не на всю надѣвалась главу, но покрывала болѣе нѣсколько половины оныя. Украшеніе ея имѣетъ видѣ, въяцу подобный. Уборъ же сдѣланъ былъ на ней наподобіе полспыя повязки изъ полошна, кошорое собрано будучи во кругѣ и часпыми складками, сшивалось. Попомѣ шапку сію накрывали самымъ тонкимъ полошномъ, даже до чела опускающимся, кошорое ушаевало швы повязки и все другое, что уменьшало ея красоту, и на всю главу полошно надѣвалось, чтобѣ не спало съ оныя во время жершвоприношенія. Сіи сущь одежды рядовыхъ Священниковѣ.

Ч. I.

Е

Великій же Первосвященникъ не только не оставялъ ни одной изъ показанныхъ одеждъ, но сверхъ еще сего надѣвалъ багряную ризу, Мееиръ называемую, просширающуюся также до пяты; но ней оноясывался разноцвѣтнымъ поясомъ, подобнымъ первому, но вышитымъ золотомъ. Подолъ сея ризы обшиваемъ былъ вокругъ бахрамою, цвѣтомъ и видомъ на грановишныя яблоки похожею, между кошорою вмѣщены были золотыя колокольчи такимъ образомъ, что по срединѣ двухъ колокольчиковъ висѣло яблоко, и между двумя яблоками помѣщенъ былъ колокольчикъ. Пришомъ риза сія не изъ двухъ составлялася полотнищъ, такъ чтобы на бѣнахъ и на плечахъ швы имѣла, но была цѣльная, нарочно такимъ образомъ сшитая, и имѣла ошверстїе ооло шеи съ разрѣзомъ, просширающимся ошъ

грудей до лопатки. Отверстіе сіе обшиваемо было опушкою, для прикрытія всего, что могло безобразить; въ пѣхѣ же мѣсцахъ, гдѣ надобно продѣвашь руки, были сдѣланы проймы.

На одежду же Мееръ еще возлагалъ Первосвященникъ прешію одежду, называемую Ефодъ, подобную Греческому Епомиду. Ибо она дѣлаема была на подобіе полуодежды, не болѣе длиною трехъ четвершей, изъ матеріи, вытканная сѣ различными цвѣтами, перемежанными золопомъ; рукава же имѣла пришипые, и шавъ надѣвалась, что средину груди оставляла непокровенную; на семъ мѣстѣ пришиваемо было, шириною въ пядень, нагрудникъ, называемый Ессинъ, вышитый золопомъ и другими цвѣтами. Нагрудникъ сей занималъ все то мѣсто на грудяхъ непокровенное Ефодомъ, въ кошорому по-

Е*

средствомъ злыхъ колецъ, прицѣпленныхъ на каждомъ его углѣ, и кои также на самомъ Ефодѣ въ соразмѣрность первыхъ были пришиты, привѣшивалась синяя для связыванія колецъ повязка; а чшобъ и въ срединѣ колецъ празднаго мѣста не оспавалось, шо оная пущопа синетою мѣстами была зашянуша. Епомидъ же зашегивался на раменахъ двумя Сардониками, кои будучи оправлены золопомъ, служили сей одеждѣ вмѣсто застежекъ. На Сардоникахъ же высѣчены были имяна Израилевыхъ сыновъ Еврейскими письменами, на каждомъ камнѣ по шести имянъ, и кошорыя по спаршинству на нихъ были поставлены. Да и на самомъ нагрудникѣ, Ессинѣ называемомъ, двѣнадцать весьма драгоценныхъ и ошмѣвныя величины камней было нашишо. Камни сіи расположены въ чешыре ря-

да въ рядѣ по три камня, кои нашиты на полошно и прикрѣплены были весьма искусно золошомъ. Въ первомъ ряду стояли Сардониксѣ, Топасѣ и Смарагдѣ; во второмъ Карбункулѣ, Іасписѣ и Сапфирѣ; въ третьемъ Лигирій, Амеѣистѣ и Агашѣ; въ четвертомъ Хризолитѣ, Ониксѣ и Бериллѣ. На всѣхъ оныхъ начертаны были буквы, изображающія колѣна сыновъ Израилевыхъ и почишаемыхъ начальниками, надъ ними на каждомъ камнѣ по одному имени и копорые по спаршинству были пославлены. Но какъ упомянутыя кольца не были споль вѣрпки, чшобъ могли сдерживать шагосшь сихъ камней, шо на верхнемъ краю нагрудника прикрѣплены были два другія большія кольца, въ копорыя вдѣвалась златая, искусно сдѣланная цѣпь, соединяющаяся на раменахъ и связываю-

щаяся золотыми завязками. Конецъ сѣтѣпи назадъ былъ закидываемъ и привязывался къ кольцу на спицѣ верхня одежды пришивому, что особливо поддѣрживало шпѣжесѣ нагрудника, дабы не упалъ онъ по какому нибудь случаю. Къ нагруднику же пришитъ былъ поясъ, вышитый весь цѣвѣтами и золотомъ, коимъ опоясавшись вокругъ и завязавъ концы на поверхности шва, опускаемы были оныя внизъ. На концахъ сихъ висѣла бахрема, къ которой придѣланы были небольшія золотыя цѣпочки и оную совѣмъ въ себѣ заключали.

На послѣдокъ Первосвященникъ надѣвалъ шапку, убранную наподобіе первой, каковую прочіе носили Священники: но сверхъ оныя была другая, синепюю въ разныхъ мѣстахъ разшишая. На чело возлагалъ золотый вѣнецъ,

успроенный въ ипри ряда съ злшыми на верху городками, подобными шѣмъ, какіе бывають на правѣ, сахаромъ называемой (*); оной вѣнецъ покрывае

---

(1) Трава сахаръ растеть вверхъ выше прехъ пяденей и имѣеть корень подобный рѣпѣ, лисшы же полевой горчицы. Изъ вѣшвей ея выходитъ шишокъ, плоско къ нимъ прилегшій: самая права покрываецца пѣкошорою корою, кошорая сама собою сходитъ, когда на ней плоды начнутъ показывашься. Шишокъ сей въ сославъ мизинца величиною, и окружностію подобель вѣскольکو кувшичику. Съ нижняго конца предспавляеть онь половину разрѣзаннаго шара, будучи ошь онаго кругль; кошомъ спановишся помалу уже внушри цусть, и поднимаеь къ верху, оиашь по немногу дѣлаешся шире, имѣя около краевъ городки, подобые усмашриваемымъ на поверхности гранатовыхъ яблокъ. Сверху шишка родишся на полушаръ похожая крышечка, какъ бы сдѣланная искусствомъ, кошорая заключаешся между городками, подобными находящимся на верху гранатовыхъ яблокъ, весьма колкіе и

заднюю часть головы до висков, чело же покрывала златая дщица, на которой имя Божіе Священными изображено было письменами.

Все же, что ни было сооружено священнаго, представляло подобіе какія нибудь вещи во вселенной, какъ по: Храмъ, раздѣленной на три части, изъ коихъ первая двѣ означали землю и море, поелику всѣмъ опроверстѣ путь чрезъ сіи спихіи; ибо всякому въ сіи два пришвора позволено было входить; прешія же часть означала небо, и потому посвящена была Богу. Чрезъ 12

острые имѣющими концы. Подъ сею крышкою хранился весь плодъ въ шапкѣ находящійся, похожій весьма на сѣмя Сидеришидово; цвѣтъ же великое имѣетъ сходство съ крипащими маковыми листьями. Сему-то подобно расшеию устроеноъ былъ вѣнецъ, объемлющій заднюю часть главы Первосвященникова.

полагаемыхъ на шрапезѣ хлѣбовѣ, означалось число находящихся въ году мѣсяцовѣ. Чрезъ свѣщильникѣ, раздѣленной на 70 часпей, означалось шолкое же число законовѣ, планетами обещаемыхъ; а чрезъ семь имѣющихся на немѣ свѣщилѣ преславялось печеніе семи планетѣ. Выпканныя же изъ чешырехѣ цвѣшовѣ завѣсы образовали свойства стихій: Виссонѣ означалѣ землю; изъ которой ленѣ родится; Багряница море, поедику цвѣштѣ сей поддѣлывается кровью морскихѣ раковинѣ; Синета представляла воздухѣ; Червень же знаменовала огонь. Самая же Первосвященническая одежда, изъ пополошна сдѣланная, представляла образѣ земли; синета же, коею она была вышита, воздушное знаменовала небо. Чрезъ гранатовыя яблоки означалась молнія, а чрезъ звонѣ колокольчиковѣ,

Часть I.

Ж

громы. Епомидъ, украшенный чешыр-
 мя цвѣтами, представлялъ образъ вое-
 ленныя; блискающее на ономъ злато
 означало свѣтъ, озаряющій всѣ творе-
 нія. Нагрудникъ, повѣшенный посреди
 Епомида, былъ во образъ земли, споя-
 щія по срединѣ міра. Поясъ, коимъ во-
 кругъ опоясывался, знаменовалъ Оке-
 анъ, всю землю окружающій. Два Сар-
 доникса, упошребляемые вмѣсто за-
 спежекъ у ризы Первосвященниковой,
 означали солнце и луну; а двѣнадцать
 камней представляли 12 колѣнъ Израй-
 левыхъ. Наконецъ шапка, здѣланная
 изъ синешы, означала подобіе Неба, а
 украшена златыми вѣнцемъ для благо-
 лѣпія, накое присшойно Храму
 Божію.

Г Л А В А X.

О ПАДЕНІИ БАШНИ И О РАЗРУШЕНІИ ПЕР-
ВЫЯ СТЬНЫ.

Сей-шо крѣпкій городъ, вмѣщающій въ себѣ Храмъ, удивившій вселенную, какъ огромностію, такъ великолѣпїемъ и неизчислимымъ богатствомъ, храмъ первый на земли, воздвигнушый для прославленія имени Божія, раззорился вмѣстѣ съ Іерусалимскими стѣнами не отъ язычниковъ, но отъ стѣхъ самихъ, копорыми оной былъ воздвигнушъ. Ибо ежели бы Іудеи не пренебрегли опечее-нихъ своихъ законовъ, предписанныхъ имъ самимъ Богомъ, и на олшарѣ, по-священномъ Творцу вселенныа, не при-носили жершвъ языческимъ нумирамъ; шо допустилъ ли бы Создатель неба и земли Римлянъ, разрушивъ Іерусалим-скія стѣны, испребишь возлюбленной

Ж*

свой народъ. А посему, что Евреи ли-
 шась своего опечества, разсѣялись по
 лицу земли, сами оному причиною. По-
 елику и въ то время, когда по опредѣ-
 ленію разгнѣваннаго ими Бога, Титъ,
 окруживши Іерусалимскія стѣны, го-
 товился разрушитъ оныя, тогда они,
 вмѣсто умилощивленія своего Твор-
 ца чистѣйшими жертвоприношеніями,
 произвели междуусобную войну и уби-
 вая одинъ другаго, осквернили незакон-
 ною своею кровію и самый Храмъ Бога
 Вышняго, не думая ни мало о защите-
 нии своего опечества; а чрезъ сіе без-
 препятственно допустили Тита на-
 чать осаду города, которой во время
 таковаго раздора; выбравши нахраб-
 рѣйшихъ воиновъ и съ ними осматри-
 вая стѣны, не спрашась нападенія
 Іудеевъ, междуусобіемъ занимавшихся,
 нашелъ способное къ исполненію сво-

его предпріятія мѣсто противу гроба
 Іоанна Архіереа. Ибо въ семъ мѣстѣ
 стѣна, будучи не шакъ шверда, была
 гораздо ниже прочихъ, а припомъ и
 не присоединена къ другимъ стѣнамъ;
 почему и повелѣлъ, при помощи вои-
 новъ, спростъ дроводѣлашелямъ и на-
 меносѣцямъ мосты. О чемъ узнавши
 иѣишорые Іудеи и взошедши на стѣ-
 ну града, просили наиусердѣйшимъ
 образомъ военачальника Римскаго опол-
 ченія, дабы онъ, сжалясь на горестное
 ихъ состояніе, заключилъ миръ. Но
 Тишъ помня еще первое ихъ коварство,
 не только не внималъ мольбамъ, соеди-
 неннымъ съ пошоками слезъ; но еще
 повелѣлъ воинамъ раззорить все пред-
 градіе, кошорое по повелѣнію его въ
 одно мгновеніе огнемъ превращено
 было въ пепелъ, шакъ что никто не
 возмогъ бы узнатьъ, что въ града

были великолѣпныя жилища Іудеевъ. Между тѣмъ строеніе мостовъ было окончано, и искуснѣйшіе пращники, взошедши на оныя, начали мѣшати каменіе во градъ съ такимъ искусствомъ и силою, что каждый камень, пролетѣвши нѣкоторое разстояніе, уязвлялъ достигшаго Іудеанина; а чтобы Іудеи видя летящія во множествѣ камни, не могли сыскать средства въ отвращенію наносимыхъ оными смертельныхъ ударовъ; то Римляне бросаемыя во градъ камни дѣлали подобными воздуху, или свѣшному облаку, копорыхъ никто не могъ ни шуму услышать, ни ихъ увидѣть; а посему великое множество уязвляемыхъ каменіемъ Іудеевъ умирало, чему прочіе весьма удивлялись, не зная причины смерти своихъ согражданъ. На послѣдствъ примѣняя бросаемыя Римлянами камни, (попому

что они были прозрачны и испускали изъ себя малые лучи), спали на возвышенныхъ мѣстахъ и предсперегая должнствующихъ воспріять смертельное пораженіе опъ лешавшаго всюду камени, сазывали имъ, чтообъ они опспранились или бы падали на землю. Римляне же узнавъ, что шановая ихъ хитросшь опшрылась, шопчасъ нѣ погубленію своихъ враговъ употребили другое средство, и камни, бросаемые во градъ, выбѣливъ вапами, сдѣлали шакъ, что лешавшихъ ихъ по воздуху совсѣмъ не возможно было примѣшпшь, и шѣмъ самимъ ужаснѣйшее между Іерусалимлянами произвели убійство. Въ сіе время Титъ, приближа сѣбношныя машины, повелѣлъ въ шрехъ мѣстахъ сѣ великимъ воплемъ бишь въ сѣбны; но по чрезвычайной оныхъ швердосши, шрудъ біющихъ

нималого не возмогъ получить успѣха.

Чтожь касается до осажденныхъ, то они услыша ужасный шумъ и вопль Римлянъ и предвидя скорое разрушеніе стѣны и собственную свою гибель, вдругъ, преврашя междоусобіе, шакъ какъ будто бы никогда не имѣли одинъ на другаго вражды, въ одно мгновеніе соединились, и по семъ вооруживъ свои десницы, всѣ единодушно вышли противу Римлянъ, и на бывшихъ тогда вокругъ града съ шакимъ свирѣпствомъ напали, что великое множество положиа неприятелей на мѣстѣ и обративъ прочихъ въ бѣгство, сожгли мосты и стѣнобитныя ихъ машины.

Вождь Римскаго ополченія взиря на шаковое пораженіе, произведенное Иудеями въ его полкахъ, и горя желаніемъ

емъ опмстишь оное, собравъ всю свою храбрость воедино и приложя силы въ силамъ, съ шolikoю яростію напалъ на дерзновенныхъ Іудеевъ, что собственною своею рукою низпровергнувъ подъ ударами своего меча бездушными двадцать набранноноснѣйшихъ Іерусалимскихъ ратоборцевъ, возвратилъ не только сохраняющихъ жизнь свою бѣгствомъ воиновъ, но и ободрилъ еще сражающихся, вдохнулъ въ ихъ сердца такую храбрость, что Римляне, разбивъ своихъ враговъ, прочихъ принудили спасать себя во внутренности города. Въ продолженіе шоль кровопролитнаго сраженія, крѣпкошлестный вождь полковъ Іудейскихъ, по имени Іоаннъ, окончилъ на ономъ свою жизнь, будучи пораженъ стрѣлою въ самую перси однимъ Ефіопомъ. По окончаніи же сего битвы, Римляне, пѣли въ одно-

го знаменишаго Іудеанина, по повелѣнію Тита, во ошмщеніе дерзости его соопечесшвенниковъ, пригвоздя во кресту, и вонзивши пысячу ядовитыхъ стрѣлъ въ его шѣло, прекрашили его жизнь.

Такимъ образомъ Титъ, разбивъ Іерусалимянъ и прогнавши ихъ въ городъ, повелѣлъ близъ стѣны поспроишь три башни, величиною каждую въ 50 (*) локшей, шолцины же необъемлемыя; сверхъ сего повелѣлъ оковать желѣзомъ для предохраненія ихъ отъ огня. Намѣреніе его въ разсужденіи сихъ башенъ было шаковое, дабы сверхъ оныхъ удобнѣе можно было защищающихъ городъ поражать непріятелей. Когдажъ огромныя сіи башни были окончаны; тогда въ первую

(*) То есть 12 сажень и полшора аршина.

же ночь одна изъ нихъ, не могли снести необычайныя шажесты, разрушилась съ великимъ прескомъ, и шѣмъ самимъ ужасное произвела смяшеніе въ Римскихъ полкахъ. Ибо воины, услышавъ всюду раздавшійся громъ, и почтя, что оной произведенъ былъ Иудеями, ворвавшимися въ ихъ станъ, сполько оробѣли, что весьма многіе, бросивъ оружіе, гошвы были спасають жизнь свою бѣгствомъ. Веспасіановъ сынъ узнавши о смяшеніи воиновъ, пошчасъ проникъ причину онаго. А пошому въ шужъ минушу взошелъ въ средину мяшущихся воевъ, и опирѣвъ имъ, ошъ чего произошелъ нечаянный спукъ, пакы возвратилъ первую ихъ бодрость. По семъ пригошвилъ ихъ многими обѣщаніями, соединенными съ благоразумными совѣтами, ко брани, и давъ успокоиться ошашовъ ночи, на

устро повелъ въ градской стѣнѣ съ полуночной стороны находящейся, зная напередъ, что оная по вѣтхости своей не долго можетъ сопротивляться спремленію воиновъ, въ чемъ и получилъ желаемый успѣхъ. Ибо какъ скоро воины придвинули овенъ, называемый Никонъ, съ прочими паранами и ими ударили нѣсколько разъ сряду, такъ скоро и увидѣли великой въ стѣнѣ проломъ. Римляне, обрадовавшись поистинному успѣху ихъ трудовъ, спремглавъ бросились въ оной. Но чтожь? опчаянные Іудеи пошчасъ вооруженною рукою удержали спремление Римлянъ, надѣющихся уже безпрепятственно овладѣть первою стѣною города. По чему съ обѣихъ сторонъ полъ ужасная возгорѣлась бивша, что въ короткое время воздвиглись цѣлыя горы мертвыхъ шруповъ; однако Римля-

не, уже состарѣвшіеся во бранѣхъ и будучи въ такомъ случаѣ искусѣе своихъ враговъ, напоследокъ ворвались за первую стѣну, разрушенную овнами; но и шамъ не перестали съ обѣихъ сторонъ продолжашь сраженія, въ продолженіе котораго начальникъ Римскаго легіона, именемъ Логинъ, пробившись сквозь Іудейскіе полки и убивъ собственною своею рукою, безъ всякой помощи другихъ, великое множество Іерусалимлянъ, возвратился назадъ безвреденъ. Что примѣшя прочіе Римскіе начальники, и позавидовавъ дѣйствію безпримѣрныхъ его храбрости, возжелали и сами прославить себя; но въ такомъ своемъ намѣреніи нимало не успѣли. Поелику безразсудно воспріятое дѣло всегда оканчиваеиъ или продолжательнымъ бѣдствіемъ, или мгновенною гибелію; равно и съ сими

дерзновенными послѣдовало начальниками легионовъ, которые снисывая славу и не имѣя столько силъ, всѣ пали бездушными подъ ударами опчаянно защищающихъ свое опечесиво Іудеевъ. Прочихъ же, хотящихъ слѣдовать примѣру послѣднихъ, удержалъ Титъ, не допустивъ ихъ безразсудно погибнуть, опорочивая несоразмѣрное ихъ храбростирвеніе, а похвалялъ только шѣхъ, которые соединя свои силы съ прочими воинами, безъ всякаго себѣ вреда побѣждали враговъ своихъ. Почему всѣ шановые, желающіе особенную приобрѣсти славу, соединясь съ прочими рашоборцами и приложивъ силы къ силамъ, чрезъ короткое время разбивъ, прогнали Іерусалимлянъ за вшорую сѣбну.

ГЛАВА XI.

О Касторѣ Іудеанинѣ, обманувшемъ
Римлянѣ.

Танимъ образомъ Тимъ , овладѣвъ первою стѣною города Іерусалима, началъ приуговляться ко взятію и вшорыя. И когда, по повелѣнію его придвигнувъ стѣнобишныя машины, начали по ней съ особливою ударяшь силою: тогда стѣна поколебавшись, гошова была разрушилась. Чшо увидя Іудей и лишаась всякой надежды въ разсужденіи защищенія оныя , а припомъ по причинѣ безмѣрныхъ слабости и сами себя не могли обороняшь, принуждены были, оставя сію стѣну, удалились для малаго успокоенія въ свои дома. Въ сіе время Касторъ, одинъ Іудеанинъ , возжелавши обманушь Римлянъ, не пошелъ съ прочими

своими согражданами во внутренность города; но оставшись между вшорою и прешью стѣною съ десятью договоренными имъ ратоборцами, по удаленіи прочихъ въ городъ, потчасъ предспавъ предъ лице Тита въ видѣ посланника, униженно просилъ его, дабы онъ, заключа миръ съ Іерусалимлянами на желаемыхъ имъ условіяхъ, сохранилъ отъ разоренія городъ и конечныя смерти Іудеевъ. Титъ, не могши проникнуть коварнаго намѣренія сего злобнаго Еврея, а болѣе сѣдую природному своему милосердію, принялъ милосшиво просьбу Каспорову, и запрешилъ разрушати стѣну, уже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обвалившуюся. Между тѣмъ о семъ происшествіи разнесся слухъ по всему Римскому ополченію, коего войны, сошедшись воедино, желали слышати слова Каспора,

просящаго мира. Сей же Іудеанинъ будучи разуменъ и краснорѣчивъ, сколько словами своими обольщилъ Типа и его рашоборцевъ, что сей вождь паки подтвердилъ данное свое обѣщаніе въ разсужденіи мира, примолвивъ при шомъ, что онъ не прежде заключитъ оной, пока всѣ Іудеи подтвердятъ требуемое Каспоровъ. Единомышленники же Каспоровы, услыша таковое предложеніе Типово и раздѣлясь на двѣ спороны, одни согласовались съ намѣреніемъ Каспоровымъ, другіе же ошвергая миръ, кричали, что они лучше помрутъ всѣ до единого, нежели оставшись живыми, будутъ продолжать горестную жизнь подъ игомъ Римлянъ. Таковая между ими распря не малое продолжалось время; напоследокъ Типъ проникнувъ коварство Каспорово, (которое состояло въ шомъ,

дабы прошеніемъ мира прервашь на нѣсколько времени біеніе сѣбны, дашь между тѣмъ успокоишься Іудеамъ, которые бы послѣ онаго могли съ большимъ мужесствомъ защищать отъ разоренія сѣбну), повелѣвъ напрягши всѣ силы, ударяшь по сѣбнѣ овнами и разрушаешь оную, ушвердя влпвоюю то, что онъ съ сего времени не будетъ болѣе имъ милосердствовать. Чпюжъ касаеться до Каспора и пришедшихъ съ нимъ воиновъ, то они предвидя неминуемую смерть, зажгли градскую башню, и сокрывшись въ дыму отъ разгнѣваннаго Тиша, ушли безъ вреда въ городъ, гдѣ предались радости, что возмогли обольснить Тишову прозорливость. Онъ же досадуя на коварство Каспорово и дыша мщеніемъ, ежеминутно понуждалъ воиновъ къ скорѣйшему разрушенію сѣбны, кои испол-

няя: въ почности повелѣнія своего
 вождя, и прилагая силы къ силамъ, въ
 непродолжительномъ времени опровер-
 гнувъ вторую стѣну града, вошли въ
 проломъ и побивъ защищающихъ оной
 Иудеевъ, а прочихъ всѣхъ плѣнили, что
 послѣдовало въ пятый день по взятіи
 первыхъ стѣнъ. Въ то время Веспасіа-
 новъ сынъ, возрѣвши на попоки лію-
 щейся крови, на величайшее множест-
 во рашоборцевъ, положившихъ живость
 свой на брани, споль пронувъ былъ
 симъ позорищемъ, что позабывъ о
 клятвѣ своей, въ разсужденіи испреб-
 ленія Иудеевъ, запретилъ подвспро-
 гимъ наказаніемъ Римлянамъ и про-
 чимъ ополчающимся съ ними воинамъ,
 вредить плѣнникамъ и разорять на-
 ходящіяся между второю и прешією
 стѣнами ихъ жилища. Въ дополненіе
 же всего позволилъ плѣннымъ Евреамъ,

обишая съ Римлянами , довольспво-
вашься всѣми сѣбспными припасами.
Но такое милосердіе Тышово не къ
пользѣ послужило, но во вреду его во-
иновѣ, о чемѣ ниже сего будешѣ ска-
зано.

ГЛАВА XII.

О двоякомъ взятіи Римлянами второй
стъны города Іерусалима.

По взятіи вшорой стѣны города Іерусалима, Римляне, пребывая вмѣстѣ со Іудеями, не дерзали нишо изъ нихъ симъ послѣднимъ, по запрещенію своего вождя, причиняшь ни малаго вреда. Чему не только искуснѣйшіе во браняхъ изъ Римлянъ дивились, но и самыя Іудеи, видя шолкое Тисово милосердіе, почитали его безразсуднымъ, пошому, что онъ не вредилъ шѣмъ, коихъ долженствовало, почитая за непримиримыхъ себѣ враговъ, ежеминутно опасаться. Въ слѣдствіе чего злобою дышущіе Евреи, воспользовавшись боагодѣніемъ Тиса, сохранившаго ихъ жизнь ошъ меча, огня и глада, и вмѣсто досшодолжныя благодарности, сѣ

шодикимъ свирѣпшвомъ, но пришовъ нечаяно напали на Римлянъ, чпо сихъ, нимаю не помышляющихъ о брани, а попому и не готовыхъ въ сопротивленію, безъ прудности выгнали за вшорую стѣну: да и за первую бы изгнали, ешлы бы самъ Тимъ, соединя свои силы съ силами Домиція Сабинны, не удержалъ спремленія шоржеспвующихъ своихъ враговъ. Ибо сей бранноносный вождь Римскаго ополченія, при помощи друга своего Домиція, остановивъ бѣгущихъ Римлянъ и перемѣнивши образъ бившы, произвелъ шоль ужасное кровопролитіе во Іудеяхъ, чшо они почти всѣ, бросивъ оружіе, сокрылись за вшорую стѣну. Въ сіе время прибѣжавшіе изъ города Іерусалимляне взяли подъ свое охраненіе проломъ вшорой стѣны.

Такимъ образомъ изгнанный Тимъ,

раскаившись о излишнемъ своемъ милосердіи, употребленномъ имъ въ разсужденіи злобныхъ и коварныхъ Іудеевъ, повелѣлъ изгосполять нужное во вѣрному взятію недавно разрушенной сѣбны. Чшоже касается до Іерусалимлянъ, шо они помимы будучи чрезмѣрнымъ голодомъ, до такой дошли крайности, что пія кровь скопавъ, насыщались всякою нечистотою. Но и въ семъ гибельномъ своемъ состояніи не пресшавали, воздвигая мяшежи, проливать кровь безвинныхъ своихъ согражданъ. Между тѣмъ Титъ, по изгнаніи своемъ въ четвертый день, пак овладѣлъ сѣбною, пѣнилъ великое множество Іудеевъ, и по пѣненіи ихъ повелѣлъ съ полуночныя спраны разрушить до основанія всю сѣбну, спрашась, дабы злокозненные Іудеи еще не изгнали его съ воинствомъ.

Г Л А В А XIII.

О мостахъ, построенныхъ Римлянами для взятія третьей стѣны города Иерусалима; о сожженіи оныхъ Іудеями, и о увѣщаніи, употребленномъ Іосифомъ Флавіемъ къ своимъ соотечественникамъ.

Овладевши двумя наипердѣйшими стѣнами, Титъ началъ помышлять и о разрушеніи послѣдней; о чемъ извѣстясь Іудеи, еще большую между собою воздвигли брань, о кошорой, когда донесено было Титу; тогда сей добродѣтельный и милосердый вождь, возжалъ о погибающемъ напрасно народъ, вознамѣрился сперва чрезъ увѣщанія склонить ихъ къ тому, дабы Іудеи добровольно отдали ему городъ; а для исполненія шаковаго своего предпріятія почелъ способнымъ Іудеанина Ю-

сифа Флавія, плѣнненнаго Римлянами съ начала еще первыхъ сраженій, почему и повелѣлъ призвать его къ себѣ. Когда сей Іерусалимлянинъ предсталъ предъ лице Тита, тогда Веспасіановъ сынъ, объяснивъ свое намѣреніе Іосифу, не повелѣвалъ ему исполнить желаемое имъ, какъ какъ военачальникъ; но просилъ его, какъ другъ и искренній доброжелатель Іудеевъ, чшобъ онъ возложенную должность съ раченіемъ исполнилъ. Іосифъ, будучи человекъ разумной и во всемъ искусной, а при томъ произшедшій отъ благородныхъ родителей, съ охотою принявши повелѣнное симъ добродѣтельнымъ вождемъ, общался всевозможно стараясь о событіи его желанія. Почему, взявши съ собою нѣсколько Римскихъ воиновъ и приближась къ стѣнѣ града Іерусалима такъ, чшобъ

Часть I.

И

произносимыя имъ слова слышимы были Іудеями, а его самага не возможнобъ было чѣмъ либо имъ уязвишь, началъ говоришь съ пошовами ліющихся слезъ, увѣщавая своихъ соопщичей, дабы они безъ кровопролишя отдали городъ и самихъ себя въ покровишельство Тишу. Но сколько ни спарался преклонить ихъ на свою спорону, однако ни малаго не получилъ въ помъ успѣха. Ибо дышущіе злобою Іудей, а наипаче кровожаждущіе ихъ шарѣйшины, не внимая благоразумнымъ увѣщаніямъ Іосифа, не прогаясь пошоками его слезъ, и не спрашась свирѣпсвующаго тогда во внушренности Іерусалима глада, принудившаго опнимашь пищу ошъ устъ самыхъ младенцевъ и извлекаю силою изъ горшани сбѣденное, пожирашь самимъ для малѣйшаго продолженія жизни, не шолько опвергли все

шо, чего пререоваавъ Іосифъ, но еще мешая въ него камни, спарались умершвишь шоль ревностнаго споспбшесшвовашела къ избавленію своего опечештва. Іосифъ вида, что спшраніе его опшалось шщешно, а при шомъ познавъ особенный гнѣвъ Божій, варающій Іудеевъ за шо, что они, осквернивши Его храмъ неповинною кровію, произвели еще междуособную брань, съ великою сворбію возвращилса въ Римскій спанъ, оплававъ довольно гибельную участь своихъ соопечешвенниковъ. Предспавши же предъ лице Типа и донеса о шщешномъ своемъ спшраніи въ разсужденіи исполненія его желанія, шощасъ удалилса опъ разгнѣвавшася на непреклонность Евреевъ его военачальника, которой, по сдѣланіи мостовъ для разрушенія шрешей стѣны, положилъ

И*

непрерывное намерение на другой же день приступишь ко взятию послѣдней стѣны. Но Іудеи извѣстясь о семъ, умыслили чрезъ выдуманное ими коварство обратишь въ ничто предпринимаемое Титомъ. По чему Іерусалимляне во первыхъ сдѣлавши подкопъ подъ стѣну и самые мосты, потомъ зажгли оныя во многихъ мѣстахъ, шавъ что пламя распросранившееся въ одно мгновеніе, объявъ мосты и прочія изъ дерева сдѣланныя машины, произвело поль сильной пожаръ, что все Римское войско не могло попустишь онаго, по причинѣ нестерпимаго жару и умножающагося часъ ошъ часу дыма. Огорченный же шаковымъ несчастнымъ приключеніемъ Титъ не повелѣвалъ уже Римлянамъ, но просилъ ихъ, дабы они приложя свое стараніе, по крайней мѣрѣ хотя извлекли изъ пламени

машины, окованныя желѣзомъ. Трону-
 пые добросердечіемъ своего вождя вои-
 ны, шу же минушу бросаьсь во внушрен-
 носшь пламя, безвредно исполнили въ
 спочности шо, чего желалъ Тимъ. Въ
 сіе время, когда еще въ Римскихъ пол-
 нахъ продолжалось смяшеніе, шрое
 крѣпкошѣлесныхъ Іудейскихъ воиновъ,
 безбоязненно вышедши изъ града, на-
 пали съ особливою храбросшію на
 Римлянъ, и произведя убійство, умно-
 жили и самое смяшеніе, чшо видя про-
 чіе Евреи и воспользовавшись симъ
 благопріятнымъ для нихъ случаемъ,
 послѣдовали первымъ, при шомъ съ
 такою удачею, чшо все Римское опол-
 ченіе выгнавъ за вшорую стѣну града,
 сами съ небольшимъ урономъ возвра-
 щались въ Іерусалимъ. Веспасіановъ же
 сынъ, поболѣзовавъ довольно о шаго-

вомъ пораженіи своихъ воиновъ и уно-
ря самъ себя въ медлительности, на-
чалъ помышлять о поправленіи сего по-
ступка.

ГЛАВА XIV.

О Иудеяхъ повъшенныхъ на крестъ и
сожженныхъ въ пламени.

Иудеи же, находившіеся во внутренности града, будучи шомимы неспершимымъ гладомъ, и лишась всякія надежды въ продолженію своей жизни, весьма многіе изъ шаковыхъ несчастныхъ, отдаваясь самопроизвольно въ плѣнъ Тишу, просили у него хоща единаго прощанія. Но вождь Римскихъ полковъ, раздраженный коварствами, соединенными съ ужасною ихъ злобою, принимая въ свой станъ Евреевъ, вмѣсто пребуемаго ими прощанія, повелѣлъ Римлянамъ веѣхъ шаковыхъ приходящихъ къ нему предъ глазами ихъ соопчичей вѣшати на крестахъ и жечь въ пламени, коихъ всякой день шаковымъ образомъ умерщвляемо было

великое множество. Прочіе же Іудеи, взирая со спѣвѣмъ на умирающихъ мучительнѣйшимъ образомъ своихъ согражданъ, не только не шрогались мучительною ихъ смертію, но еще въ большему раздраженію Римлянъ, всячески понося, ругали ихъ.

ГЛАВА XV.

О СТѢНѢ, СООРУЖЕННОЙ ОКРЕСТЬ ІЕРУСАЛИМА РИМЛЯНАМИ ВЪ ПРОДОЛЖЕНІИ ТРЕХЪ ДНЕЙ.

Между шѣмъ Тишѣ, созвавши всѣхъ военачальниковъ Римскаго ополченія, и совѣшя съ ними, какимъ бы образомъ удобнѣе возможно было овладѣшь и прешьюю стѣною, пребывавъ ошъ нихъ на сіе мнѣнія. По чему одни совѣшова-ли засыпать градскія враша, дабы ни-что избъ онаго не возмогъ вышши; другіе ушверждали, что лучше часшою спражею окружись Іерусалимъ; прешьи же опвергая сіе, присуждали, соорудя новыя мосты, присшупись въ разрушенію стѣны. Тишѣ же, согласуя всѣ оныя мнѣнія, нашелъ полезными; однако не произвелъ въ дѣйствѣе ни единаго, пошому наиболѣе, что ис-

полненіе ихъ шребовало неимовѣрна-
го шруда воиновъ. А по сей причинѣ,
оставя всѣ сіи мѣнїя, предложилъ со-
бранїю, что лучше поспроишь вокругъ
Іерусалима каменную стѣну, какъ для
предохраненїя себя отъ нечаяннаго
нападенїя Іудеевъ, такъ и для меньшей
шрудности. Таковое мѣнїе когда всѣ-
ми было одобрено, тогда Титъ пове-
лѣлъ воинамъ употребить всевозмож-
ное старанїе, въ разсужденїи скорѣй-
шаго сооруженїя стѣны, обѣщавъ каж-
даго наградишь съ избыткомъ. Римля-
не и прочїе народы служившіе тогда
подъ Римскими знаменами, обнадежен-
ные наградою за шруды, а болѣе желаю-
щіе, овладѣвъ Іерусалимомъ, превра-
тили войну, съ неимовѣрнымъ провор-
ствомъ и ревностїю приступили къ
построенїю стѣны, которую по про-
шествиі шрехъ дней, къ несказан-

ному удивленію Евреевъ, окончили, и какъ скоро о семъ возвѣщено было Тишу, такъ скоро онъ, осмошрѣвши ее и раздавъ обѣщанную награду воинамъ, обложилъ снаряжею и первую часть оныхъ для надзиранія предославилъ самому себѣ, вшорую Александру другу своему, прочія же части раздѣлилъ военачальникамъ Легіоновъ. Учредя такимъ образомъ, ожидалъ способнаго времени къ исполненію своего намѣренія.

Г Л А В А XVI.

О умножившемся глѣдѣ во Іерусалимѣ.

Въ сіе время во Іерусалимѣ свирѣпшвовалъ глѣдѣ до безконечности, за кошорымъ слѣдуя блѣдная и алчная смершь, пожирала обоего пола и всякаго возраста Іудеевъ, такъ что всѣ дома и кровли оныхъ преисполнены были шрупами мершвыхъ; дороги, покровенныя воинами и стариками, преграждали пушь ходящимъ. Прочіе же хошя и имѣли знави живыхъ людей, однако болѣе походили на мершвыхъ, поелику будучи изнурены глѣдомъ, едва двигались съ одного мѣста на другое; гдѣ кого поспигала смершь, пошѣ шамъ упадая, лежалъ безъ погребенія. Да и не возможно было погребашъ умершихъ, по причинѣ нещешнаго множешва оныхъ; а хошя кто и по-

гребалъ кого, то и шопъ опчаявшись въ продолженіи своей жизни и ложась въспѣ въ гробъ съ умершимъ, чрезъ нѣсколько времени умиралъ и самъ. А по сему нигдѣ не слышно была надъ мертвыми ни плача, ни рыданія: ибо всѣ шановыя чувствія, обыкновенно бываемыя по смерти родственниковъ и ближнихъ, свирѣпшовавшей тогда гладъ упразднилъ, побѣдилъ и совсѣмъ уничтожилъ. Но снарѣйшины, упоенныя злобою и жаждущіе крови своихъ согражданъ, не взирая на несчастіе, воздвигнувшіе себѣ тронъ во Іерусалимѣ, не внемля воплямъ слабыхъ женъ и дѣвицъ, кончающихъ цѣвшущіе свои дни посредѣ глада, и не спрашась разрушенія самаго ихъ опечества, умножали собственную свою погубель. Сіи нечестивцы, забывъ чловѣчество и Бога, до сего вре-

мени пекущагося о ихъ благѣ, и
 ходя съ обнаженнымъ оружіемъ по
 граду и испоргая препенущія въ охладѣвшемъ почши шѣлѣ души своихъ
 соопщичей, обнажали уже изсохшую
 отъ глада ихъ плоть. Но сего еще
 мало: они разбивая опустошенныя
 смертію дома, похищали имѣніе усопшихъ, и ежели между онымъ находили
 какое либо оружіе, по желая узнать
 его доброшу, пробовали надъ живыми
 и еще дышущими Іудеями, вонзая
 оное въ ихъ сердца. И шавъ глады
 соединясь съ убійствомъ, чинимымъ
 опшверженными Богомъ сшарѣйши-
 нами, нещешное множество испреб-
 лялъ Іудеевъ; отъ чего непогребен-
 ныя шѣла сполько возсмердѣли, что
 заразивши весь воздухъ, произвели
 моровое повѣтріе. Сего - по уже у-
 спрашась мяшежники, начали совѣщо-

вашься, какимъ бы образомъ возможно было и имъ самимъ себя ошъ предлежащія сохранити смерши. Наконецъ по многомъ совѣщаніи опредѣлили шѣла мершвыхъ выбросити за городъ, что въ скорости и исполнили. Въ сіе время Тишъ обзрѣвая Іерусалимскую стѣну, какъ скоро увидѣлъ цѣлыя горы мершвыхъ шруповъ, то воздѣвруки на небо и омочивъ лице своё слезами, говорилъ шавъ: «Великій Боже! шы еси «свидѣтель шому, что я неповиненъ «смерши людей сихъ, и не ошъ меня «посшигла ихъ сія гибель, но ошъ «самихъ себя.» Онъ произнесъ сіе, положилъ непремѣнное намѣреніе употребити всѣ свои силы къ скорѣйшему завоеванію Іерусалима, для шого, дабы не погибли и ошавшіеся Евреи ошъ глада и убійства мяшежниковъ; въ слѣдствіе чего шу же минушу пове-

лѣвъ спростишь деревянныя мосты, для дѣланія копорыхъ войны навозя изъ ошдаленныхъ мѣстѣхъ деревъ, приступили съ возможною поспѣшностію къ сооруженію оныхъ, радуясь шому, что истребляющіеся сами собой Іудеи не причиняшъ болѣ великаго шруда въ разсужденіи взятія Іерусалима.

ГЛАВА XVII.

О УБИЙСТВѢ ІУДЕЕВЪ ВО ВНУТРЕННОСТИ
ГРАДА И ВНѢ ОНАГО.

Въ продолженіе же спроенія мосповъ Римлянами, Симонъ, начальникъ Іерусалимскій, человекъ корысполубивый и имѣющій звѣрскій нравъ, вдругъ возжелалъ, умершвивши славившихся великимъ своимъ богатствомъ Іудеевъ, умножить свое имѣніе. По чему во первыхъ убилъ Маттеія вѣрнѣйшаго своего друга, напоследокъ истребилъ и Ананію Архіереа съ пятьюдесятью изящнѣйшими мужами; а по семъ мучительство свое излилъ и на многихъ. Іуда, одинъ изъ приспавниковъ Симоновыхъ, взирая на неслыханныя въ подсолнечной мученія, производимыя имъ, совѣщовалъ своимъ товарищамъ, сокрывшись оубъ

Ч. I.

I

лица корысполубиваго своего господина, иснашь убѣжища между Римлянами, говоря: что ежели они на сие не согласяшся, то не избѣгутъ смерти, безвинно опредѣленной отъ Симона мучителя; пришомъ увѣрялъ и въ шомъ, что градъ непременно будетъ взятъ Тишомъ, который тогда уже ихъ не пощадишь нимало, шакъ какъ непрятелей, наносившихъ ему великой вредъ. Сверхъ сего ушверждалъ и то, что они и безъ опредѣленной смерти Симономъ, умрутъ отъ глада опустошившаго весь Иерусалимъ. Такимъ образомъ Иуда уговоря своихъ товарищей, назначилъ и самое время, въ которое они должнышвовали сокрыться отъ Симона. Когда же наступило оное, тогда Иуда съ прочими своими товарищами весьма осторожно взошедши на стѣну града и

подозвавъ къ себѣ Римскихъ воиновъ, общалъ имъ отворишь Іерусалискія врата, ежели они его и находившихся съ нимъ поварихей, принявъ къ себѣ, сохранявшъ ихъ жизнь отъ напрасныя смерти: по семъ испинну своихъ словъ ушвердивши наужаснѣйшею клятвою, ожидалъ послѣдняго своего жребія. Но Римляне, знавшіе давно злобу и коварство Евреевъ, отвергли предложенное Іудою, копорой хотя сколько ни старался увѣришь ихъ повореніемъ клятвъ: однако ни малаго не получилъ въ намѣреніи своемъ успѣха. Въ продолженіи такого переговоровъ, одинъ изъ спольщихъ на стѣнѣхъ спражей, примѣшивъ Іуду говорящаго съ Римлянами и не сомнѣваясь въ его предательствѣ, пошъ же часъ извѣстивъ о семъ Симона, копорой воспалившись гнѣвомъ, повелѣлъ убив-

ши Иуду и его сообщниковъ, низринуть со стѣны ихъ стѣла въ Римлянамъ, что въ непродолжительномъ времени и было въ точности исполнено. Римляне же урѣвши мершвыя сіи стѣла, весьма возжалѣли о томъ, что не повѣривъ Иудѣ, упустили шоль удобной случай въ разсужденіи взятія Іерусалима. Послѣ сего Іосифъ Флавій накі по повелѣнію Тиша, приближась къ градской стѣнѣ, увѣщавалъ своихъ согражданъ, совѣшуня имъ безъ кровопролитія опдаться городъ Тишу, обѣщавая именовъ сего вождя во всемъ прощеніе. Но Іерусалимляне не только не внимали словамъ Іосифа, но еще къ большому раздраженію Тиша, бросивши камень, поразили Іосифа пачѣ, что онъ упалъ безъ чувствъ на землю. Римскіе воины, поднявши его и принеся въ лагерь, опдали врачу для

излѣченіи раны. Узнавши же о шаковомъ происшествіи мать, жена и прочіе Іосифовы, какъ родственниковъ, шавъ и почитавшіе его граждане, возжалѣвъ о немъ, оплачивали горестную кончину, думая, что онъ лишенъ жизни. Но по прошествіи малаго времени, вдругъ горестныя свои слезы превратили въ радостныя восклицанія, по тому что Іосифъ, излѣчившись отъ ранъ, пакъ предсталъ предъ лице Израильскыя, увѣщавая по прежнему, далъ знать своимъ родственникамъ, что еще живъ.

Что же касается до Іерусалимлянъ, то они взирая на Римскихъ воиновъ, изобилующихъ во всемъ, весьма многіе вознамѣрились, не могли долѣе сносить глада, оставя свое опечесшво и предавшись въ полную волю Тита, снискавъ себѣ пропитаніе. По чему

принявшіе шаковое намѣреніе Израильяне, собираясь тайно во многихъ мѣстахъ, совѣщовали между собою, какимъ бы образомъ имѣющееся у каждаго изъ нихъ злато сохранишь отъ Римлянъ. На послѣдокъ по многомъ совѣщаніи положили всѣ единодушно, чшобъ каждой, желающей искупъ своего спасенія между Тишовыми воинами, сдѣлалъ оное, и храня его въ собственномъ своемъ чревѣ, при нуждѣ испускалъ. Принявъ шаковое мнѣніе, исполнивъ ушвержденное, въ разсужденіи злата, общимъ согласіемъ, пошчасъ оставили свое опечесство, и представши предъ лице Тиса, какъ скоро открыли ему причину своего прибышя, шакъ скоро и получили все шо, чего искали. Римскіе воины невѣдомо по какому-шо случаю узнавши, что Евреи въ своемъ чревѣ хранили злато,

въ одну ночь напали на нихъ и взрѣзы-
 вая имъ оныя, вынимали злапо. О
 семъ варварскомъ ихъ дѣянїи когда до-
 несено было Тишу: тогда сей вождь,
 разгнѣвавшись на Римлянъ, повелѣлъ
 всѣхъ виновныхъ въ шаковомъ злодѣя-
 нїи казнить смерщю, и какъ скоро
 приступили къ исполненїю его повелѣ-
 нїя, то нашлось болѣе виновныхъ Рим-
 лянъ, нежели мертвыхъ Іудеевъ. Поче-
 му Веспасіановъ сынъ боясь, чтобъ
 шоль спротивъ наказанїемъ не исче-
 бишь своего войска, опмѣнивши
 смерщную казнь, повелѣлъ навазывать
 на шѣлъ. Впрочемъ хотя сколько ни
 испязывали Римлянъ, однако они не
 спрашась никакихъ мученїй, не пре-
 ставали приходящихъ изъ града Изра-
 ильшянъ умерщвлять, ища въ ихъ чре-
 вахъ злапа. А какъ имъ сего убійства
 въ своихъ полкахъ чинить было уже не

можно, по причинѣ всегдашнихъ при-
смопровѣ, що они ловя Іудеевѣ близь
самыхъ сѣбѣв града, безпрепятствен-
но приносили ихъ въ жертву своему
корыслолюбію. А посему, ушрашив-
шись Израильяне сего кровопроли-
шя, не восхошѣли болѣе искать своего
спасенія въ великодушїи Тиша, шавѣ
что положили лучше умереть въ опе-
чествѣ, нежели сдѣлавшись предаше-
лями онаго, прекращать свою жизньъ
отъ рукъ непрїяшельскихъ.

ГЛАВА XVIII.

О СВЯТОТАТСТВѢ, О МЕРТВЫХЪ ТРУПАХЪ, ИЗВЕРЖЕННЫХЪ ИЗЪ ГРАДА, О РАЗРУШЕНІИ ТРЕТЬЕЙ СТЬНЫ, О ПОСТРОЕНІИ ВНОВЬ СТАРЬЙШИНОЮ ІОАННОМЪ ЧЕТВЕРТОЙ СТЬНЫ, И О СОЗЖЕНІИ СОЛОМОНОВА ХРАМА.

Между шѣмъ гибель Іудеевъ увеличиваясь со дня на день, до шакого неисповсѣва довела мяшежниковъ, что изъ числа оныхъ вѣвшо Іоаннъ, старѣйшина Іерусалимскій, не спрѣшась особеннаго наказанія Всевышняго, безбоязненно присшупивъ въ свящешеству Храма, похишилъ келиное множештво злѣпыхъ и сребреныхъ сосудовъ и прочей утвари, присланной въ даръ Августомъ Кесаремъ и его супругою и прочихъ народовъ Государями, чшущими со особливымъ благоговѣніемъ созданный Соломономъ Храмъ.

Часть I.

К

По семъ повелѣлъ воинамъ, спомоществовавшимъ ему въ святошашствѣ, распишь вино и елей, увѣривъ ихъ, что нѣтъ ни малаго грѣха владѣть церковнымъ имѣніемъ шѣмъ, которые своею кровію защищаютъ оное. А пошому и прочіе мясешники, соглашались съ имѣніемъ Іоанна, думали, что грабежъ, убійства и озлобленія Богу угодны.

По шаковыхъ имѣніяхъ, вліянныхъ въ сердца воиновъ, зло болѣе и болѣе умножалось, шакъ что еесли бы въ сіе время Богъ, раздраженный беззаконіями Израильшянъ, не смирилъ ихъ гордостью Римлянами: шо бы Іерусалимъ вмѣстѣ съ обитающимъ въ немъ народомъ долженствоваль, шакъ какъ во дни Ноевы, или пошопленъ быль водами, или пожранъ землею, или пораженъ громомъ и созженъ молніею, шакъ какъ вшорый Содомъ; поелику Іерусалимля-

не и самых Содомлянъ превзошли своими беззаконіями. Въ сіе время, когда такая казнь готовилась поразишь Іудеевъ, тогда Манпей, одинъ Евреанинъ, желая возбудишь Тиса къ скорбйшему разрушенію града, представши предъ его лице, возвѣстивъ ему, что изъ врагъ, у которыхъ онъ былъ спражемъ, извержено мертвыхъ Іудеевъ сто пятьдесятъ тысячъ и восемь сотъ. Онъ не успѣлъ еще кончить сихъ словъ, какъ прибывши многіе знаменитые Израильяне, съ пачею же намереніемъ доносили Тису, что во Іерусалимѣ нѣтъ мѣста, которое бы не было покрыто мертвыми трупами, исключая выброшенныхъ изъ града болѣе шести сотъ тысячъ, прочіе же ходя безбоязненно по улицамъ мертвыхъ своихъ соотчичей и пинаясь каломъ и всякими сивернами,

К*

ежеминутно ожидають смерши. Тимъ, познавши намѣреніе возвѣспившихъ ему о ужасной гибели Іудеевъ, положилъ общее желаніе исполнишь самымъ дѣломъ. Почему, понуждая воиновъ къ скорѣйшему окончанію мостовъ, всюду распорядилъ собственнѣйшей своей особой, такъ что воины прилагая труды къ трудамъ и соединяя силы съ силами, всевозможно спарались самоскорѣйшимъ образомъ окончить строеніе, на которое привозя дерева изъ отдаленнѣйшихъ мѣстъ, опустошили окрестность Іерусалима, такъ что и познашь было не можно пѣхъ красотъ, каковыя окружали городъ. На послѣдокъ когда Римляне окончили строеніе мостовъ и готовились приступить къ разрушенію третьей стѣны, тогда вдругъ овладѣвъ сердцами Римлянъ, равно и Іудеевъ, страхъ.

Въ Римлянахъ возродился ошъ шого, чшо они боялись, дабы Евреи не сожгли ихъ мостовъ, съ неимовѣрнымъ шрудомъ поспроенныхъ, а Израильшяне шрепешали ошъ шого, чшо они не надѣялись болѣе защищашъ города, уже совсѣмъ почши разрушеннаго Тишомъ. Но послѣ съ обѣихъ шпоронъ ободривъ себя по возможности, первые присшупили въ ниспроверженію шѣсны, а послѣдніе въ защищенію оной. Когдажъ дѣло дошло до сраженія, шогда Римляне, видя Израильшянъ идущихъ съ особливою храбросшію, ошчаялись преодолѣшъ ихъ пошому, чшо они, будучи изнурены голодомъ и многими нещасшіями, ни мало не смирились, но съ большею еще ошважноспшію прошиву шпали враговъ своихъ; чшо примѣшя Тишъ, шопчасъ ишпребилъ шаковое ихъ мѣнше, сказавъ рашоборцамъ, чшо

ежели они не побѣдяшъ Іудеевъ, въ великихъ злополучіяхъ находящихся, то не шолько не узряшъ своего опечесства, но еще въ иноплеменничей землѣ падушъ всѣ подв ударами своихъ враговъ. Римляне успрашась предвѣщаемаго Типомъ, положили побѣдишь непременно Евреевъ; а по сему съ такою храбростию на нихъ напали, что произведя въ полкахъ Іудейскихъ ужасное кровопролитіе, едва не испребили всѣхъ. Въ продолженіе сей битвы опважнѣйшіе изъ Іерусалимянъ, воспаливъ огни, вознамѣрились превращишь въ пепелъ Римскіе мосты, но сего исполнишь не возмогли, пошому что соощчичи ихъ лишась вся бодрости, всюду падали подв ударами Римлянъ; а пришомъ и мосты, построеныя искуснѣйшимъ образомъ, были окованы желѣзомъ, шакъ что ни

единого не видно было мѣста непо-
 ровеннаго онымъ; да и каждой изъ
 воиновъ, опредѣленный въ защищенію
 мостовъ, со особливою охраняя ихъ
 храбростію, не прежде оставлялъ
 свое мѣсто, пока не былъ поверженъ
 бездушнымъ. Таковая невозможность
 разрушивши предпріятіе Іерусалим-
 лянъ, возродила въ сердцахъ ихъ вра-
 говъ большую храбрость, кою которой
 сабдуя дѣйствию, Квирипы положили
 непременно сокрушити стѣну. А по
 сему съ неимовѣрною силою ударяя
 овнами, спарались приобрѣсти желае-
 мый успѣхъ въ своемъ предпріятіи, ко-
 торое хоша и видѣли Іудеи, однако
 надѣясь на швердоссть стѣны и ее
 не защищая, охраняли болѣе башню,
 именуемую Антоніею. Лапиняне же,
 поражаемые съ означенной башни Ев-
 реями, не оставляли своего намѣренія,

но приложивъ силы въ силамъ, напоследовъ испоргли изъ стѣны необычайныя величины чешыре камня. Обрадовавшись же сему благоуспѣшному дѣйствию своихъ шурдовъ, хотѣли продолжать далѣе оныя, но наступившій мракъ ночи въ томъ имъ воспрепятствовалъ. Почему они оставя разрушенныя мѣста стѣны подъ охраненіемъ великаго числа воиновъ, удалились для успокоенія, чему последовали и Іудеи.

На другой день, какъ показалась утренняя заря, такъ скоро Римляне, распоргнувъ успокоеніе и приступивъ къ стѣнѣ, едва державшейся какъ по причинѣ великихъ проломовъ, такъ и пошому, что ископанный Іудейскими шарѣйшинами подъ основаніемъ ея ровъ препятствовалъ сопротивляясь дѣйствию оныхъ, въ

одно мгновение разрушили оную. Но чшо ж! какимъ тогда завоеватели Иерусалима поражены были удивленіемъ, соединеннымъ со страхомъ, когда раззоривъ стѣну, неимовѣрнаго труда имъ сповившую, увидѣли еще другую, Иоанномъ спарѣйшиною вновь построенную тогда, когда Римляне опровергли послѣднюю стѣну, препятствовавшую имъ овладѣть городомъ. Сія новая стѣна хотя и не могла швердосцію своею равняться съ разрушенною, однако судя по ея неприсшупности, не допускала окончить предпріятное Титомъ, пакъ что всякой изъ Римскихъ воиновъ, повусившійся присшупить къ разрушенію сея стѣны, долженствовало неминуемо погибнуть. Титъ взирая на опчаяніе ратоборцевъ и неприсшупность къ стѣнѣ и спрашась, чшобъ таковая препона не истребила

въ нихъ послѣдней бодрости, прину-
 жденъ былъ, собравши все ополченіе во
 едино, предложишь слѣдующее: «Друзья
 мои! вы совершенно знаете, что я не
 обыкновенно совѣшя увѣщевашъ васъ пог-
 да, когда еще въ довершенію какого
 либо предпріяшя не предвидишся
 опасности, могущей уничтожишь
 всякое намѣреніе наше. Но какъ сія
 препопа, вліявшая въ сердца ваши
 уныніе, не ешь такая, кошорая бы
 не допустила насъ овладѣшь Іеру-
 салимомъ, слѣдовашельно Римлянамъ,
 побѣждающимъ на землѣ и морѣ, весь-
 ма спыдно предавшись робости ду-
 машъ, что будшо бы вы не въ силахъ
 разрушишь послѣдней преграды. Из-
 риньше изъ сердець вашихъ мало-
 душіе и предшавьше себѣ шо, что
 ежели што изъ васъ взоидетъ на сію
 спѣну, шомъ великую отъ меня по-

«лучитѣ награду; но ежели же кому
 «сего и не удастся исполнитѣ, шопѣ
 «по крайней мѣрѣ положивѣ живопѣ
 «свой за опечешво, увѣнчаешся гром-
 «ною славою. Впрочемѣ я недоумѣваю,
 «одна ли спѣвна, построенная вѣ шоль
 «жорощное время опчаянными Іудеами,
 «испребила вашу бодрость, или еще и
 «шо, что Іерусалимяне, обременные
 «какѣ внушрнными, шакѣ и внѣшними
 «бѣдшвіями, храбро вамѣ сопрощив-
 «ляющся.

«Ежели послѣднее, (ибо я о пер-
 «вомѣ не сомнѣваюсь), шо вы погрѣ-
 «шаше, пошому что вы опвергаеш
 «Божію помощь, явно вѣ руки наши
 «предающую Евреевѣ, за беззаконіе
 «вошорыхѣ десница Его испребляя
 «ужаснымѣ голомѣ и междоусобною
 «войною, вливаешѣ вѣ ихѣ сердца оп-
 «чаяніе раждающее храбросѣ не для

«шого, чшобѣ побѣдять насѣ, но для
 «шого, дабы сѣ большею силою низ-
 «вергнушь ихѣ сѣ вышшы благополу-
 «чія вѣ бездну ничшожности, испре-
 «бишь на вѣки ихѣ опечешшо и жи-
 «шелей его разсыпашь по лицу земли,
 «дабы они живя подѣ игомѣ различ-
 «ныхѣ народовѣ, болѣ възчувшшоваали
 «справедливое мщение раздраженнаго
 «беззаконіями Бога. И шакѣ, Римляне,
 «ободришесь и воспріимите первое
 «ваше мужешшо; посшойше за чешшь
 «опечешша вашего, за чешшь Рима и
 «Кесаря! Вѣ прошивномѣ случаѣ весь-
 «ма будешь спыдно, ежели почти по-
 «бѣжденныа Іудея случайно побѣдять
 «васѣ Римлянѣ, повелѣвающихѣ все-
 «ленною. Но я сего не надѣюсь, а ска-
 «жу прямо, чшо вы побѣдивши ихѣ
 «нынѣ, оправдаешь шановое мое мнѣ-
 «ніе. И ежели кому случишся умерешь

«въ землѣ иноплеменной, пошѣ свы-
 «ше воспримешѣ мзду за свои под-
 «виги, а копорые оставшись живы
 «возвращаясь съ побѣдою въ Римѣ,
 «шѣ не только отѣ меня воспримутѣ
 «превосходящую всякое ихѣ чаяніе
 «награду, но и отѣ самаго Кесаря по-
 «чтены бытъ имѣютѣ каждой по сво-
 «ему достоинству. Вотѣ, друзья мои,
 «причина, побудившая меня собрать
 «васѣ во едино!» Бранноносный вождѣ
 Римскаго ополченія, какѣ скоро окон-
 чилѣ послѣднія сіи слова, шо въ шужѣ
 минушу испоргнись изѣ среды воин-
 сшва Випязь, именемѣ Савинѣ, ро-
 домѣ Сиріанинѣ, и предшавши предѣ
 лице Тиша, говорилѣ такѣ: «Госу-
 «дарь! позволь рашоборцу Савину
 «первѣе прочихѣ, исполня швою волю
 «и побѣдивши враговѣ, воспріяшь обѣ-
 «щанную шобою награду.» Сей герой

сказавши сіе и вооружа десницу свою оспрѣйшимъ самая бришвы мечемъ, жаждущимъ Іудейскія крови, спремглавъ бросился въ спѣнѣ, до сего времени ужасавшей Римлянъ; за нимъ еще послѣдовали одинадцать мужей, равняющихся въ неустрашимости съ Савиномъ, кошорой какъ будто бы движимъ Богомъ и предшесствуя прочимъ, безбоязненно въ удивленію всѣхъ взявъ на спѣну, и шамъ убивая безъ разбору Іудеевъ, мешалъ ихъ шѣла въ ровъ, ископанной ими же самими. Въ продолженіе же сего сраженія оный Вишязь, воспріавъ многія раны ошъ пращемешцовъ и снося боль оныхъ великодушно, кошя и съ удачею сражался съ непріятелемъ, однако оскудѣвши въ силахъ и шо по причинѣ всюду люющейся его крови, на послѣдокъ принужденъ былъ, преклонивши свои колѣна,

защищать свою жизнь отъ Евреевъ, кои удивляясь безпримѣрной его храбрости и желая лично быть свидѣтелями оныя, окружили со всѣхъ сторонъ сего героя; а онъ, умирая отъ ранъ и будучи при послѣднемъ издыханіи, побилъ многихъ изъ своихъ враговъ. Наконецъ и самъ съ премо рашоборцами, защищающими его жизнь, прекратилъ оную подъ ударами бросаемыхъ камней; да и прочіе восемь не избѣгли смерти, оставивъ по себѣ славу, долженствующую извѣстную вселенную о подвигахъ сихъ бранноносныхъ рашоборцевъ. И шавъ съ смертію сихъ героевъ окончилось и самое сраженіе. Римляне опшупили онъ стѣны, разоривъ ее во многихъ мѣстахъ, а Іудеи изнемогши предались успокоенію.

По прошествіи же двухъ дней, въ

Римскомъ ополченіи согласясь между собою наиопшважнѣйшихъ двенадцать рашоборцевъ и взявши съ собою прубача, по наступленіи девяшаго часа ночи тайно пошли въ башнѣ Аншоніи, и прибывши въ оной разломанными мѣстами, во первыхъ умершвили наспражѣ стоящихъ воиновъ; по семъ давши посредствомъ воинской прубы знакъ въ башнѣ Римскому ополченію, сами всшупили въ сраженіе съ шѣми Іудеями, которые дерзнули удержашъ стремленіе сихъ героевъ. Прочіе же Евреи, услыша звукъ воинской прубы, и думая, что уже Римляне овладѣли Аншонією, съ великимъ смященіемъ побѣжали во храмъ, желая во внутренности онаго сохранитъ свою жизнь. Между шѣмъ Тишъ узнавши причину зовущей на брань прубы, шу же минушу повелѣлъ воинамъ слѣдовать на гласъ

оной. Квиришы въ одно мгновеніе покрывъ свое шѣло непроницаемыми бронями и спустившись въ ровъ, ископанной Израильянами для сожженія Римскихъ мостовъ, съ поспѣшностію шли къ Антоніи, гдѣ встрѣясь съ шѣснущимися при входѣ во храмъ Іудеями, всупили съ ними въ сраженіе и смѣшались между собою такъ, что не узнавая свой своего, убивали безъ разбору; а припомъ продолжая битву, сражались не копьями и стрѣлами, но умерщвляя другъ друга мечами, одни защищали входъ во храмъ, а другіе приобрѣтая оной, такъ шѣсно соединились, что ни шѣмъ, ни другимъ не возможно было ни податься впередъ, ни отступити назадъ. Сія шоль кровопролитная битва продолжалась съ девятого часа ночи по седьмой часъ дня, напоследокъ окончилась шѣмъ, что

Ч. I.

Л

Римляне разбивъ Іудеевъ овладѣли Антонією.

На семъ сраженіи со стороны Лашиянъ между прочими героями крѣпкошѣлесный Іуліанъ Сотникъ Виѣинійскій прекрашилъ свою жизнь, воздвигнувъ прежде своей смерти цѣлыя горы мертвыхъ Іудейскихъ шруповъ и проливъ собственною своею рукою кровавыя рѣки, о кошоромъ и самъ Титъ долгое время плакалъ неушѣшно. Со стороны же Іерусалимянъ пали подъ ударами Римскихъ воевъ Алексасъ и Гифеей, Малахій, Іуда Метроновъ сынъ, Іаковъ Сосинъ вождь Ідумейскій и два брата Гаиря, Симонъ и Іуда, равно и сіи рашеборцы не менѣе Іуліана спрашны были Римлянамъ.

По семъ когда окончилось сраженіе и шѣла съ обѣихъ сторонъ разобравши предали землѣ, тогда вождь Римскаго

ополченія повелѣлъ своимъ воинамъ основаніе башни Антоніи разломать еще болѣе, для того, дабы его ополченію удобнѣе возможно вспустишь во внутренность Іерусалима.

Въ сіе время наступилъ праздникъ, именуемый Іудеями Енпивехисмосъ, кошорой вмѣстѣ съ Іерусалимлянами празднуетъ Тишъ, пригласилъ къ своему столу съ прочими рыцарями и Іосифа Флавія. Сей повѣщивавшеть древности своей соотечественниковъ, когда исполнилъ соизволеніе Римскаго вождя, тогда Тишъ, по окончаніи стола, повелѣлъ ему ийти къ старѣйшимъ Іоанну и его увѣщевашь, дабы онъ ожесточившись самъ, не ожесточалъ болѣе сердець уже погибающихъ Іудеевъ, и безъ дальняго сопротивленія отдали бы Іерусалимъ. Іосифъ и сіе исполняя повелѣніе безропотно, пошелъ

Л*

ко Храму и спавши шавъ, чшобъ мож-
 но было находящимся въ ономъ Іу-
 деамъ слышати его слова, началъ гово-
 рить сѣдующее: «Любезные соотчи-
 «чи! еще ли вы не насытились кровію
 «своихъ сродниковъ и друзей? еще ли
 «сердца вашихъ не прогаютъ злопо-
 «лучія, опустошившія опечество ваше?
 «Пресманьше, друзья мои, опъ крово-
 «пролипія! положише оружіе, и испре-
 «бовавъ прощеніе опъ великодушнаго
 «и чловѣколюбиваго Тита, предайте
 «въ его власць градъ, градъ, должен-
 «сшвующій, по причинѣ вашей упор-
 «ности, превратиться въ ничто!»
 Іоаннъ же спарѣйнина изрыгая изъ
 северныхъ своихъ устъ злобу и нена-
 вись, опѣвшеспивовалъ шавъ: «сей есть
 «градъ Божій; пошому не можешъ
 «быть раззоренъ Римлянами, чшущи-
 «ми идоловъ. — Несправедливо шы

« думаешь, Иоаннъ, (говорилъ продолжая
 « свое увѣщаніе Іосифу) ибо сей градъ
 « издревль не одинъ уже разъ былъ раз-
 « зоремъ иноплеменными народами за
 « беззаконіе наше: равнымъ образомъ и
 « нынѣ поже самое съ нимъ послѣ-
 « дуешь. А пошому на кого ты надѣ-
 « ешься? и что защишишь его отъ
 « сильныхъ руки Римлянъ? Ежели на
 « Бога, то онъ давно уже опврашя
 « праведное свое отъ васъ лице, не
 « Евреевъ защищаешь, но карая ихъ
 « спомоществуетъ Римлянамъ, чрезъ
 « которыхъ онъ опредѣлилъ васъ нака-
 « зать за гордость, убійство и осквер-
 « неніе Святаго Его жилища невинно
 « пролипою кровію вашихъ единооше-
 « чественниковъ. А по симъ причи-
 « намъ лучше бы я совѣтовалъ тебѣ,
 « Иоаннъ, послѣдовать примѣру древняго
 « Іудейскаго Царя Іехоніа, которой нѣ-

«когда сохраняя градъ сей отъ раззо-
 «ренія Вавилонянъ, скорѣе согласился
 «предавъ въ ихъ руки оной, бышь со-
 «всѣмъ своимъ домомъ плѣнникомъ, не-
 «жели видѣшь разрушеніе Іерусалим-
 «скихъ стѣнъ и сожженіе храма, за-
 «чѣмъ и поднесъ сей Государь прослав-
 «ляюща между сынами Израилевыми.
 «И шакъ послѣдуй сему и ты; ошдай
 «безъ дальняго вровпролипія городъ
 «человѣколюбивому Тишу. Ежели же ты,
 «спрашась праведнаго его гнѣва, рѣ-
 «шился лучше умереть, нежели ош-
 «дашь городъ; то я себя увѣряю име-
 «немъ самаго Бога и именемъ сего вои-
 «дя, чѣмъ ты во всемъ вмѣстѣ съ сво-
 «ими единомышленниками получишь
 «отъ него прощеніе. Впрочемъ не поду-
 «май, чѣмъ я тебѣ сіе предлагая, совѣ-
 «шую, будучи подвупленъ Римлянами;
 «но посшавляя свидѣшелемъ моя ис-

*шинны Создателя міра, увѣряю тебя
 *на ужаснѣйшими клятвами, что все
 *сіе дѣлаю изъ единой любви въ опече-
 *шву, въ себѣ самому и прочимъ мо-
 *имъ согражданамъ. Ибо и мнѣ лишен-
 *ному опечесства, сродниковъ и дому,
 *находящемуся съ давнаго времени
 *плѣнникомъ, весьма прискорбно зрѣшь
 *себя шаковымъ, каковъ я нынѣ есмь,
 *шакъ что лучше бы для меня было,
 *прешерпѣвъ мученія преврапишь
 *жизнь, нежели наслаждаюсь оною,
 *взирашь на ужасныя бѣдствія моего
 *опечесства. И шакъ, опомнись, Іоаннъ!
 *и предшавъ себѣ всю потерю поне-
 *сенную Іудеями во всѣхъ биствахъ съ
 *Римлянами! пожалѣй о поверженныхъ
 *ими Іерусалимлянахъ, пожалѣй и о
 *живущихъ еще съ шобою! Не ужели
 *шы надѣнешся на мершвые шрупы,
 *лежащіе во Храмѣ, во градѣ и на вся-

«комѣ мѣстѣ онаго; шавъ будъ увѣренъ,
 «что они не возстанутъ, и ни малѣй-
 «шей не подадутъ тебѣ помощи. А по
 «сему лучше изыди изъ Храма и предъ-
 «сшавъ предъ лице Тиса, восприми
 «отъ него прощеніе во всѣхъ озлобле-
 «ніяхъ, нанесенныхъ ему шобою.» Си-
 ми словами когда Іосифъ окончилъ свое
 увѣщаніе; тогда многіе Іудеи, пронув-
 шись благими его совѣтами, хотѣли
 послѣдовать онымъ. Но жестокосер-
 дый Іоаннъ не только не допустилъ
 ихъ до сего, но еще злословя Іосифа,
 и обвиняя его въ предательствѣ отечес-
 тва, вознамѣрился поймать умерш-
 вившъ сего мужа, что конечно бы и
 исполнилъ, есшлы бы Римскіе воины,
 сохраняющіе жизнь Іосифову, не увлек-
 ли его въ свой спавъ.

Послѣ сего не прошло еще шрехъ
 дней, какъ великое множество знаш-

нѣйшихъ Іудеевъ , представъ предъ
лице Тиша , пребывали его покрови-
шельства. Сей вождь, принявши Ев-
рейскихъ вельможей благосклонно и
обнадеживъ своею милостию, отпра-
вилъ ихъ въ Гофну, для того, дабы они
живя тамъ до окончанія войны, не
преперѣвали оскорбленій и обидъ, мо-
гущихъ воспослѣдовать отъ Рим-
скихъ воиновъ.

Между тѣмъ во Іерусалимѣ разнесся
слухъ , что будшо бы бѣжавшіе въ
Тишу Іудеи воѣ до единого имъ умерщ-
влены; о чемъ когда донесено было,
вождю Римскаго ополченія, тогда онъ
возвраща изъ Гофны Іудейскихъ вель-
можей, повелѣлъ имъ вмѣстѣ съ Іоан-
номъ обойти Іерусалимъ, копорыхъ
увидя Евреи и не спрашась уже болѣе
разсѣваемыхъ слуховъ, въ великомъ
множествѣ оставляя свое опечетство,

Часть I.

М

опдавались въ плѣнѣ Тишу; а онѣ до-
вольствуя всѣхъ приходившихъ къ не-
му, ни мало имъ не вредилъ. Такимъ
образомъ Іудейскіе плѣнники умно-
жались со дня на день, не предвѣщали
скорого окончанія войны. Ибо Іоаннѣ
спарѣйшина запершись съ единомы-
сленниками во Храмѣ, и оскверняя
оной незаконными своими дѣлами, ни
мало не думалъ о спасеніи Храма, Іеру-
салима и живущихъ въ немъ, хотя
неоднократно и самъ Титъ совѣшо-
валъ ему опдасть городъ.

Таковая непреклонность Іоанна и
его сообщниковъ до того довела Тита,
что онѣ забывъ человеколюбіе, опре-
дѣлилъ не только разорить до осно-
ванія городъ, но и живущихъ въ немъ
испребить даже до единого. Въ слѣд-
ствие чего выбравъ изъ всѣхъ полковъ
присла наихабрѣйшихъ и опважнѣй-

шихъ рашоборцевъ, повелѣлъ имъ непремѣнно умершвить всѣхъ стражей, охраняющихъ Храмъ, и для исполненія сего предпріяшя назначилъ девятый часъ ночи. По семъ раздѣливъ все воинство на части и препоручивъ оныя наиискуснѣйшимъ начальникамъ, повелѣлъ бысть гошовымъ тогда, когда услышатъ гласъ звучащей трубы. Самъ же, покрывъ свое тѣло непроницаемою броней и вооруживши десницу мечемъ, носящимъ смерть на остріи своемъ, гошовился предводительствовать шрѣмя стами рашоборцевъ, но былъ отклоненъ отъ такового намѣренія прочими чиновниками, которые совѣщовали ему не подвергать себя очевиднымъ опасностямъ, увѣряя, что и безъ его особы избранные имъ присна рашоборцевъ могутъ исполнить въ точности всякое его соизволеніе. И

М*

шавъ Тишъ, принявши шаковой со-
 вѣшъ, оспался близь башни Антоніи
 опустивъ героевъ, назначенныхъ къ
 истребленію Іудейской стражи, копо-
 рые думая найти спрегущихъ Храма
 во объятіяхъ сна, лишь только при-
 ближились къ первой стражѣ и начали
 истреблять оную; то въ ту самую
 минушу Евреи, услышавши звукъ ору-
 жія, спремглавъ бросились на помощь къ
 своимъ соотечественникамъ, и вспу-
 шивъ съ Римлянами въ сраженіе, про-
 должали оное безъ всякаго успѣху.
 Поелику они прибѣгая кучами, одни
 послѣ другихъ и не узнавая въ шемно-
 шѣ ночной, сами себя убивали; ошъ
 чего Римляне предохраняли себя шѣмъ,
 что распознавали одинъ другаго по
 издающимъ блескъ своимъ щитамъ. Сія
 битва, воспріавъ свое начало съ девя-
 таго часа ночи, продолжалась безъ

всякаго успѣха со стороны Иудеевъ даже до пятаго часа дня, при наступленіи котораго кровопролитіе съ обѣихъ сторонъ еще болѣе умножилось по той причинѣ, что какъ Римляне, такъ и Иудеи спомоществуемы будучи вновь прибывшими воинами, съ большею горячностію продолжали сраженіе. Наконецъ ишощивши свои силы какъ тѣ, такъ и другіе, принуждены были прекратити битву, въ продолженіе которой со стороны Римлянъ весьма многіе прославились своею храбростію, а со стороны Евреевъ множество пало подъ ударами своихъ враговъ.

Послѣ сей битвы Римляне покоились цѣлые семь дней. Когда же прошли оныя, тогда Веспасіановъ сынъ повелѣлъ воинамъ дѣлать возсы для разрушенія и самаго Храма. Они-принявъ тако-

вое повелѣніе отъ своего ваядѣ, потчасъ приступили къ исполненію онаго, пишаясь шою надеждою, что послѣдніе ихъ шруды увѣнчаюшся желеаемымъ успѣхомъ. По сей причинѣ, пренебрегши всѣ шрудносши и собирая изъ отдаленнѣйшихъ мѣстъ нужное къ строенію мостовъ, употребили всѣ свои силы къ скорѣйшему окончанію оныхъ. Но Іудеи, препяшшвуя въ исполненіи шаковаго намѣренія, причиняли Римлянамъ великой вредъ. Ибо они выходя пощаенными мѣстами изъ города, уводили великое множество Римскихъ коней, которыхъ воины оставляя пасшися на лугахъ, сами собирали древа въ отдаленномъ отъ нихъ разстояніи. О семъ узнавши Титъ и разгнѣвавшисъ на неосшорожность своихъ воиновъ, повелѣлъ за сіе одного изъ нихъ наказать смершію; и какъ

скоро оное было исполнено, по войны успрашившись жестокаго сего наказанія, не только ни на одинъ шагъ не опускали отъ себя коней; но привязавъ каждой его къ своей ногѣ, дѣлавъ то, что ему назначено было начальникомъ. И симъ средствомъ благоразумный Титъ, удержавъ Иудеевъ отъ грабежа, способствовалъ своимъ воинамъ съ большимъ успѣхомъ строить мосты. Напрошивъ сего Иерусалимляне, защищая Храмъ Господа Саваоѳа, строили и съ своей стороны подобные Римскимъ мосты, но не съ такимъ успѣхомъ, съ какимъ Квиришъ; ибо Евреи будучи изнурены голодомъ и обременены тяжестію ужасныхъ бѣдствій, хотя и не имѣли соразмѣрныхъ въ разсужденіи своего намеренія силъ, однако пишась нѣвошорою надеждою, подкрѣпляющею слабую ихъ бодрость,

вознамѣрились въ продолженіе спрое-
 нія мостовъ еще рзвъ испыташь сво-
 его щасія. Въ слѣдствіе чего собрав-
 шись въ пощаенномъ мѣстѣ нѣсколь-
 ко тысячъ, положили по наступленіи
 одинадцатаго часа дня нечаянно на-
 павши на Римлянъ, испоргнушь изъ
 ихъ рукъ побѣду, предполагая, что въ
 сіе время упружденные Римляне дол-
 женствовали покоиться. Но шаковое
 угадываніе ни мало не сошлось
 ихъ предпріятію. Поелику Римляне,
 примѣчающіе каждое дѣйствіе Іеруса-
 лимлянъ, шопчасъ проникли ихъ намѣ-
 реніе; а по сему допустивши сойти
 имъ на ровное мѣсто, находившееся
 между Храмомъ и башнею Антоніею,
 съ шаковою удачею вспрѣтили сихъ
 гостей, что угодчивавъ ихъ до зѣла,
 препроводили въ Храмъ, наградивши съ
 избыткомъ ихъ дерзость. Что же

насаеѣтся до [находящихся во Храмѣ Евреевѣ, шо шѣ отѣ гнилыхѣ шѣлесѣ, упошребляемыхѣ ими вѣ пицу, намѣ полумертвые двигаясь, весьма медлительно приугошовляли защищеніе Храму. Впрочемѣ спрашасѣ, чшобѣ Римляне не зажгли сѣнь Храма, находившуюся сѣ полуноци иѣ воспоку, сами предѣупредили оноѣ, и зажегши сѣнь, преврашили оную вѣ пепелѣ болѣе 20 (*) лакшей, думая, чшо лучше она ишпрѣбится отѣ созидавшихѣ еѣ, нежели отѣ рукѣ непріятельскихѣ. Послѣ сѣго спусшя два дни, шо ешѣ 24-ѣ число мѣсяца Іюля Римляне, слѣдуя примѣру Іерусалимлянѣ, зажгли и вшпору сѣнь, которыя тогда сгорѣло до 40 (***) лакшей. Сія сѣнь хошя и могла бы

(*) То ешѣ 5 сажень.

(**) То ешѣ 10 сажень.

бышь погашенною Іудеями, однако они не радѣя о ней, безпреставныя продолжали бипвы, сами всюду погибая подѣ ударами Римлянѣ.

Конецъ первой части.

И С Т О Р І Я
О
ПОСЛѢДНЕМЪ РАЗЗОРЕНІИ
СВЯТАГО ГРАДА
І Е Р У С А Л И М А

И
О В З Я Т І И
К О Н С Т А Н Т И Н О П О Л Я,

СТОЛИЧНАГО ГРАДА ГРЕЧЕСКОЙ МОНАРХІИ,
изъ разныхъ Авторовъ собранная на
Славянскомъ языкѣ;

а нынѣ съ онаго переложенная для удобнѣй-
шаго повѣдѣнія на чистый Россійскій, съ при-
совокупленіемъ вновь прибавленныхъ описа-
ній и различныхъ примѣчаній, объясняющихъ
сомнительныя мѣста въ Исторіи,

И В А Н О М Ъ М И Х А Й Л О В Ы М Ъ .

Ч А С Т Ъ В Т О Р А Я .

И з д а н і е п я т о е с ѣ н а р т и н а м и .

М О С К В А .
В ѣ Т и п о г р а ф і и С е м е н а С е л и в а н о в с к а г о .
1828.

П Е Ч А Т А Т Ъ П О З В О Л Я Е Т С Я

съ шѣмъ, чшобы по ошпечашаніи предсшав-
лены были въ Цензурный Комитетъ шри
экземпляра. Москва, Маія 16 дня 1828 года.
Въ должншши Предсѣдателя Московскаго
Цензурнаго Комитета *Сергѣй Аксаковъ*.

И С Т О Р І Я
О
ПОСЛѢДНЕМЪ РАЗБОРЕНІИ СВЯТАГО ГРАДА
І Е Р У С А Л И М А
И
О В З Я Т І И
КОНСТАНТИНОПОЛЯ.

Г Л А В А І.

О глaдѣ Іерусалимлянъ , о женѣ упо-
требившей въ пищу сына своего , еще
питающагося ея сосцами , о послѣд-
немъ разбореніи Храма , о знаменіяхъ
являвшихся на небѣ , и предвѣщавшихъ
конечную погивель Іудеевъ .

Между тѣмъ во внутренности Іеру-
салима сполько умножился глaдъ , что
и самое имя пищи почти совсѣмъ было
Часть II. А

забышо. Въ сіе шоль ужасное время полумертвые Іудеи ходя изъ двора во дворъ, ушопляли нестерпимой свой голодъ всякими нечистошами, какъ-то: кожами, подошвами, скопскимъ каломъ, и все сіе покупая за великую цѣну, съ пріяшностію насыщались, и ежели кто изъ сихъ алчущихъ узнавалъ, что ешь гдѣ нибудь лучшая пища, то шопъ приходя въ шо мѣсто, опнималъ оную, хошя бѣстоило и самыя его жизни. Вотъ до какой дошелъ крайности избранный Богомъ народъ Іудейскій, копорой издревлѣ до сего времени никогда и ни въ чемъ не имѣлъ нужды! Но Тшъ, науча ихъ всякія бѣдшвія сносишь шерпѣливо, далъ чрезъ шо имъ познашь, что они наказывающя самимъ Богомъ за собшвенныя свои беззаконія.

Въ продолженіи же еще свирѣпшвовавшаго глада, въ большему опчаянію

Іерусалимянѣ неслыханное послѣдовало происшествіе, а именно: нѣкая жена, по имени Марія, дочь Елизара, изъ села Бешезовра, находившагося за рѣкою Іорданомъ, родомъ знаменишая, имѣніемъ богатѣйшая, узнавши о приближающемся Римскомъ ополченіи и желая сохранить себѣ отъ смерти, а имѣніе отъ грабительства, прибыла во Іерусалимъ, и тамъ поселившись, продолжала безмятежную жизнь до пѣхъ поръ, пока еще пользовалась своимъ имѣніемъ. Но какъ ошашки онаго бунтующіе ея соотечественники разграбили, и симъ не удовольствовуясь, еще причиняли ей великія обиды, опнимая и поядая у ней всякой день все то, что она для своего насыщенія приугошляла, ни мало не прогались ея слезами и не внимали ругательствамъ, какими она ихъ поносила. Наконецъ до

А*

шого довели сію жену, что Марія, ли-
 шась дневнаго пропитанія, рѣшилась,
 не щерпя болѣе мучащаго ея глада,
 ушолить оной единороднымъ своимъ
 сыномъ, еще питающимся ея сосцами.
 Почему она во первыхъ, омочивъ его
 лошомъ горчайшихъ слезъ, говорила
 шавъ: «любезный мой сынъ! какой ты
 «долженъ ожидать оправды отъ твоея
 «матери, изнуренной голодомъ и не
 «могущей болѣе питать тебя изсох-
 «шими своими сосцами? Но хотя бы я
 «при помощи Бога и возмогла какимъ
 «нибудь образомъ восприывая воз-
 «расшишь, то для кого сохраню тебя?
 «Ежели для Римлянъ, уже раззорив-
 «шихъ почти швое опечество, то ты
 «навсегда пребудешь гнуснымъ ихъ
 «плѣнникомъ и живя подъ игомъ раб-
 «ства, ужасныя претерпишь бѣдствія;
 «ежели для Иудеевъ, швоихъ сограж-

«данѣ, по и между сими мяшежниками,
 «позабывшими Бога и обagrившими
 «кровію своихъ соопечественниковъ
 «Храмъ, будешь ты сносишь прево-
 «сходящія всякое вѣроятіе мученія. И
 «такъ лучше тебѣ, любезный мой
 «сынъ! заблаговременно избавясь пред-
 «стоящихъ нещасній, погребши себя
 «во внутренности родившей тебя
 «матери, и пѣмъ самимъ въ послѣдній
 «уже разъ насытишь ея алчность!»
 Марія сказавши сіе и опниавъ ошъ
 сосцевъ своихъ младенца, заклала; по
 семъ раздѣливъ на двое, одну половину
 его пѣла испекла и потчасъ насыти-
 лась. Мяшежники услышавши запахъ,
 обыкновенно ошъ печенаго мяса про-
 исходящій, пужъ минушу, подобно го-
 лоднымъ псамъ, прибѣгли въ домъ сея
 жены, думая еще разъ насытисья при-
 гощовленною ею яспвою. Но какимъ

тогда неистовствующіе Іудеи пора-
 жены были ужасомъ, когда по прибытіи
 своемъ въ домъ Маріи, увидѣли подне-
 сенное имъ сею женою испеченное че-
 ловѣческое пѣло, которое подавая она
 Ереямъ, говорила: «насыпшесь, врово-
 «пійцы и человѣкоядцы, плошію сына
 «моего! ибо я другой пищи не имѣю,
 «кромѣ сей, каковою вы, злодѣи* опе-
 «чества своего, принудили меня, раз-
 «грабивъ все мое-имѣніе, въ послѣд-
 «ній насыпишесь разв!» Пораженные
 шоль неслыханнымъ произшествіемъ,
 Іудеи стояли какъ будто бы окаменѣ-
 лые, не зная, что ей отвѣщивать;
 но Марія возспенавъ, продолжала свои
 упреки: «насыпшесь, насыпшесь, из-
 «верги человѣчества! насыпшесь, го-
 «ворю вамъ, пѣломъ сего младенца; сія
 «есть послѣдняя для васъ и меня
 «пища!» Произнеся сіе Марія и взявши

кусокъ начала Ъспь, чего ужаснувшись
 Іудеи, въ одно мгновеніе совърнулись отъ
 лица дщери Елизаровой, оставя ей
 свободно насытись сею яспвою.

Такое произшествіе, случившееся
 въ домѣ Марія, въ самоскорѣйшее время
 разнеслось по всему Іерусалиму, шакъ
 что жители сего города сходясь во
 многихъ мѣстахъ и разсуждая о семъ
 случаѣ, каждой предвѣщала себѣ по,
 что или онъ съ сего времени будетъ
 питаться человѣческою плотию, или
 его кто нибудь употребитъ себѣ въ
 пищу; поелику голодъ со дня на день
 болѣе и болѣе свирѣпствовалъ.

Титъ и его воинство узнавши о
 семъ, весьма многіе изъ онаго не хо-
 тѣли вѣрять, предполагая, что сему
 бытъ не возможно, потому что Евреи
 не есть дикой народъ, питающійся
 плотію человѣковъ. Но когда о ужас-

номъ семъ происшествіи совершенно были увѣрены; тогда Тишъ содрогнувшись, просилъ почитаемаго Іудеами Бога, дабы онъ благоволилъ, укротивъ злобствующихъ ихъ сердца, возставилъ миръ между Римлянами и ими, почитая себя причиною того, что Іерусалимянки гибли отъ голода своихъ дѣшей. Но Создатель міра, раздраженный беззаконіями избраннаго своего народа, а болѣе тѣмъ, что Іудеи по собственному своему произволенію сожгли храмъ, который и самъ Тишъ обѣщался сохранить въ цѣлости, опредѣлилъ истребить Израильянъ, разорить и самое ихъ отечество. Но симъ общою желаніемъ и доспѣишь они были вмѣсто мира прешероуванъ брани, вмѣсто согласія мятежи, вмѣсто богашства скудость, вмѣсто удовольствія голодъ, кошорымъ будучи

изнурены, должны спововали побдашь своихъ дѣшей. Слѣдовательно Евреи, забывшіе Бога и поправшіе Его законъ, заслуживали таковое отъ своего Создателя наказаніе.

Въ осьмой день мѣсяца Августа Римляне, окончивши мосты, спроеенные ими для раззоренія Храма, приступили по повелѣнію Типа и въ самому разрушенію онаго. Почему придвинувъ оны въ западной стѣнѣ, начали бишь съ возможнымъ усиленіемъ; но всѣ старанія Римлянъ, чрезъ цѣлыя шесть дней продолжаемыя, нималого не приносили успѣха; ибо стѣна, сооруженная изъ камней величины неизмѣримыя, безвредно сопротивлялась дѣйствію оновъ. Типъ взирая на безуспѣшные шруды воиновъ, но желая окончить предпринимаемое имъ, повелѣвъ прочимъ Римлянамъ подъ основаніе полуноч-

ныхъ врагѣ Храма вести подкопѣ. Но и сей шрудѣ не болѣе былѣ благоуспѣшенѣ перваго, попому что опбивали одни только шѣ камни, копорые снаружи соспавляя спѣну, защищали самыя врапа.

И шагѣ Римляне лишившись надежды чрезѣ два средсва владѣшь Храмомѣ, напоследовѣ рѣшились, приспави къ сѣни онаго лѣсницы, взяшь штурмомѣ. Евреи же спрашась бышь ихѣ плѣнниками, положили единодушно защищать Храмѣ до послѣдней капли крови, и попому сѣ особенною храбросшію вступаая сѣ Римлянами въ сраженіе и весьма многихѣ убивая, повергали и сѣ самыми лѣсшницами. Наконецѣ усилившись, болѣе и болѣе всюду поражали своихѣ враговѣ, опнимая и самыя ихѣ знамена. Римляне не возмогши прошивостояшь спремленію

Израильскія, принуждены были опустить отъ Храма.

Тышъ же досадуя на Иудеевъ, рассуждалъ долгое время, какимъ бы образомъ онъ могъ достигнуть до желаемого. Между прочими изобрѣшеніями вздумалось ему, возжегши при врагахъ Храма величайшій огонь, распопить жаромъ онаго сипыя изъ чистой мѣди и увраченныя серебромъ враша, и по довольномъ изслѣдованіи сего предпріяшя опредѣлилъ произвести оное въ дѣйство. Въ сіе самое время, предшавши предъ лице Римскаго вождя два Иудейскіе воина, ушедшіе изъ полку Симона спарбѣйшины, просили съ униженностію прощенія въ томъ, что они прежде сего не признавали его своимъ владыкою и самовластнымъ повелителемъ. Но Веспасіановъ сынъ узнавши, что сіи два воина, Ананъ и

Архелай, сущь первые виновники злобы, обидавшей въ сердцахъ Иудейскихъ, повелѣлъ ту же самую минушу лишишь ихъ жизни, и конечнобъ шаковое его повелѣніе исполнено было въ шочности, еспьли бы онѣ не внялъ гласу своего челоуколюбія. Ибо Титъ, изрещи смерть симъ двумъ воинамъ, пакы возжалѣлъ о нихъ; а по сему опмѣнивъ первое свое повелѣніе, приказалъ возврашшь имъ жизнь. Послѣ сего онѣ призвавши къ себѣ наиважнѣйшихъ рашоборцевъ, повелѣлъ имъ возжечь огонь пропиву врагъ Храма. Когдажъ оное ими было исполнено, тогда злош, серебро и мѣдь мало по малу расшавливаясь, обнаруживали украшавшее дерево, кошорое возгорясь, зажгло и сѣнь Храма. Вдругъ пламя распростирилось всюду, и умножившись, произвело наивеличайшій по-

жарѣ, такъ что Евреи, окруженные огнемъ, ни сами не защищались, ни гасили онаго, будучи ошѣ страха полумертвыми. Такимъ образомъ пламя, превращая всѣ украшенія, состоящія изъ дерева, въ пепелъ, не прежде погашено было, какъ по прошествіи уже двухъ дней, и то потому, что Титъ возжалъ о истребляющемся Храмѣ, приказалъ пошущить оное. Когдажъ пошущенной пожаръ нѣсколько обезпечилъ Римлянъ, тогда военачальникъ Римскаго ополченія, собравъ всѣхъ своихъ чиновниковъ во едино, требовалъ ошѣ нихъ совѣща, продолжать ли далѣе раззореніе Храма, или не вредить болѣе оному. По долгомъ совѣщаніи, напоследокъ всѣ единодушно положили превращить раззореніе дома Божія. Въ шаковыхъ ушвердась мысляхъ, первый день посозженіи сѣней Храма, съобъихъ спо-

Часть II.

В

ронѣ не начинали никакъ непріятельскихъ дѣйствій. Но какъ скоро на другой день упрення заря возвѣстила восходѣ солнца, такъ скоро Іудеи, забывъ милосердіе Тиса, вышли шайнымъ образомъ изъ внутренности Храма и произвели шоль ужасную битву, что все мѣсто сраженія обогрѣло кровію. Сражаясь же болѣе пяти часовъ, на послѣдокъ принуждены были уступити превосходной силѣ Римлянъ, а пошому, обратившись въ бѣгство, пакы зашворились во Храмѣ.

Сія дерзость Іерусалимлянъ шоль великой возродила въ сердцѣ Тиса гнѣвъ, что онъ слѣдуя дѣйствию онаго, издалъ наиспрожайшее повелѣніе, состоящее въ томъ, чтобъ воины, не взирая ни на какія препоны, непременно разорили Храмъ, сказавъ притомъ сіе: «пошому что заврешній

«день естъ девяшый мѣсяца Августа,
 «въ которой очень прилично намъ ис-
 «шребишь до основанія Иерусалимскій
 «Храмъ; ибо и Навуходоносоръ, Царь
 «Вавилонскій, въ десяшый день сего
 «же мѣсяца, сожегши оной, разорилъ и
 «самый Иерусалимъ. И шакъ послѣду-
 «емъ и мы примѣру сего Государя и
 «исшребимъ гордыхъ Іудеевъ, и чрезъ
 «шо покажемъ прочимъ, чшо всякъ ду-
 «мавшій вознесшися, ниспровергаешся
 «въ бездну золъ.» Тшъ изрекши сіе,
 лишь шолько удалился, шо въ шу же
 самую минушу одинъ изъ предшоя-
 щихъ воиновъ, какъ будшо бы движимъ
 и наученъ былъ самимъ Богомъ, не
 сказавъ никому и не спросившися ни
 кого, побѣжалъ въ Храму, и шамъ сы-
 скавши огненный сосшавъ, швергъ оной
 въ окно церкви, именовавшееся Зла-
 шымъ и находившееся на полуденной

Б*

странѣ, отъ чего дерево, украшавшее внутренность Храма, въ одно мгновеніе загорѣлось. Пораженные симъ неожиданнымъ случаемъ Іудеи, вмѣстѣ со шпото, чтобъ шумѣть огонь, произвели ужасной вопль, соединенной съ непрерывнымъ рыданіемъ, которой услышавши Римляне и увидя исходящее въ церковныя окна пламя, пошчасъ побѣжали къ Храму, каждой желая, воспользовавшись симъ случаемъ, отмстить Евреямъ. Да и самъ Титъ узнавъ о шаковомъ произшествіи, долго удивлялся пому, кто принявъ на себя сію смѣлость, предупредилъ и самое его повелѣніе. Наконецъ прибывши въ воинамъ, хотѣвъ повелѣть имъ, чтобъ умножили огонь; но сего исполнишь не могъ, пошому что въ шумѣ не лзя было слышанъ его словъ; хотѣвъ данъ знакъ рукою; но съ сильнымъ стрем-

леніємъ бѣгуще войны смѣшавшись между собою, до сего не допустили Типа. Ибо въ сіе время всякой Римлянинъ, стараясь предупредить другаго, ни на кого не смолчалъ и никого не слушалъ, а слѣдовалъ только тому, что способствовало ему мстить Иудеямъ. Равнымъ образомъ тогда и Веспасіановъ сынъ не болѣе перваго имѣлъ усилія въ своихъ повелѣніяхъ, когда дошедши до самаго Храма, объявшаго уже пламенемъ, желалъ, погася оной, сохранить церковь отъ послѣдняго разоренія. Поелику войны, желающіе истребить Израильянъ, овладѣвъ ихъ имѣніемъ, хранившимся тогда во внутренности Храма, ни чьихъ не принимали повелѣній, и сіе чинили они не по собственнѣйшей своей волѣ, но по соизволенію самаго Бога, опредѣлившаго въ сей день совершити надъ незаконны-

ми Іудеями, посредствомъ Римлянъ, послѣднее свое наказаніе. А по сей причинѣ и Типу не возможно было исполнить своихъ желаній! И такъ Храмъ Господень исплѣвая во внутренности пламя, мало по малу превращался въ пепелъ, а Римляне, расхищая имѣніе Іудеевъ, всюду ниспровергали ихъ бездушными подѣ ударами своихъ мечей, не щадя не пресшарблыхъ, ни младыхъ, ни благородныхъ, ни просныхъ, такъ что вездѣ лилась кровь ручьями, а мершвые трупы составляли изъ себя цѣлыя горы. Шумъ, вопль, плачь и стenanія бѣющихся и умирающихъ соединясь во едино, сполько увеличился, что каждому тогда казалось Іудеанину, какъ будто бы и самая гора, на кошорой воздвигнушъ былъ Храмъ, исплѣвши вмѣстѣ съ онымъ, съ превеликимъ обрушивалась пресномъ.

А по сему они предавшись совершенному опчаянію, и не надѣясь сохранить свою жизнь оубо рукъ непріятельскихъ, весьма сопротивлялись слабо, шаю чшо подошву горы и ея ошлогосць покрывъ мертвыми своими шѣлами, обагрили и все шо мѣсто кровію. Въ продолженіе же шоль злополучныи для Іудеевъ битвы, нѣкоторые мяшечники согласясь съ жрецами, вознамѣрились удержанъ стремленіе шоржествующихъ Римлянъ; въ слѣдствіе чего вмѣсто мечей, стрѣлъ и копьевъ вооружившись рожнами, находившимся во Храмѣ, напали на своихъ враговъ. Но чшежъ, получили ли они какой нибудь успѣхъ въ своемъ предпріятіи? Ни малаго: поселку всѣ до единого поверглись подъ ударами Римлянъ мертвыми, заплатили за шановую дерзость собственною своею жизнью,

пошому чшо они воспали не прошиву Римлянъ , но прошиву карающаго ихъ Бога, кошорой въ послѣдній разъ напалъ Іудеевъ за гордосшь раззореніемъ Храма и опечества; оставшихся разсѣялъ по всему лицу земли, чшо Евреамъ съ давняго времени извѣсно было чрезъ многія знаменія и пророчества, кои отвергая Іудеи, не признавали ихъ истинными, пошому чшо болѣе сѣдовали хитросплетеннымъ баснямъ лжепророковъ. Какія же сіи знаменія и пророчества были, шо мы въ доказательство заблужденія Израильлянъ вырашцѣ здѣсь предложимъ. Первое: иѣногда на сводѣ неба явившися звѣзда, мечу подобная, весьма долгое время не скрывалась отъ взоровъ Іерусалимлянъ. Второе: ужасная комета показываясь Іудеамъ каждую ночь, не прежде исшеченія сокрылась года. Послѣ

сей кометы въ самый праздникъ Опресноковъ, когда Евреи собрались во Храмъ для принесенія молилъвъ Богу, тогда вдругъ наружность церкви озарившись свѣтомъ, превосходившимъ и самый день, пребыла окруженною онымъ половиною часа, по прошествіи котораго оный свѣтъ въ одно мгновеніе исчезъ. Сіе знаменіе зараженные безуміемъ Іудеи почитали предвѣщающимъ благополучіе; а тѣ, которые удалялись мятежниковъ, принимали оное совсѣмъ съ противоположной стороны. Въ шестой же праздникъ Опресноковъ, но уже днемъ, а не ночью, послѣдовало наудивительнѣйшее и до того времени неслыханное чудо; ибо когда юницу, опредѣленную для жертвоприношенія, вели на закланіе къ жертвеннику, тогда она посреди жрецовъ породила агнца. Въ одинъ день, по захож-

деніи солнца двадцашь человекъ Іудеевъ, зашворивши по обыкновенію Воспочныя врата Храма, заперли оныя замкомъ, но въ 6 часъ ночи спражи вратъ къ неслезанному своему удивленію увидѣли, что они сами собою опворились. О чемъ когда узнали Іудеи, шо шаковое знаменіе почли за доброе. Въ 1 день Маія предъ захожденіемъ солнца, при видѣ всѣхъ Іудеевъ, вдругъ показалось на небѣ великое множество колесницъ, влекомыхъ конями. Въ праздниѣ Пятидесятицы (*), навъ скоро жрецы по своему обыкновенію взошли во Храмъ, шо при великомъ

(*) Праздникъ, Пятидесятицею именуемый, отправляемъ былъ Іудеями послѣ праздниѣ Пасхи въ 50 день. Въ жершву же приносили хлѣбъ, испеченной изъ пшеничной муки, двухъ агнцевъ, шрехъ шельцовъ и двухъ козловъ за грѣхи народа.

шумъ и грохотъ слышенъ былъ гласъ, произносящій сія слова: преселимся ошсюду! Напослѣдокъ жившій во Іерусалимѣ Іудеанинъ, по имени Исусъ, Аноновъ сынъ, простой поселянинъ, за чепыре года до начашія войны съ Римлянами, въ одинъ праздничный день въ церкви въ удивленію всѣхъ произнесъ велегласно слѣдующее: «Гласъ ошъ Востока, гласъ ошъ Запада, «гласъ ошъ чепырехъ вѣшровъ, гласъ «на Іерусалимъ и церковь, гласъ на «мужей новыхъ и новыя супруги, гласъ «на весь сей народъ.» Проглаголавъ сіе, вышелъ изъ Храма, и съ сего самага времени беспреспанно ходя по сшогнамъ градскимъ, произносилъ показанныя слова. Многіе Іудеи вспрѣчавсь съ симъ мужемъ и не понимая, что означало проносимое имъ, смѣялись и били его безъ всякаго сожалѣнія; но

онъ сносилъ удары своихъ согражданъ великодушно, не переставалъ говорить поже. На послѣдокъ, когда о Иисусѣ возвѣщено было начальникамъ и старѣйшинамъ Иудейскимъ, тогда они призвавъ его къ себѣ и услыша произносимыя имъ слова, уразумѣли, что оныя должны были заключать въ себѣ какое либо пророчество, о которомъ возжелавши узнать, пужь минушу Анонова сына представили предъ лице Римскаго областнаго начальника; сей спросивши его: кто онъ, откуда и что значили произносимыя имъ слова? когда не получилъ ничего въ отвѣтъ, кромѣ повторенія тѣхъ же словъ, тогда повелѣлъ бить сего мужа безъ всякаго пощады. Но чтожь! И чрезъ изнѣжаніе областнаго начальника ни мало не получилъ успѣха. Ибо Иисусъ при каждомъ ударѣ вмѣсто требуе-

наго отвѣта говорилъ. «Горе! горе Иерусалиму!» И такъ, почти Иисуса лишеннымъ ума, оппустилъ его, яко блѣдную оцагося. Но сей мужъ, предвѣщавшій погибель своему отечеству, по претерпѣннн отъ Римскаго начальника мучительнѣйшихъ истязаній, не преставаа цѣлыя семь лѣтъ и пять мѣсяцевъ говоришь: «Горе! горе Иерусалиму!» такъ чпо ежели когда и давалъ вшо ему пищу, шо и тогда вмѣсто обыкновеннаго благодаренія говорилъ: «Горе! горе Иерусалиму!» Наконецъ и предъ смертію своею, во время осады города, обходя внутреннія стѣны онаго, велегласно восклицалъ: «Горе! горе граду, церкви и людямъ!» Но въ одинъ день ко обыкновеннымъ своимъ словамъ прибавя, вайъ скоро произнесъ: «горе и мнѣ!» шо въ шумѣ самую минушу брошенной Римскимъ воинамъ

камень, поразивъ сего мужа, прекрашилъ его жизнь.

Вотъ сколько было знаменій, предвѣщавшихъ за нѣсколько лѣтъ неминуемое раззореніе Іерусалима, кои ни мало не возмогли обратишь Іудеевъ на путь истинный, попомучшо они шолкуя оныя въ хорошую спорону, не пресшавали отъ незаконныхъ своихъ дѣяній до тѣхъ поръ, пока раздраженный оными Богъ не изліялъ на нихъ праведнаго своего гнѣва, по ешь, тогда уже и они возопили: горе и намъ окаяннымъ! Когда Тишъ, разрушивъ при немовѣрныхъ швердоспи стѣны и сожегши при часпи Храма, истребилъ при шьмы шысячь ушоншихъ въ незаконіи Іудеевъ; да и прочіе мяшежники не избѣгли бы равной учаспи, ешьли бы они не сокрылись въ чешвершой часпи Храма, сооруженной изъ мра-

шора, между которыми находясь одинъ опроръ и будучи шомимъ жаждою, вышелъ изъ шогомѣста Храма, скрывавшаго мяшежниковъ, и спросилъ нѣкошорыхъ изъ Римскихъ воиновъ, разграблявшихъ шогда имѣнiя Евреевъ, дабы они его напоили, обѣщаясь и послѣднюю часшь Храма предать въ ихъ руки. Римляне, обольщенные словами сего опрока, шощасъ исполнили его прозьбу. Но онъ получивъ желаемый успѣхъ въ своемъ намѣренiи, въ одно мгновение убѣжавъ ошъ воиновъ, сокрылся къ мяшежникамъ. Однакожъ Римляне шакое свое легковѣрiе замѣнили шѣмъ, что все шо, что могли сыскать во Храмѣ, разграбивъ, кончили и самое раззоренiе церкви.

По прошествiи же нѣсколькихъ дней, заключившіеся въ послѣдней часши Храма жрецы, возчувшествовавши

несперпимый глѣдъ и лишася всякія надежды къ сохраненію своея жизни, наконецъ рѣшились, представъ предъ лице Тита, шребовашъ прощенія въ своемъ упорствѣ, надѣясь на его чело- вѣколюбіе. Когда же шаковое свое намѣреніе они исполнили, тогда вождь Римскаго ополченія сназавши имъ, что уже время опредѣленное для про- щенія прошло, а припомъ бесполезно являшъ милость шѣмъ, которые съ давнаго времени пишая въ сердцахъ своихъ злобу, не истребляютъ ее шог- да, когда назначается для сего время. Сверхъ же еще сего Храмъ сожженъ и раззоренъ, а какъ вы естѣ жрецы она- го, шо весьма прилично и вамъ вмѣ- стѣ погибнуть съ церковію. Титъ произнесши сіе, повелѣлъ всѣхъ жре- цовъ, шребующихъ прощенія, лишивъ жизни, раззорить и послѣднюю часть

Храма, что въ шочности и было исполнено.

Оставшіеся же мяшежники, взирая на сожженную церковь и на градъ почти весь раззоренной, размышляли долгое время, гдѣ бы они могли сокрышья отъ неминуемой смерти, предшествующей Тишовой гнѣву. Но какъ они нигдѣ не находили шакова мѣста, то и опредѣлили по общему воѣхъ согласію просить Тиша, дабы онъ благоволилъ назначить мѣсто для совѣщанія съ обѣихъ споронъ о мирѣ. Когдажъ о семъ возвѣщено ему было; тогда онъ безпрекословно согласясь на шаковую прозьбу Іудеевъ, повелѣлъ собраться какъ имъ, шавъ и Римлянамъ на развалинахъ Храма. И какъ скоро вооружась для предоспорожности съ обѣихъ споронъ, исполнилъ его соизволеніе, тогда Тишъ прибылъ

Ч. II.

В

на мѣсто собранія, шакъ говорилъ Ие-
 русалимянамъ: «Уже ли вы насыпи-
 «лись кровію своихъ согражданъ, со-
 «пряженною съ собсшвенными вашими
 «бѣдствіями? ужели вы возжалбли о
 «созженіи Храма и о разрушеніи стѣнъ,
 «опружавшихъ ваше опечесство, что вы
 «нынѣ возжелали имѣть со мною пере-
 «говоръ о мирѣ? Ибо мнѣ весьма уди-
 «вишельно, что вы и прежде еще сего
 «не приняли шаковаго намѣренія, мо-
 «гущаго сохранить все то, что нынѣ
 «сокрушено и превращено въ пепелъ.
 «А при томъ какъ вы дерзнули, буду-
 «чи покоренными Помпеемъ подъ
 «власть Римскую, возспашъ пани
 «противу Римлянъ, шаковаго народа,
 «кошорой еб горонію воиновъ побѣж-
 «даешъ безчисленныя ополченія! Вамъ
 «же извѣстно и то, что Римляне, бу-
 «дучи нахрабрѣйшіе изъ всѣхъ об-

«шающихъ на земномъ шарѣ народовъ,
 «повелѣвающихъ вселенною; а вы еще не
 «Картегеняне, но Иудеи; слѣдовашель-
 «но вамъ надѣясь на многолюдство,
 «прошившись Римлянамъ ешь дѣло
 «безумное. Но крайней мѣрѣ вы бы,
 «приведя себѣ на память благодаренія
 «отца моего, оказавшаго вамъ въ то
 «время, когда онъ наизуя васъ за
 «причиненное Целестію безчестіе, не
 «восхошѣлъ преврашши въ ничто ва-
 «шего ожечества, но сохранивъ оное
 «въ цѣлости, возвратилъ вамъ и са-
 «мую вольность, нынѣ не дерзали со-
 «прошивляясь моею власи, зная на-
 «передъ, что и цѣлые миліоны воору-
 «женныхъ Евреевъ не въ силахъ бы-
 «были испоргнуть всю Иудею изъ-
 «подъ ига Римской власи. Но сего
 «еще мало: вы надменные гордостію
 «Израильскіе презрѣли даже и мои

В*

«благодѣянiя. Ибо и я желая послѣ-
 «довашь примѣру моего родителя, еще
 «сѣ начала неодноразно увѣщавая,
 «совѣщавалъ вамъ безв кровопролитiя
 «признашь меня вашимъ побѣдше-
 «лемъ. Помощь во время свирѣпство-
 «вавшего во Иерусалимѣ глада, всѣхъ
 «приходящихъ ко мнѣ Иудеевъ прини-
 «мая милоспиво, ихъ питалъ, о чемъ
 «вы можете спросить самыхъ вашихъ
 «сообщичей, еще и понынѣ благополуч-
 «но обитующихъ въ моемъ странѣ.
 «Послѣ сего намъ бревъ былъ заключить
 «сѣ вами и самый миръ, въ которомъ
 «хотя и ни малѣйшiя не имѣлъ нужды,
 «но вы ошвергнувъ оной, лучше согла-
 «сились умереть подъ ударами Рим-
 «лянъ, нежели видѣшь себя живыми и
 «наслаждашья прежнею вольноспiю.
 «На послѣдствѣ хотѣлъ сохранишь
 «Храмъ, сооруженный безчисленнымъ

«иждивеніемъ; но вы сами прошиву мо-
 «его желанія зайгли оной, и хощя при-
 «нудили меня приступишь къ конеч-
 «ному его разрушенію; однако нынѣ
 «прощая васъ не только въ ономъ, но
 «и во всемъ, возвращаю вамъ жизнь и
 «свободу только съ шѣмъ, чшобъ вы
 «сію самую минушу признали меня
 «своимъ владыкою, и ежели сіе вами
 «будетъ учинено, шо я повелю всѣмъ
 «моимъ воинамъ положишь оружіе и
 «болбе вамъ не вредишь.» Тишъ какъ
 скоро окончилъ сіи слова, шо Іудеи
 не восхощѣвши повѣришь онымъ, всѣ
 разбѣжались, чѣмъ столько сего вождя
 озлобили, что онъ повелѣлъ Римлянамъ
 жечь и разрушашъ всѣ великолѣпныя
 зданія, кои принявъ таковое повелѣніе,
 исполнили оное въ шочности, такъ
 что по прошесшѣмъ двухъ дней ника-
 кихъ уже не видно было зданій, между

ношорыми ниспровергнуша была башня, Прешоръ именуемая.

Мяшежники же, разбѣжавшіеся отъ лица Тиша, сокрылись въ царскихъ чершогакъ, огражденныхъ наипердѣйшею каменною стѣною. Но прежде всшупленія въ оныя побивъ до осьми тысячъ своихъ согражданъ и расхишивъ ихъ имѣнія, засѣли сами съ стѣмъ намѣреніемъ, дабы сколько нибудь сохранишь себя отъ разгнѣваннаго Тиша. Въ то же время сіи буншующіе Іудеи поймали двухъ Римскихъ воиновъ, одного всадника, а другаго пѣшаго; послѣдняго же умершвивъ на уничижительнѣйшимъ образомъ и влача его шрупъ предъ лицемъ Римлянъ, шоржесшвовали, какъ будто бы побѣдивши ихъ, возвратили свое опечешво. Но Римляне, смотря на Іудеевъ, удивлялись ихъ безумію; другаго же, по

есть всадника, предсхавили спарбѣ-
 шинѣ Симону, копорой пужѣ минушу
 призналъ его умершвишь; но всадникѣ,
 ведомый на смерть, вырвавшись изъ
 рукѣ Іудеевѣ, когда прибѣжалѣ къ Рим-
 лянамѣ, тогда Тишѣ повелѣлъ его
 обезоружа обнажишь; попомѣ яко пре-
 спупника опеческихѣ законовѣ бинь
 всему войску. Ибо по закону Римлянѣ
 всякой воинѣ лучше долженѣ умереть
 на мѣстѣ бившы; нежели живой оп-
 дашься въ руки непріятелей. И шавѣ
 оный всадикѣ, избѣгая смерти, пре-
 терпѣлъ оную еще съ большимѣ му-
 чительствомѣ. Чшожѣ касается до
 Іудеевѣ, шо они убѣгая разгнѣваннаго
 Тиша, спрашились вспупишь въ сра-
 жение съ его рашоборцами, поелику
 изнемогли ошѣ глада, едва могли дви-
 гашься; а чшобѣ сохранишь свою
 жизнь, шо они сврывались ошѣ Римлянѣ

всюду ихъ убивающихъ, въ нужныхъ мѣстахъ, думая, что Римляне чрезъ короткое время возвращаясь въ свое отечество; но въ такомъ своемъ мнѣннн ошиблись. Ибо у Тина и въ мысляхъ не было, не истребя всѣхъ Израильянъ, оставишь Иерусалимлянъ.

ГЛАВА XX.

О взятіи верхняго Града, о раззореніи
всего Іерусалима и крѣпости Мас-
сады.

Такимъ образомъ Тишъ, сожегши
Храмъ и раззоривъ городъ, гошовился
покорить своей власпи и послѣднюю
крѣпость, именуемую Верхнимъ гра-
домъ. Но какъ во взятію оной нужны
были мосты, на построеніе которыхъ
древесъ по близости хопя и не мож-
но было сыскашь; однако Веспасіановъ
сынъ не только не опложилъ своего
намѣренія, но еще съ большимъ рвені-
емъ приступилъ въ исполненію онаго.
Въ слѣдствіе чего, обѣщавши воинамъ
великую награду, просилъ ихъ, дабы
они, приложя свое стараніе въ раз-
сужденіи строенія мостовъ, соверши-

Часть II.

Г

ли то, что для самих ихъ необходимо было нужно. Лапиняне, давно уже желавшіе окончить войну, съ охотою принявъ шаковое соизволеніе своего вождя, обѣщались съ возможною скоростію исполнить желаемое имъ.

Между шѣмъ нѣкошорые Іудейскіе начальники, предвидя неминуемую гибель, тайно собравшись отъ прочихъ Іудеевъ въ современное мѣсто, совѣщались, какимъ бы образомъ, предавшись Тишу, сохранить свою жизнь; но какъ между прочими мнѣніями почли они за полезное, отправивши пословъ къ Тишу, просить у него помилованія, то ни мало не медля шаковое свое намѣреніе и исполнили, но при томъ еще съ желаемымъ успѣхомъ; поелику Тишъ, выслушавъ присланныхъ Іудеями пословъ, безпрекословно согласился исполнить ихъ прозьбу. О чемъ

узнавши Симонъ старѣйшина, повелѣлъ
 воинамъ всѣхъ начальнѣйшихъ Иудеевъ
 предать смерти, выключая только одно-
 го Іакова Сосина, мужа знаменистаго и
 бранноснаго, котораго вмѣсто смер-
 ти, обременивъ тяжчайшими оковами,
 отдавъ подъ стражу. По семъ всѣмѣста,
 способствующія къ побѣгу Евреамъ, за-
 градилъ воинами, приказавъ имъ всѣхъ
 тѣхъ убивать, которые пройдутъ
 будущи оныя. Но сія употребленная Си-
 моноу оспорожность ни мало не сооп-
 вѣдствовала его намѣренію. Ибо гораздо
 болѣе ушло въ Типу Евреевъ, нежели
 лишилось жизни оу руки приспав-
 ленныхъ имъ стражей, которыхъ
 принимая Типу, изчислилъ болѣе со-
 рока тысячъ. Въ то же время, бѣжав-
 ши два жреца, изъ коихъ одинъ, по
 имени Исусъ Фабуфинъ сынъ, мужъ
 знаменистый по своему роду, прибыли
 Г*

въ Римскій спавъ и принеся съ собою множество церковныхъ ушвари, состоящія въ двухъ большихъ златыхъ свѣщникахъ, столахъ, чашахъ, ковшахъ, Архіерейскомъ облаченіи, украшенномъ драгоценными камнями, и иныхъ дорогихъ вещахъ, препоручили какъ все сіе, такъ и самихъ себя въ повровишельство Типа, копорымъ по желанію своему и пользовались.

Въ продолженіе же означенныхъ произшествій Римскіе воины, приготовавъ великое множество деревьевъ, ожидали повелѣнія въ разсужденіи спроенія мостовъ, которое и послѣдовало Августа въ 20 день; а Сентября въ 7 день, какъ скоро оныя были окончаны, такъ скоро Типъ и повелѣлъ бысть стѣну шаранами. Іудеи же, изморенные голодомъ и лишенные силъ въ сопротивленію, не осмѣлились ничего

предпринявъ къ своему защищенію, шакъ что иные, оставя сію крѣпость, убѣжали на гору Авру, а нѣкошорые, сохраняя свою жизнь, попряшались въ мѣстахъ, сдѣланныхъ для испражненія. Почему Римляне бѣ безпрепятственно сшѣну и разрушивъ въ непродолжительномъ времени оную, когда взошли во внутренность крѣпости и не видя въ ней Іудеевъ, весьма удивились шому, что они не хошѣли защищашь шоль швердой сшѣны. Овладевъ же сею крѣпостію и предавъ огню находившіяся въ ней зданія, начали разграблять и самое Іудеевъ имѣніе. Ища же онаго всюду, обрѣли нечаянно въ мѣстѣ, для испражненія сдѣланномъ, первѣйшихъ мятежниковъ Симона, Іоанна, кошорыхъ связавъ предсшавили Тишу.

И такъ раздраженный беззаконіями Иудеевъ Богъ, когда предалъ возлюбленный свой народъ въ руки Римлянъ, разрушившихъ по его волѣ Іерусалимскія стѣны и всѣ сего града крѣпости и испребившихъ великое множество жителей онаго; тогда Тимъ, принесъ ему богатѣйшія жертвы и собравъ всѣхъ явѣнныхъ Евреевъ во едино, приступилъ съ ними слѣдующимъ образомъ. Во первыхъ стариковъ, согбенныхъ подъ тяжестію лѣтъ, повелѣлъ всѣхъ до единого предать смерти; взрослыхъ, но при томъ благообразныхъ оставилъ живыхъ; прочихъ же, имѣвшихъ отъ роду семь и десять лѣтъ, назначилъ обременя оковами, отослалъ во Египетъ и тамъ употреблялъ въ разныя работы; менѣ же семи лѣтъ имѣвшихъ дозволилъ про-

давать. Сіе правъ учинено было Тишомъ по двумъ причинамъ: первое для того, что онъ не надѣялся пропитать плѣнныхъ Израильскихъ; второе для того, дабы сохранить себя отъ возмущенія, могущаго воспослѣдовать по причинѣ многочисленна. Впрочемъ Тишъ до исполненія еще своего предприятия, повелѣлъ питать всѣхъ Евреевъ; а дабы таковое его соизволеніе до времени было исполняемо въ точности, то хотя и поручилъ другу своему въ смотрѣніе тѣхъ, кои должныствовали раздавать хлѣбъ плѣннымъ, однако и онъ не возмогъ сохранить отъ смерти Іудеевъ, коихъ Римляне переморили, не давая хлѣба, цѣлыя двадцать тысячъ.

Съ начала же войны до окончанія оной взято Римлянами въ плѣнъ Іудеевъ девяносто семь тысячъ, умер-

шихъ же отъ гладу и на сраженіи считалось болѣ миліона, между которыми было великое множество и язычниковъ, пришедшихъ во Іерусалимъ для принесенія жершвъ въ праздникъ Опресноковъ, въ которой Римляне, осадивъ городъ, не выпускали изъ онаго ни одного человѣка. Но можетъ быть, кто либо усумнившись снажествъ, что такого множества людей не лзя было помѣститься во Іерусалимѣ; во опраженіе сего сомнѣнія можно привести въ доказательство числа Римскаго вельможу, управлявшаго тогда Іудеею, которой за нѣсколько лѣтъ до разоренія Іерусалима, именемъ Кесаря Нерона просилъ Архіереевъ, дабы они въ день Пасхи изчислили какъ жителей Іерусалимскихъ, такъ и другихъ людей пришедшихъ для жершвоприношенія. Архіе-

реи, исполняя волю Кесаря и изчисливъ закланныя жершвы, объявили Цисшу, что оныхъ было двѣсти пшдесять шесть тысячъ и пшдесять. Жершва же приносима была не ошъ одного челоѡка, но ошъ цѡлаго собранія, состоящаго не менѣ десяти челоѡкѡв, выключая прокаженныхъ и нечисшыхъ, кошорымъ приносимыя жершвы запрещено было закалать закономъ, равно и принимашъ ихъ въ собраніе чисшыхъ людей. А посему безсомнѣнія можно повѣришь, что и во время продолженія послѣднія войны Римлянъ съ Израильянами не меньшее было количество народа во Іерусалимѣ.

По свидѣшельству же Ишпориковъ, городъ Іерусалимъ, удивлявшій своимъ великолѣпиемъ и обширностію вселенную, и прежде еще сего испребленія

былъ разоряемъ неоднократно, какъ
по: Египетскимъ Царемъ Сусакомъ,
Ассирійскимъ Царемъ Салманассаромъ,
Вавилонскимъ Царемъ Навуходоносо-
ромъ, Египетскимъ Царемъ Птоло-
меемъ, Анирскимъ Царемъ Антиохомъ,
Римскимъ Кесаремъ Помпеемъ, и на-
конецъ Тиномъ, преемникомъ Римскаго
Престола. Сіе же послѣднее разоре-
ніе послѣдовало въ 1177 лѣто, а отъ
завоеванія сего же града Давидомъ въ
1179-е, по Рождествѣ же Христовѣ
72-е лѣто.

И такъ глубокая древность Іеруса-
лима, неизчислимыя богатства, вѣра
и слава, посвящаяся о семъ градѣ въ
подсолнечной, все погибло невозвра-
тно, такъ что по происшествіи немно-
гихъ годовъ послѣ сей войны ничего
не видно было, кромѣ однихъ разва-
линъ.

Когда же наступило то время, в которое Титъ долженствовалъ, награждая по общанію своему воиновъ, возвратишься въ Римъ: тогда онъ собравъ все ополченіе во едино и похваляя храбрость каждаго воина, исчислялъ ихъ заслуги. Но самъ приступилъ къ награжденію, иныхъ жаловалъ достоинствами, другихъ опоясывалъ знаменными цѣпями, иныхъ увѣчивалъ главы означющими побѣду лаврами, инымъ давалъ знаменья зривны, ивъепорыхъ награждалъ совревищемъ, прочихъ же вооруживъ пребогаше, общался и впредь являя милосши, всегда поминишь понесенные ими при взятіи Іерусалима шруды. Такимъ образомъ Титъ наградивъ воиновъ, оставилъ при шрехъ башняхъ: Фасаэлонъ, Гиппикосъ и Маріаммесъ еще имъ немного раззоренныхъ, довольноую сшражу каивъ для

шого, чшобѣ по ошбышїи его въ Римѣ пѣнные Іудеи не возмогли воздвигнуть бунта, въ случаѣ котораго Римляне жившіе въ сихъ башняхъ удобнѣе могли бы испребишь при самомъ его началѣ, шакъ и для шого, дабы всякъ прибывшїй на развалины Іерусалима и возрѣвъ на сіи башни, всегда удивлялся шому, что Титъ возмогъ превосходящїя человѣческія силы разрушишь крѣпости. Наконецъ взявши съ собою великое множество пѣнныхъ Іудеевъ и все богатство какъ Іерусалимскаго Храма, шакъ и прочихъ жшпелей, найденное имъ по взятїи города, отправился съ оставшимся ополченіемъ къ родшпелю своему Веспасіану, находившемуся шогда въ Египтѣ. Прибывъ же въ Кесарїю, и видя, что по причинѣ неизчислимаго богатства и великаго числа пѣнныхъ не

возможно было ему съ желаемою поспѣшностію достигнуть Италіи, рассудилъ за благо нѣкошорое число Евреевъ и ихъ сокровища оставить въ Кесаріи, съ шѣмъ намѣреніемъ, что онъ и послѣ все сіе можешъ взять. Исполнивъ сіе, слѣдовалъ въ Филиппову Кесарію, до которой достигъ благополучно въ самый шощъ день, когда шоржествовали жипели оной рожденіе брата его Домиціана. Тишъ узнавши о семъ шоржествѣ и будучи восхищенъ радостію, въ честь своего новорожденнаго брата учредилъ великолѣпные пиры, на которыхъ веселясь, истребилъ двѣ шысячи пятъ сошъ плѣнныхъ Евреевъ, повелѣвъ имъ между собою бипься и горѣшь въ шоржешвенныхъ огняхъ. Симона же шарѣйшину, обременивъ наипягчайшими оковами, напередъ себя опослалъ въ

Испалію. Ибо узнавъ онъ, что отецъ его Веспасіанъ, оставя Египетъ, съ великимъ торжествомъ возвратился въ Римъ. По сей причинѣ и Титъ, оставя Филиппову Кесарію, продолжалъ путь свой во Антіохію и переправясь чрезъ рѣку Саббатъ (*), когда приближился въ Столичному городу, тогда жители онаго, встрѣтивъ Тита, поздравили его съ благополучнымъ окончаніемъ войны. Веспасіановъ сынъ, принявъ оныя милостиво и вступивши въ городъ, расположился для отдохновенія пребыть въ ономъ нѣсколько дней. Въ то время, когда Титъ, оставя Филиппову Кесарію, отбылъ во Антіохію, тогда

(*) Сію рѣку Иудеи почитали священной, пошему что она чрезъ всю седмицу псца изобильно, въ шестый день являла песокъ, лежацій на ея днѣ, а поему Израильяне и назвали ее Саббатомъ, или рѣвою хранящею Субботу.

Кесаріане, съ давныхъ временъ ненави-
дящіе Іудеевъ, невинно въ два раза ве-
λικое множествъ испребили оныхъ.
Въ первой разъ за то, что нѣкто
оклеветывая ихъ, доносилъ, будто бы
они предпринимали сожечь городъ; во
второй же разъ за то, что будто бы
Іудеи были причиною нечаянно слу-
чившагося пожара. Да и во Антіохіи,
въ бытность Тита, не лучшая была
участь Евреевъ; поелику и Антіохійцы
неоднократно просили сего вождя,
представляя многоразличныя, но при-
шомъ ложныя причины, дабы онъ или
повелѣлъ бить Израильщанъ, или бы
выслалъ ихъ въ другую провинцію. Но
Веспасіановъ сынъ, отвергнувъ шако-
выя прозбы Антіохійцовъ, отвѣтсп-
вовалъ имъ, что ему исполнить сего не
возможно, потому что Іудеи по раззо-
реніи Іерусалима не имѣють нигдѣ

приспанища; почему и определено имъ
имѣшь жишельство во Аншюхїи. Ме-
жду тѣмъ положенное Тисомъ для оп-
дохновенія время когда окончилось, пог-
да онъ оставивъ Аншюхїю, слѣдовалъ въ
Римъ. И какъ скоро съоспавшимся опол-
ченіемъ и плѣнными Іудеями приближил-
ся къ оному, такъ скоро Веспасіанъ съ
сыномъ своимъ Домиціаномъ вышелъ
за врата града и поздравилъ Тиса съ
благополучнымъ возвращеніемъ, повелъ
въ городъ съ великимъ шоржествомъ,
кашораго порядкъ происходилъ слѣ-
дующимъ образомъ: во первыхъ шест-
вовалъ Веспасіанъ, облеченной по дре-
нему Римскому обыкновенію въ велико-
лѣпную Царскую порфиру, имѣя по-
кровенную главу лавровымъ вѣнкомъ;
за нимъ слѣдовалъ Тисъ во всемъ
вооруженїи; позади его ѣхалъ на конѣ
Домиціанъ, братъ Тисовъ, а за симъ

вели плѣнниковъ, обремененныхъ оковами; за плѣнниками везли богатшсѣва взяшья по раззореніи Іерусалима, состоящія въ церковной ушвари и богатѣйшихъ Царскихъ одеждахъ и прочихъ дорогихъ вещахъ; на послѣдокъ пащили по землѣ связаннаго Симона, сѣарѣйшину Іудейскаго. Все же оное окружа вооруженные воины, шли къ Діеву капищу, поя шоржесшвенныя пѣсни. Такимъ образомъ шествуя Веспасіанъ и два преемника Римскаго прешола, когда доспигли до означеннаго капища, тогда Императоръ оспановившись, повелѣлъ предъ онымъ умершвишь Симона. По семъ поблагодаривъ воиновъ за понесенные ими шруды и общаившись наградивъ каждаго по дошпоинству, предспавилъ великолѣпный обѣдъ какъ воинамъ, такъ и всѣмъ Римскимъ гражданамъ. Самъ же оспа-

Ч. II.

Д

ва шоржештвующихъ Римлянъ въ провожаніи двухъ сыновъ и первѣйшихъ Вельможъ, удалился въ Царскіе свои чершогы, гдѣ предавшись веселію, препровождалъ въ ономъ нѣсколько дней сряду; равно и граждане послѣдовали примѣру своего Государя.

По окончаніи же шоржештва Тимъ родителю своему, Веспасіану, описывая великолѣпіе Іерусалима и его огромныя зданія, между прочимъ упомянулъ и о крѣпости Массадъ, находившейся въ недалъномъ отъ Іерусалима разстояніи, сказавъ, что она крѣпость еще не покорена Римской державѣ, пошому что жишели сего замка во все продолженіе войны никакихъ не причиняли оскорбленій Римлянамъ. Кесарю Веспасіану шаковое увѣдомленіе весьма неприятно показалось, шавъ что онъ не

вынеся чувспвугемаго неудовольствія, на другой же день, выбравъ искуснаго полководца, и препоруча въ его команду многіе легіоны, повелѣлъ немедленно итти въ крѣпости Массадѣ, и взявъ ее раззорилъ и оспавшіяся зданія во Іерусалимѣ. Полководецъ, ѡринявъ оубъ своего Гоеударя шаковое повелѣніе, въ самоскорѣйшемъ времени исполнилъ оное. Ибо онъ прибывъ въ Массадѣ и осада сію крѣпость, приказалъ войнамъ ко взятію гошовишь мосты.

Сія крѣпость ебъ давныхъ временъ истроена была Первосвященникомъ Іоанааномъ на каменной и весьма, высокой горѣ, но послѣ его царствуя во Іерусалимѣ Иродъ, еще болѣе укрѣпилъ оную, и сдѣлалъ ее такъ, что она твердостію своею подобна была стѣнамъ Іерусалимскимъ. Причина же

Д*

особеннаго укрѣпленія Массады была слѣдующая: Иродъ будучи возведенъ на Царскій престолъ изъ низкой породы, весьма опасался Иудеевъ, дабы они взбунтовавшись не лишили его короны. А припомъ не менѣ перваго шревожило Ирода и то, что Клеопатра Египетская Царица безпрестанно просила Антонія, искавшаго тогда Римской державы, дабы онъ завоевалъ Иерусалимъ и убивъ Ирода, подарилъ ей Иудею. Почему Иродъ, опасаясь сихъ двухъ случаевъ, укрѣпилъ Массаду, надѣясь въ оной сохранить себя отъ конечной гибели. Въ то время, когда Римляне шрря мосты, готовились овладѣть Массадою, былъ начальникомъ оной Елиазаръ, мужъ храбрый, но припомъ звѣрскаго нрава, кошорой защищая крѣпость, неоднократно всщупалъ съ Римлянами въ сраженіе и окончивалъ

бисвы всегда съ успѣхомъ, шакъ что
 ежели бы Римскіе воины не сыскали въ
 стѣнѣ вѣшкаго мѣста, то бы весьма
 великаго овладѣть ею шло имъ шу-
 да. Ибо какъ скоро нашли оное, то въ
 шужь минушу придвинувъ оны, на-
 чали бить стѣну, которая не долго
 прошивилась дѣйствию оновъ и во мно-
 гихъ мѣстахъ по нѣскольку разруши-
 лась. Что увидя Еліазаръ и опчаяв-
 шись въ своемъ спасеніи, совѣщавъ
 всѣмъ Іудеамъ лучше умереть отъ
 собственнхъ своихъ рукъ, нежели
 отъ непріятельскихъ. Израильяне
 похваливъ совѣтъ своего начальника,
 въ шужь минушу прозвели его въ
 дѣйство. Почему иные давились, дру-
 гіе жглись, а нѣкошорые повергаясь на
 собственное свое оружіе, лишали себя
 жизни. Между тѣмъ Римляне, разбив-
 ши стѣну, когда взошли во внутренн-

жость самой крѣпости, тогда весьма удивились, взирая на мершвые прупы, лежащiе всюду; да и долго бы они пребыли въ семъ недоумѣнiи, еспьли быг малое число еще живыхъ Іудеевъ, найденныхъ жми, не возвѣспили Римлянамъ ужаснаго жребiя своихъ согражданъ. Римскiй же полководецъ, обрадовавшись сему случаю, повелѣвъ иту же минушу, обременивши оковами Іудеевъ, разрушь какъ сію крѣпость, такъ и оспавшіяся во Іерусалимѣ зданiя. По семъ принеся богамъ жертвы, благополучно возвратился въ Римъ.

Такимъ образомъ Евреи, пошерьвъ свое отечество и будучи подъ игомъ Римлянъ, сполько еще были горды и жестовосерды, что Римскаго Кесаря не признавали своимъ повелишелемъ, говоря: что одинъ Богъ имѣеть право

повелѣвашь нами; Кесарь же не естъ
Богъ, но такой же человекъ, какъ мы,
а пошому лучше претерпимъ мучи-
тельнѣйшую смерть, нежели Веспасіа-
на признаемъ своимъ Государемъ.

ГЛАВА XXI.

Свидѣтельства о послѣднемъ раззореніи Іерусалима Историковъ Петра Омпеэра и Іоанна Алстедія.

Въ дополненіе же окончиваемыя о послѣднемъ раззореніи Іерусалима исторіи Петръ Омпеэръ свидѣтельствуя пишетъ такъ: Веспасіанъ, Римскій Кесарь, по всшупленіи своемъ на прешолъ ни мало не медля послалъ сына своего Тита съ многочисленнымъ ополченіемъ къ Іерусалиму, повелѣвъ ему непременно раззорить оной. Титъ, исполняя волю своего родителя, пошчасъ оставилъ Римъ, и слѣдуя съ воинствомъ чрезъ Александрію, наконецъ достигъ до града Іерусалима, которой обведя валомъ и башнями осадилъ. Евреи же чиня вылазки, хотя въ кровопролитныя всшупали съ Римлянами

сраженія, однако всегда съ немалою пошеркою прогоняемы были въ городѣ. А особливо тогда продолжалась ужасная бишва, когда Іерусалимяне вознамѣрились испоргнушь бальзамныя дрова, распуція въ двухъ царскихъ садахъ, находившихся въ недалеомъ отъ города распояніи. Ибо Квиришы, не допуская Іудеевъ до исполненія шаковаго ихъ намѣренія, съ обѣихъ спонров произвели неслыханное убійство. Да и послѣ сего Евреи неоднократно біясь съ Римлянами, на послѣдокъ принуждены были уступитъ превосходной силѣ послѣднихъ. А по сему въ 8 день Сеншября 2177 лѣша отъ созданія сего града, Тишъ овладѣлъ Іерусалимомъ, и разрушивши какъ Храмъ, сооруженной Соломомъ, такъ и его стѣны, взялъ великое множество въ плѣнъ Израильщянъ. Послѣ сего со-

Часть II. Е

бравъ все свое ополченіе во едино ж наградивъ оное съ избыткомъ богатствами, полученными имъ по взятіи Иерусалима, возвратился въ Римъ. Проходя же Палестинскіе и Сирійскіе грады, дѣлалъ великолѣпныя и увеселительныя позорища, на которыхъ справлялъ публичныхъ Евреевъ звѣрми, и сославляя изъ нихъ полки, повелѣвалъ такъ какъ непріятелямъ между собою биться. По возвращеніи же своемъ въ отечество, въ самый городъ Римъ вступилъ съ особливымъ торжествомъ, которое происходило слѣдующимъ образомъ: во первыхъ несены были кумиры изъ драгоценныхъ матерій искусно соспавленные; по семъ разноцвѣтныя, но припомъ дорогія всякаго рода одежды; за ними вели звѣрей, покровенныхъ богатыми матеріями; а звѣрми слѣдовали публичные Іудеи, ко-

имъ предшествовалъ обременной оковами Симонъ старѣйшина; позади сихъ несли варшины, представляющія многообразныя биввы; потомъ несены были Иерусалимскія добычи, состоящія въ златой прапезѣ, златомъ свѣщникѣ и прочихъ златыхъ церковныхъ утваряхъ; наослѣдокъ шествовалъ Веспасіанъ, за нимъ Титъ, позади его ѣхалъ на бѣломъ конѣ Домиціанъ, облеченные въ великолѣпныя одежды и увѣнчанные лавровыми вѣнками. Такимъ образомъ прибывъ къ капищу Погоя, сооруженному Цесаремъ Веспасіаномъ, и положи въ ономъ Іудейское оружіе, удалились въ царскіе чертоги, поржесшвуя благополучное окончаніе войны.

Но историкъ Іоаннъ Алспедій исчисляя народъ, находившійся во время осады во Иерусалимѣ, равно убиенныхъ на сраженіяхъ и взявшихъ въ плѣнъ

Е*

Евреевъ, повѣствуетъ такъ : Титъ, Веспасіановъ сынъ, Апрѣля въ 14 день, въ самый праздникъ Пасхи (*) осадивъ Іерусалимъ, заключилъ въ ономъ при милліона и шесть сотъ тысячъ народа, изъ коего свирѣпствовавшій тогда гладъ каждый испреблялъ день болѣ десяти тысячъ; но когда умножились пѣла мершвыхъ, тогда въ одни градскіе врапа, по совѣту старѣйшинъ, вынесено было сто пятидесятъ ты-

---

(*) Праздникъ Пасхи осправляютъ Евреи въ мѣсяцѣ Нисавѣ ими называемомъ, 14 число Апрѣля, съ кошораго и самый начинается годъ. Ибо Іудеи въ семь мѣсяцѣ освобождены отъ Египетскаго рабства; а пошому и узавонено ими каждый годъ въ сіе время осправлять жершвоприношеніе, именуемое Паскою, кошорый обрядъ при исходѣ изъ Египша получилъ свое начало. Жершлу же приносятъ отъ каждой семьи, коей оспашки пожирая въ шощъ день, ничего не осщавляютъ къ слѣдующему.

слячъ, чрезъ стѣны извержено шесть
 сотъ тысячъ, выключая стѣхъ мерш-
 выхъ стѣхъ, которыя оспались въ до-
 махъ. Въ то же день Августа въ стѣхъ
 съ Храмомъ сожжено Іудеевъ шесть
 тысячъ, побито восемь тысячъ и
 шесть сотъ. По разореніи Іерусали-
 ма взято въ плѣнъ девяносто семь
 тысячъ, кромѣ стѣхъ, которые попоп-
 лены были въ мѣстахъ, построенныхъ
 для испражненія, справлены звѣрми
 и проданы за 50 сребреницъ. Въ Егип-
 тѣ же, Месопотаміи и Палестинѣ раз-
 личнымъ образомъ истреблено Изра-
 ильскіе великое множество, какъ то:
 въ Египтѣ побито двѣсти тысячъ;
 Адрианъ Кесарь Римскій, истребивъ
 болѣе пяти сотъ тысячъ, разорилъ
 до основанія пять сотъ крѣпчайшихъ
 городовъ и девять сотъ восьмидесятъ
 пять значнѣйшихъ селъ, шавъ что съ

шого времени и донинѣ Иудей, раздражившіе беззаконіями Бога, скишаяся по вселенной, нигдѣ не имѣютъ общеннаго вришанища.

Симоновичъ же, описывая Іерусалимскія древности, свидѣтельствуетъ о нихъ слѣдующимъ образомъ: градъ Іерусалимъ созданъ былъ оубо сошворенія міра въ 2020 лѣто Мельхиседекомъ, Царемъ и Священникомъ Бога вышняго. Потомъ, свергнувъ съ престола Мельхиседека, покорили Іерусалимъ своей власти Іевусеи, которые владѣя имъ 824 года, по продолжительной войнѣ уступили Царю Давиду; а онъ, возобновя Іерусалимъ и перенеся въ сей городъ Сполицу, нарекъ его градомъ Давидовымъ. Нанослѣдовъ, по прошествіи 475 лѣтъ, былъ разоренъ Вавилонскимъ Царемъ Навуходносоромъ. Сего же побѣдивши Киръ, Пер-

сидскій Государь, и освободивъ изъ Вавилонскаго плѣна Израильскія, дозволилъ имъ, возобновя городъ, создавъ и Храмъ, именуемый Соломоновъ. Но по Вознесеніи Христовомъ въ 38 лѣто, разгнѣванный беззаконіями Іудеевъ Богъ, наказалъ конечнымъ разореніемъ ихъ опечесство, посредствомъ Тиша, преемника Римскаго прешпола. Послѣ же сего Адрианъ, Римскій же Кесарь, не щеря гордости. соединенной съ жестокосердіемъ Іудеевъ, истребилъ и оставшіяся во Іерусалимѣ зданія, и нѣмъ самымъ исполнилъ предрѣченіе Господне, содержащееся въ сихъ словахъ: «яко камень на камень не ошанешся». Спусти же по шаковомъ разореніи въ несколько времени, Кесарь Адрианъ принялъ непремѣнное намѣреніе, пачи возобновилъ по возможности Давидовъ градъ. По чему

обнеся его стѣнами и построивъ многія палашы, владѣлъ симъ по самую свою кончину. Но когда на Римскій престолъ вступилъ Константинъ, Православный Греческій Государь, тогда онъ еще болѣе умножа во Иерусалимѣ великолѣпныхъ зданій, построилъ не малое число Храмовъ, украсивъ и самый градъ различными рѣдкостями. Въ шаковомъ положеніи пребылъ Иерусалимъ по 636 лѣшо по воплощеніи Христовомъ; въ семъ же году при Царѣ Фокѣ и Иракліи Сарацины, подъ предводительствомъ Калифета, раззоривши Иерусалимъ, владѣли имъ 456 лѣшъ, по испеченіи которыхъ Готфредъ, соединясь съ прочими Христианскими Государями, испоргъ изъ-подъ ига Сарациновъ въ 1099 году, и чрезъ 38 лѣшъ Давидовъ градъ наслаждался вольностію. Но въ 1187 году пакы Са-

ладинъ Сулшанъ Египепскій, пѣнив-
ши Іерусалимъ, какъ онъ самъ, шавъ и
преемники его владѣли по 1517 лѣшо.
Наконецъ въ ономъ году Селимъ, Са-
модержецъ Турецкій, раззоривъ Еги-
пепъ, подвергъ своей власпи и самый
Давидовъ градъ, копорымъ и понынѣ
Турецкіе владѣютъ Сулшаны.

И шавъ изъ сей Испоріи всякъ
ясно видѣшь можешъ, коль праведенъ
Господь и правы судьбы Его, что Онъ
за нарушеніе Свяшаго закона Его не
пощадилъ и сына своего возлюбленнаго
Израиля, рода Свяшаго языка избран-
наго, коего Онъ любя паче всѣхъ и из-
водя изъ неволи, перевелъ безвредно
чрезъ море, пишалъ небесною манною,
ушоялъ жажду чудесною водою; на-
последокъ покоря ихъ власпи многихъ
Царей, даровалъ имъ землю шочашую
медъ и млеко. Но нынѣ, раздражив-

шисъ паче мѣры гнусными и хлѣ безза-
коніями, исполнилъ ужасное свое нака-
заніе, опредѣленное и обьявленное Из-
раильщинамъ еще за нѣсколько лѣтъ
Пророками, состоящее въ слѣдующемъ
самаго Господа чрезъ Пророка изрече-
ніи: «Аще хочете и послушаете мене,
«благая земли сѣете; аще же не по-
«слушаете мене, мечъ вы похщѣ.»

Г Л А В А XXII.

ОБЪ ОКОНЧАНІИ КАРАМАНІЙСКІЯ ВОЙНЫ,
И О НАМЪРЕНІИ МАГОМЕТА, ТУРЕЦКАГО
СУЛТАНА, ВЪ РАЗСУЖДЕНІИ ПЛѢНЕННА
ЦАРЯ ГРАДА.

Магомешъ, Султанъ Турецкій, сего
имени вшорый, по смерти отца своего
Амураша, учинившись безпрепятст-
венно преемникомъ Турецкаго царства,
во первыхъ наивеликолѣпнѣйшимъ обра-
зомъ погребъ своего родителя, положи-
лъ его въ городъ Бурсъ (*), нахо-
дившемся въ малой Азіи въ Визинійской

(*) Городъ Бурсу, находившійся въ малой Азіи въ
Визинійской области, завоевалъ съ прочими Гре-
ческими городами, и присоединилъ къ своему
владѣнію Калифъ Османъ; но сынъ его Орханъ,
по смерти отца своего, 1326, городъ Бурсу
сдѣлалъ столицей.

облаести. По семъ, набравъ многочисленное войско, повелъ оное прошиву Князя Караманійскія спраны (*), желая, окончивши войну, начашую прошиву сего Князя еще его опцемъ, покоришь сію спрану своей власши, въ чемъ и имѣлъ желаемый успѣхъ. Ибо Магомешъ безъ всякой почши прудности разбивъ войско Караманійскаго Князя, учинилъ его своимъ данникомъ.

Такимъ образомъ окончивши сію войну и возвращаясь въ городъ Бурсу, бывшій тогда Сполицею, и будучи надменъ первымъ событіемъ своего желанія, началъ помышлять, какимъ бы средствомъ возмогъ онъ совершенно овладѣть Греческимъ царствомъ, не представляя себѣ того, что онъ имѣлъ дружескія

(*) Караманія заключаетъ въ себѣ часть малой южной Азіи.

согласія съ царствовавшимъ тогда въ
Константинополѣ Государемъ Кон-
стантиномъ Палеологомъ, сыномъ Ма-
нуиловымъ, утвержденыя еще съ бра-
томъ его Царемъ Иоанномъ.

Г Л А В А XXIII.

О тогдашнемъ состояннн Грековъ.

Магомешъ, помысливъ только о себѣ, можешъ бытъ и оставилъ бы шаповое свое намѣреніе, есльибы не ушверждали въ немъ онаго самыя Греки, обншавшіе погда въ Нонспаншинополь, копорые, предавшисъ прошивной Богу и челоѡвамъ гордостн, и слѣдуя дѣйсшвію оной, великія порождали между собою несоглаеія и распри, сопровождаемыя ужасною одного прошиву другаго злобою, шавъ что взирая на погдашнее ихъ состояннн, всякому можно было сказаць: что Греки, называвшіесе Хрнстнанами, смотря не видали шого, что дѣлали, и слушаая не слыхали шого, что о ннхъ говорили. А чрезъ сіе самое, лишившисъ своего

опечесива, подвергли себя подъ иго непримиримыхъ своихъ враговъ. Но всего удивительнѣе то, что Греки, узнавъ о намѣреніи Магомедъ, не только не старались отвратить грозящее имъ неминуемую гибелью зло, но еще споспѣшествовали оному пѣмъ, что закопавъ свои сокровища въ землю, рѣшились лучше всѣмъ до единого погибнуть, нежели употребя оное на оборону противу непріятеля, защититъ опечесиво, и пѣмъ самымъ сохранивши свою вольность, сохранишь женъ и дѣшей. Правда, хотя бы они и шавъ послушили; однако не могли бы избѣгнуть опредѣленнаго Богомъ наказанія за то, что Его благоспѣ паче всякія мѣры оскорблена была грѣхами навъ Государей, шавъ и подданныхъ ихъ.

Какимъ же образомъ былъ плененъ
Константинополь и разрушилась Гре-
ческая Монархія, о семъ древніе Исто-
рики повѣствуютъ такъ:

Г Л А В А XXIV.

О ПОСТРОЕНІИ Турками города на берегу Фракійскаго моря, и о въ отправленіи къ различнымъ владѣльцамъ Пословъ Греческимъ Государемъ для ИСТРЕБОВАНІА ПОМОЩИ.

Магомешъ, Султанъ Турецкій, учинившись повелишелемъ всея Фракіи, положилъ непремѣнное намѣреніе овладѣшь и самимъ Коншаншинополемъ, и для того во первыхъ повелѣвъ, къ вящему успѣшенію Грековъ, въ ближайшемъ разстояніи отъ Царя града въ Пропонсисѣ на берегу Фракійскаго моря построить городъ, снабдилъ оной пушками, кораблями, галерами и множествомъ воиновъ для того, дабы Греки при свободномъ мореплаваніи не возмогли приобрѣсти себѣ какой либо помощи.

Ч. II.

Ж

Константиинъ, Греческій Государь, царствовавшій тогда въ Византїи, узнавъ о шаковомъ намѣренїи Магомета, и желая проникнуть причину оного, принужденъ былъ по совѣту своихъ вельможей отправить въ нему Пословъ, повелѣвъ имъ, узнавши причину шоль спрашнаго его вооруженїя, подтвердити мирные договоры, заключенные съ братомъ его Іоанномъ. Послы, прибывши въ Магомету, когда спросили его о причинѣ приуготовленїя къ брани, предложая и о договорахъ, тогда Турецкой Султанъ, не восхотѣвъ отвѣщаться ни на то, ни на другое, повелѣвъ Посламъ немедленно возвратиться въ Константинополь. Они исполнивъ его волю и возвратившись въ Царь градъ, донесли Царю Константиину о безуспѣшномъ своемъ посольствѣ. Греческій Государь услы-

на дерзкой ошвѣщѣ грубаго Срацима, весьма усшрашился шого, что онѣ дол-
женсшвовалѣ малое ополченіе и при-
шомѣ еще необученное воинскому искус-
ству прошивупосшавилъ шоль вели-
шой арміи, накова была Турецкая. Въ
елѣдствіе чего, во общему согласію
положили ошправилъ Пословѣ, съ шре-
бованіемѣ помощи въ Римѣ къ Папѣ и
въ другія Королевства, равно и къ срод-
никамѣ Царевымѣ, находившимся шог-
да въ Амморіи. Лашиняне нервы не
восхотѣли принялъ шаковаго проше-
нія Констанцинова ; почему Посламѣ
въ шребованіи ихѣ и ошказали. Испа-
ланцы же, Нѣмцы и Французы, съ
давнымѣ временемѣ неоднократно поку-
шавшіеся овладѣлъ Царемѣ градомѣ,
шо же уничили , что и Лашиняне ,
предлагая, что когда Турки овладѣюшѣ
Констанцинополемѣ, шогда уже и они
Ж*

у сихъ могущъ взять сей городъ, прикрывая злобное свое намбрение шѣмъ, что уже они не прошивъ Грековъ понесущъ оружіе, но прошиву ихъ враговъ. И шакъ оставленное отъ всѣхъ Греческое царство принуждено было собственными своими силами защищать свою свободу. А по сему обладашель онаго зашворившись въ Сполитномъ городѣ, положилъ до послѣдней капли крови защищать свой престолъ.

Г Л А В А XXV.

О ВРЕМЕНИ РАЗВОРЕНІЯ ГРЕЧЕСКАГО ЦАРСТВА И О ПЕРВОМЪ СРАЖЕНІИ, ПРОДОЛЖАВШЕМСЯ ЧЕРЕЗЪ ТРИДЦАТЬ ДНЕЙ.

Въ лѣто отъ сотворенія Мира 6961, а отъ воплощенія Слова Божія 1453, мѣсяца Декабря, Магомешъ, Султанъ Турецкій, набравъ многочисленное ополченіе, съ удивительною скоростію подвигся въ царствующему граду Константинполю. Прибывъ же къ оному, первѣ всего повелѣлъ возвѣспишь всему ополченію, что ежели воины поразивши Грековъ, овладѣють градомъ, то за свою храбрость и труды получатъ все сокровище, находившееся въ ономъ. Такое обѣщаніе неожиданной Мусульманами награды сполью подбѣисповало въ ихъ сердцахъ, что каждой изъ воиновъ клялся произвешъ то, чего

бы не возмогли учинить и многіе. Магомешъ радуясь шаковому ихъ рвенію и похваливъ оное, напоследокъ издалъ новелѣніе, дабы въ самоскорѣйшемъ времени одни приступили къ спроектию деревянныхъ башенъ, могущихъ превзойти высокою своею и самымъ градскія ешрѣльницы, другіе къ обведенію валовъ, а иные къ дѣланію шанцовъ, шайныхъ подкоповъ, ешрѣнобитныхъ машинъ и чрезъ рвы мостовъ; также назначилъ дѣлать и шонъ мостъ, конорой бы, проешираясь на двѣ тысячи шаговъ, соединялъ Перысѣ Галапою, съ такимъ намѣреніемъ, дабы по морю не допустишь помощи граду.

Царь Конспаншинъ, видя столь страшное вооруженіе и пріуготовленіе кѣ брани, соболѣзнулъ о своихъ подданныхъ, ни малѣйшей не ожидавъ ни

отъ кого помощи, кромѣ Бога, могу-
 щаго и цѣлыя миліоны воиновъ по-
 бѣдишь единымъ ратоборцемъ. По-
 чему по возможности собравъ воиновъ
 и вышедъ противу неиріяшелей, долгое
 время бился съ ними, не допуская
 спрости съѣзжихъ машины и
 крепящсѣя окружая военешвомъ
 городъ. На послѣдокъ, уснуивъ ирево-
 сходной силѣ своихъ враговъ, прину-
 денъ былъ, оставя все въ полную ихъ
 волю, съ немалымъ урономъ возвра-
 щаться въ городъ. Ибо столь много-
 людно было Турецкое ополченіе, что
 одинъ Грекъ долженствоваль биться
 съ тысячею, а два со пьмою против-
 ныхъ. Такимъ образомъ Мусульмане,
 перазивъ Грековъ, окружили Констан-
 тинополь, не допустивъ атаковать ли-
 шенной помощи и самой Галапы. Меж-
 ду шѣмъ Константишинь, его супруга

и Папріархъ со всѣмъ Соборомъ и съ прочими обоого пола гражданами, смиривъ себя бѣднїемъ и постомъ, безпрешанно обходя Свяшья церкви, просили со слезами Бога о ниспосланїи имъ помощи. Въ то же время Греческій Императоръ ѣздя по граду и увѣщевая защищающихъ стѣны онаго воиновъ, просилъ ихъ, дабы они всевозможно удерживали спремленїе своихъ враговъ; а для лучшаго опраженїя Мусульманъ, повелѣлъ вельможамъ и прочимъ военачальникамъ умножишь болѣе воиновъ шамъ, гдѣ могла скорѣе стѣна отъ сильныхъ ударовъ машинъ разрушишь, снабдивъ ихъ пушками и прочимъ оружіемъ, помѣстивъ между кошораго и множество колоколовъ, для удобнѣйшаго чрезъ гласъ оныхъ въ случаѣ нужды созыванїя на помощь воиновъ. Симъ образомъ распорядивъ

малое свое ополчение, повелѣлъ рашо-
борцамъ до послѣдней капли крови хра-
нишь тѣ части сѣбѣны, кошорыя пре-
поручилъ ихъ защищенію, запрепив-
ши при помѣ выходишь изъ города
безъ особеннаго своего соизволенія.
Констаншинопольскія же сѣбѣны копя
нѣкогда своимъ великолѣпиемъ, высо-
шою, швердостію и удивляли вселен-
ную; однако въ погдашнее время, по
причинѣ нерадѣнія Греческихъ началь-
никовъ, весьма были къ разрушенію
близки, что примѣня Магометъ, рѣ-
шился, упошребя всѣ свои силы, ге-
неральнымъ приступомъ опровергнушь
оныя. Въ слѣдствіе чего, Февраля въ
14 день повелѣлъ Мусульманамъ, на-
ходившимся въ его ополченіи, на нѣ-
сколько времени приняшь постѣ, копо-
рой Турки сохраняли только въ про-
долженіе дня, а при наступленіи ночи,

Часть II.

3

насыщались чрезъ мѣру и предавшись всякимъ увеселеніямъ, лобызали другъ друга, какъ будто бы уже не надѣялись болѣе видѣться. Когдажъ богопроливной ихъ поспѣе окончился, тогда Агаряне, по повелѣнію своего Государя, окруживъ Констаншинополь и сражаясь съ Греками, продолжали шаковую битву непрерывно чрезъ тридцать дней, не дая ни малаго покою Грекамъ, съ особливою храбростию защищавшимъ спѣны своего отечества.

Г Л А В А XXVI.

О второмъ приступѣ Турковъ къ Константинополю и о кровопролитной ихъ битвѣ съ Греками.

Въ 14 же день послѣ начатія брани и по совершеиіи Агарянами прежде еще восхожденія багряновидныя зари роспа, долженствуемаго быти Февраля 28 дня, вдругъ, по повелѣнію Магомеша, раздавшись гласъ воинскихъ трубъ, соединенной со звукомъ листовъ и другихъ мусивійскихъ инструментовъ, возвѣстивъ Турецкимъ ратоборцамъ начатіе брани. Почему они въ шужъ самую минушу придвинувъ къ стѣнамъ Византіи неизмовѣрной величины пушки и стѣнобитныя машины и испушивъ милліоны ядовитыхъ стрѣлъ, произвели то, что все небо показалось въ огнѣ, и въ поже

3*

мгновеніе покрылось дымомъ, изшедшимъ изъ страшныхъ гортаней сихъ смертоносныхъ ваяній, съ ужаснымъ ревомъ изрыгнувшихъ молнію и громъ. Симвъ дѣйствіемъ браннаго оружія хотя Турки и принудили Грековъ нѣкошорыя мѣста стѣны оставишь безъ защищенія, однако они, укрываясь сколько возможно опшвсюду лепавшихъ пламенныхъ шаровъ, поражали и сами своихъ враговъ. Наконецъ Агаряне, присоединя силы нѣ силамъ и наполнивъ ужаснымъ крикомъ пространство воздуха, съ неимовѣрнымъ стремленіемъ пошекли по стѣнамъ града, неся съ собою всѣ оружія, способствующія, разрушивъ стѣны, овладѣвъ Констанцинополемъ. Но шаковое ихъ намѣреніе нимало не исполнилось, потому что Греки, положившіе до послѣдней капли крови защищать свое

опечештво, съ шолною швердоспю прошивоборшвовали Турнамъ, чшо многія шысячи восходящихъ по лѣсницамъ воиновъ, низринувъ вмѣстѣ съ оными въ овружающій городъ глубочайшій ровъ, испоргли изъ гнусныхъ шѣлъ злодѣйснѣ ихъ души. Въ сіе время Греческій Государь, ѣздя во-кругъ стѣнъ и увѣщевая воиновъ, защищавшихъ оныя, понуждалъ ихъ, при обѣщаніи Божіей помощи, всевозможно сопротивляться непріателямъ. А чшобъ болѣе подкрѣпить ихъ бодрость, шо повелѣлъ по всему городу звонить въ колокола, дабы народъ, услыша гласъ оныхъ, спѣшилъ на помощь своимъ соопечественникамъ. Да и Турки съ своей стороны сошвѣлшвовали сему. Ибо они произведя въ своихъ полкахъ, посредствомъ воинскихъ шрубъ и прочихъ многочислен-

ныхъ орудій ужасной звукъ, раздавшійся по всему пространству воздуха, вступили въ наивровопролищнѣйшее съ Греками сраженіе, шавъ что съ обѣихъ сторонъ подобныя столбамъ ваянія, изобрѣшенныя къ испребленію человѣческаго рода, непрерывно изрыгая изъ обширныхъ своихъ челюстей молнію и громъ, сопровождаемый всюду лешающею смертію, распаливъ воздухъ, поврыли своды неба чернѣйшими тучами, сославившимися изъ селищеннаго дыма, копорой, преврапивши ясный день въ наимрачнѣйшую ночь, произвелъ великой между сражающимися беспорядокъ, соединенной съ пагубою. Поелику не вѣдомо было тогда, кто съ кѣмъ сражался и отъ чего умиралъ, отъ пораженія ли, или отъ дыму, густою своею прерывавшаго дыханіе.

Гласъ пораженныхъ и умирающихъ воиновъ, соединясь съ рыданіемъ женъ и дѣтей, находившихся во градѣ, предвѣщалъ смерть; тысячи стрѣлъ леша по воздуху съ великимъ визгомъ и подобясь мрачной пучѣ, лишали всякой надежды избѣгнувъ оной, а блескъ оружія, совокупясь съ прескомъ онаго, успрашалъ наипважнѣйшихъ ратоборцевъ. И такъ все оное, имѣя непрерывное дѣйствіе, понуждало претешашъ землю, означая, что и самая вселенная долженствовала разрушиться. Но опчаяніе, предшествоующее смерти и обыкновенно обитающее въ сердцахъ воиновъ, не позволяло превращать сраженія до тѣхъ поръ, пока наступившая ночь, ослабивъ ихъ силы, не испоргла изъ рукъ и самага оружія. А пошому сражавшіеся, можно сказать прошиву своей воли, принуж-

дены были, прекраща бипву, предашь
себя успокоенію , которое споль нуж-
но было для Грековъ, что они всѣ, вы-
ключая стражей, пали на землю, шавъ
навъ мертвые.

Г Л А В А XXVII.

О ИЗЧИСЛЕНІИ СЪ ОБЪИХЪ СТОРОНЪ УБИТЫХЪ ВОИНОВЪ, ОБЪ ОТПРАВЛЕНІИ ЦАРЕМЪ КОНСТАНТИНОМЪ ПОСЛОВЪ КЪ БРАТЬЯМЪ СВОИМЪ СЪ ТРЕВОВАНІЕМЪ ПОМОЩИ, О ПРИВЪТІИ ЗУСТУНЕЯ, ГЕНЕВЕЗСКАГО КНЯЗЯ НА ПОМОЩЬ ГРЕКАМЪ, И О ТРЕТЬЕМЪ ПРИСТУПЪ КЪ ЦАРЮ ГРАДУ.

На друдой день , когда лучезарное солнце освѣщило бездушные шрупы, погруженные въ сгустившейся крови и лежавшіе нераздѣльно съ непріятельскими, какъ во внутренности города, такъ и внѣ онаго; тогда порфироносный Греческій Царь Конспантинъ повелѣлъ, разобравши воиновъ и изчисляя убіенныхъ Грековъ , погребши ихъ шѣла съ прилиною честію.

По изчисленіи же донесено было сему Государю, что знаменимых и бранноносныхъ Греновъ низпало бездушными подъ ударами Мусульманъ тысяча семь сотъ сорокъ мужей; Армянъ же и Нѣмцовъ семь сотъ. Конспаншинъ, услыша о семъ, пожелалъ узнать, въ какомъ положеніи находящіяся оставшіеся рашники, защищавшіе градскія стѣны. По чему въ шужь минушу собравши вельможей и прочихъ доспочтенныхъ мужей, пошелъ въ провожаніи ихъ для исполненія своего желанія. Прибывъ же на стѣну, окружавшую Конспаншинополь, весьма удивился шому, когда увидѣлъ изнуренныхъ бранными шудами рашоборцевъ шоль вѣрнко спящихъ, что съ великою шрудноштію едва можно было ихъ оплячить отъ мершвыхъ. По семъ возрѣвши за градскую стѣну и уви-

дѣвъ мершвыми шрупами Срацынѣ на-
полненные рвы, равно и берега мор-
скіе, покровенные великими громадами
бездушныхъ Турецкихъ шѣлъ, изчи-
слилъ оныхъ до осмнадцати тысячъ.
Напоследовѣ, отходя во Храмъ Софіи
съ Патриархомъ и прочими вельмо-
жами, для принесенія молишвъ все-
благому Богу, споспѣшествовавшему
низложишь шолкое множество вра-
говъ, повелѣлъ, возбудиши отъ сна
рашоборцевъ, посласть ихъ, дабы они,
наосторожнѣйшимъ образомъ изшед-
ши изъ града, предали огню остав-
ленные Срацинами стѣнобитныя ма-
шины, предполагая, что Магомешъ
узнавши о пораженіи своихъ воиновъ и
увидя обвяпыхъ пламенемъ стѣнобит-
ныя машины, не восхощетъ болѣе
продолжать осады, но усшрашившись

неимовѣрної храбрости Грековъ, возвращишя въ Турцію (*).

(*) Турція получила свое названіе отъ народа, именуемаго Торками или Турками, кочевавшими при Восточномъ берегу Каспійскаго моря, и коихъ часть, извѣстная подъ именемъ Туркомановъ, или Туркоменцовъ, еще и доселѣ шамъ кочуешъ. Часть сего народа въ древнія времена сперва находилась въ службѣ у Срацивъ или Аравишлянъ; пошомъ мало по малу сдѣлалась сама владѣющею не только надъ большею частию земель, имъ принадлежавшихъ, но и надъ самими Аравишлянами. Въ половинѣхъ осьмага столѣтія сіе Государство раздѣлилось на разныя Калифашства, пошомъ усиливаясь болѣе и болѣе, завоевали страны, извѣстныя нынѣ подъ именемъ Грузіи, Туркоманіи и Деарбека. Наконецъ соединились съ Срацивами и приняли законъ Магомешанской; а съ сего времени и спало извѣстно имя Турковъ. Основатель же сего Государства почитается Османъ Турецкій Калифъ, которой, будучи у Султана Когни-Аладина Генераломъ, и по смерти его сдѣлавшись Государемъ, положилъ основаніе обширному сему царству.

Таковое Греческаго Государя мнѣніе весьма скоро было опровержено Магомешомъ, Сулшаномъ Турецкимъ. Ибо сей повелитель Мусульманъ скоро узнавъ о сожженіи спѣнобишныхъ машинъ и о пораженіи осьмнадцати тысячъ своихъ воиновъ, не только не усмрашился сего, но возвряившись болѣе и болѣе, во первыхъ повелѣлъ, собравши шрупы мертвыхъ Турокъ, сжечь; по семъ, придвинувъ пушки и вновь сдѣланныя машины ко граду, возобновилъ приступъ, копорой начавши Турки и бѣясь съ Греками чрезъ долгое время, не давали имъ успокоенія.

Царь Коншаншинъ, проникнувъ непремѣнное намѣреніе Магомеша, въ разсужденіи пѣненія Визаншіи, принужденъ былъ, по совѣщю своихъ вельможей, вшорично съ пребываніемъ помощи отправивъ пословъ моремъ и сушею въ

Амморію, Венецію и прочія спраны ошпрова, такъ же и къ брашьямъ своимъ. Но все было щщепно. Ибо брашья его, воевашіе тогда съ сосѣдственными народами, въ перебуемой Греческимъ Государемъ помощи, опказали; равно и прочіе владѣтели, по давному недоброжелательству своему, подь разными предлогами опрелись вспомошествовать Грекамъ, выключая только Зуспунея, Геневетскаго Князя. Сей только одинъ Герой (котораго подвиги слѣдующая поваетъ исторія) возчувствовавъ всю тяжесть скорби Греческаго Монарха, возжелавъ подать перебуемую имъ помощь, а пошому оппущивъ съ честію посланниковъ и набравши шесть сотъ наилучшійшихъ и храбрѣйшихъ ратоборцевъ, на двухъ корабляхъ, въ непродолжительномъ времени прошедъ

сквозь все Турецкое ополчение, прибыл благополучно к вѣннамъ Коншаншинопольскимъ.

Греческій Государь, какъ скоро узналъ о прибытіи Зуспуней, то въ шужь самую минушу повелѣлъ вельможамъ своимъ съ особливою честію принять въ внушенность града какъ самаго Князя, шавъ и прибывшихъ съ нимъ воиновъ. Когдажъ сіе было исполнено, тогда Зуспуней, представши предъ лице Коншаншина и предложивъ ему свои услуги, просилъ отъ него въ сохраненіе свое тѣ мѣста градской вѣны, кошорыя болѣе прочихъ пребовали прикрытія. Царь же зная храбрость и особливое искусство въ воинской наукѣ сего бранноснаго Героя, не только съ удовольствіемъ исполнилъ его желаніе, но еще препоручилъ въ его команду двѣ тысячи ош-

борных Греков. Князь Зусуней принявъ отъ Греческаго Монарха позволеніе, соотвѣшствующее его желанію, въ одно мгновеніе со всѣми находившимися подъ его начальствомъ воинами взошедъ на стѣну, съ такою храбростію и удивительнымъ мужествомъ вступилъ съ Мусульманами въ сраженіе, что Срацины, всюду поражаемые имъ, не возмогли уже болѣе прошившись его храбрости, принуждены были удалиться отъ стѣнъ мѣстъ, гдѣ находился окруженный неуспрашимыми воями Зусуней, боясь даже и послѣ приближиться къ онымъ. Генебезскій же Князь, какъ будто бы лепая всюду, подкрѣплялъ Грековъ собственною своею особою, и влагая въ ихъ сердца безпримѣрную храбрость, при упованіи на помощь Божию, въ непродолжительномъ времени наполнилъ всѣ рвы

шрүпамн свохв враговв. Но Срацины, подобящяся описанной древними спихошворцами шой двѣнадцашглавой гидрѣ, у кошорой, когда опрубаето было шесть главв, тогда в одно мгновение вмѣсто первыхв выростало шолкое же число новыхв; а пошому и невозможно было безв наивѣличайшаго шруда умершвишь оную. Равнымв образомв и Греки при всей своей храбросши, не имѣли средствв совершенно опровергнуть Мусульманв, по шой причинѣ, что вмѣсто одного Срацина, умерщвленнаго Грекомв, являлось на томв же самомв мѣстѣ десять. Однакожв Греки, бѣясь св ними долгое время, напоследокв едва не сдѣлали шого, что совершилв надв гидрою Геркулесв; а можешв бышь сіе и послѣдовало бы, еснъли бы насупившая ночь шому не воспрепятшвовала; по-

Ч. II.

И

елику, при наступленіи оной, изнурен-
ные съ обѣихъ сторонъ войны, прекра-
ща сраженіе, предались всѣ успокое-
нію.

Г Л А В А XXVIII.

О ЧЕТВЕРТОМЪ ПРИСТУПѢ КО ГРАДУ И О
СРАЖЕНІИ Турковъ съ Греками.

На другой день Срацины, по повелѣнію Магомеша, своего Государя, прикапавши къ стѣнамъ града неизмовѣрное множество стѣнобитныхъ машинъ и особливои величины пушекъ, между которыми были двѣ и шакія, извѣнопорыхъ, какъ повѣствуютъ, въ жерло одной пушки входило ядро, достигающее до пояса стоящаго мужа, а другой въ колѣно: ихъ поставили въ боевой порядокъ. Большія же двѣ пушки наводятся на мѣсто стѣны, которую бодрствующій хранилъ Зуспуней, и которая будучи ниже прочихъ, не шакъ была шверда. Во первыхъ наполнили горшанъ оныхъ черными зернами, составленными изъ селистры, угля и сѣры; по семъ,
И*

вклавши въ ихъ жерлы два ужасной величины и тяжести шара, какъ скоро прикоснулись въ одной изъ сихъ огнедышущей громадѣ единою искрою огня; то въ пожв мгновение изрыгнула изъ челюстей своихъ съ громомъ и молніею раскаленной шаръ, который достигши стѣны, поль сильной произвелъ ударъ, что стѣна восколебалась, и едва только успѣла прийти въ первое свое положеніе, какъ въ ту же минуту вылетѣвшее изъ другой пушки ядро опровергло оныя болѣе пяди сажень. За симъ ударомъ долженствовало бы послѣдовать и шрешій: но наступившая ночь не допустила до сего Агарянъ, которые, прекратя непріятельскія дѣйствія, возвратились въ свой станъ. Между тѣмъ Зуснушей приказалъ, задѣлавши разрушенное мѣсто стѣны, возстроить прошиву сея еще деревянную и

для большой безопасности, засыпать землю, что прежде восхожденія зари Греками и было исполнено въ почносши.

Когдажъ благошворное свѣпило дня, взошедши на горизонтъ и освѣпя вселенную, возбудило покоющихся смертныхъ, тогда и Магомешане, распоргнувъ узы сна и съ воспѣшностію вооружившись, повлекли къ стѣнамъ Констанцинольскимъ пушки и прочія стѣносокрушительныя машины, и все оное поставя надлежащимъ образомъ, начали приступъ, непрерывно стрѣляя по стѣнѣ и защищавшимъ оную Грекамъ. Милліоны ядръ летая по воздуху съ ужаснымъ визгомъ и ударяясь въ стѣну, почти ни малѣйшаго не наносили ей вреда. Тучи стрѣлъ, пущенныя Срацинами, не болѣе имѣли дѣйствія чугунныхъ шаровъ; долгія копья, не могли удовлетворить желанія владѣю-

щихъ ими въ несказанной досадѣ Магомешанъ, возвращались безъ всякаго успѣху назадъ. Наконецъ мечи, оспрѣйшіе самой бришвы, нѣсколько ушѣшали Турецкихъ рашоборцевъ, шѣмъ, что они уязвляя, умерщвляли Грековъ тогда, когда разбѣренные Агаряне, при помощи лѣсницъ, могли доставать ими Цареградцовъ. Но шаковое малоуспѣшное дѣйствіе столь великаго ополченія раздирало сердце каждаго воина досадою, кошорая, съ большею силою угнешая сердца ихъ военачальниковъ и возмущая души ужаснымъ бѣшенствомъ, принудила прибѣгнуть къ большой пушкѣ, могущей, успокоя ихъ, причинить величайшій вредъ Грекамъ. По чему они и повелѣли нанести оную на то мѣсто сѣбны, кошорое въ прошедшій день разрушено было ею. Срацины съ неимовѣрною

скоропію исполнили повелѣніе своихъ военачальниковъ, и пушка, наводившая смертельной спрахъ Грекамъ, когда посшавлена была прошиву показаннаго мѣста, тогда Магомешане, наполнивъ ея внупренность шысячею мѣрв пороху, зашкнули алчную и огнедышущую ея горпань ужасной величины смертоноснымъ шаромъ, кошорой, при первомъ прикосновеніи фишила вырвавшись изъ челюстей поглощавшія его пушки и лешя въ своей мѣшѣ съ подобящимся бурѣ шумомъ, какъ будто бы въ ошмщеніе Агарянамъ, заключившимъ его въ жерлѣ сего ваянія, не исполнилъ того, чего они желали. Ибо сей движимый удивительною силою пороха шаръ, поднявшись выше самаго городскія стѣны, едва возмогъ сорвать захвапя семь градскихъ зубцовъ, ошъ кошорыхъ долешѣвши до стѣны великія

цркви и ударясь обь оную, въ наказаніе за свою дерзосшь, распоргся въ наймалѣйшія часпи. Озлобленные, развѣренныя и почши приведенныя симь неудачнымь дѣйствіемь огнестрѣльнаго орудія въ величайшее ошчаяніе Срацины, бросились на стѣну, навѣ неисшовея исполины или кровожаждущіе звѣри; но будучи пораженны Греками, спремглавъ повалились въ безмѣрную глубину окружающаго Конспаншинопольскія стѣны рва. Прочіе же Турки, взирая на погибающихь своихь соотечественниковь, хошя всѣ употребляли способы къ поправленію своего нещасія, однако ничшо не помогло имь. Наконець главные Магомешанскаго ополченія военачальники, по многомь между собою совѣщаніи, положили еще разь испышашь своей удачи, выстрѣля въ шожє мѣсто

спѣны изб шой же пушки. Почему и повелѣли изгошвяшь оную шогда, когда уже солнце половину совершило дневнаго своего печенія. Заспуней же, сей бранноносный Генебезскій Князь, ежеминушно примѣчая дѣйствія своихъ враговъ и проникнувъ пагубное ихъ намѣреніе, безвредно ошврашилъ оное, къ величайшему спыду и ошчаянію Турковъ. Ибо онъ, во время изгошвления пушки Срацинами, собшвенными своими руками со спѣны градской навелъ св особливомъ искусствомъ свою пушку, шавъ что сей ядро, по прикосновеніи фишиля, засшавъ еще ядро въ самомъ жерлѣ Турецкой пушки, разорвало оную на мѣлкія часши.

Турецкій Султанъ, узнавши о разбитіи большой пушки и о пораженіи Гренами великаго множесшва своихъ

Часть II. I

воиновъ, почши заревѣль св досады и терзая свою брану, клялся предъ лицемъ всего ополченія въ шомъ, что онъ не прежде оставишь сію шоль кровопролитную войну, пока, испребя Грековъ, не разрушишь до основанія Константинопольскихъ стѣнъ. Въ слѣдствіе чего издалъ наиспрожайшее повелѣніе, состоящее въ шомъ, чтобъ морское ополченіе, соединя свои силы съ сухопутнымъ войскомъ, употребило всевозможные способы къ разрушенію града. Агаряне, ревностные исполнители воли своего Государя, вооружась въ одно мгновеніе и окруживши Константинопольскія стѣны, съ яростію приступили къ разрушенію оныхъ, стрѣляя непрерывно изъ пушекъ и прочаго шаковаго же орудія, шакъ что многіе, но пришомъ ошважнѣйшіе ратоборцы, вбѣжавъ по лѣсни-

цамъ на стѣну града, безъ разбору умерщвляли Грековъ, которые съ своей стороны опражая Мусульманъ, повергали со стѣнъ мертвыми. Окруженный же вельможами Греческій Государь обѣзжая съ Застунеемъ стѣны и видя, что Греки начали ослабѣвать, повелѣлъ по всему граду звонить во всѣ колокола. Граждане, услышавши звукъ оныхъ, уразумѣли, что Грекамъ, сражающимся съ Турками, нужно вспомошествованіе; по чему всѣ могущіе владѣть оружіемъ (выключая Патриарха, съ прочимъ духовенствомъ приносящаго молитвы Богу) спремглавъ бросились на помощь въ своимъ согражданамъ, и въ сіе-то время шоль жестокая возродилась бѣсва, что ошъ безпрерывнаго съ обѣихъ споромъ спрѣвлянія изъ пушекъ все небо покрывшиа непроницаемыми пучами, составив-

I*

шимися изъ густѣйшаго дыма, освѣщалось единымъ только селитреннымъ огнемъ, при свѣтѣ котораго обогранные человѣческою кровію мечи, производя блескъ, раждали ужасающія человѣческія чувства молніи. И въ продолженіе кровопролитнаго сего сраженія, иные будучи уязвлены смертельно, упали бездушны; другіе, не могли сносить толпикихъ жестокостей, отъ единаго страха низпровергались полумертвыми. Всюду видно было убійство, всюду обилала жалоба и стонъ, вездѣ видна была кровь, пекущая ручьями; да и нельзя было, чтобы не быть полъ жестокому сраженію, поелику со стороны Мусульманъ самъ Магометъ, находясь между ополченными, иныхъ подкрѣплялъ увѣщаніями, другихъ ободрялъ издою, а нѣкоторыхъ принуждалъ проливать свою кровь едиными угрозами: равно и

со стороны Грековъ, Царь Константинъ, оббвзая спбны, побуждалъ воиновъ продолжашь сраженіе, не угрозами и щещными награжденіями, но благоразумными увбщаніями, относящимися до вбры ихъ опечества. А пошому единое воспоминаніе онаго довольно было въ сердцахъ Греческихъ Героевъ возродить такую храбросць, посредствомъ копорой возмогли бы, всб разрушивъ препоны, явиться поббдителями Агарянъ, естлибъ только всеблагій Богъ прембнилъ свое опредбленіе, положенное имъ въ разсужденіи навазанія Грековъ за ихъ гордосць. Впрочемъ до наступленія еще того времени, въ кошорое положено было Создашелемъ вселенныя подвергнушь рабству языческаго народа Грековъ, они въ продолженіе наспоющія сей бишвы, воздвигнувъ цблыя горы мерп-

выхъ Турецкихъ шруповъ, конечно бы
 испребили и шѣхъ Агарянъ, которые
 усиливались своими плечами сокру-
 шить градскія ворота; но по причинѣ
 малолюдства не возможно сего было
 имъ учинить. Ибо всюду нужно было
 ихъ оружіе для шѣхъ непріятелей, ко-
 торые, ухватившись за зубцы град-
 скіе, готовые были, вспуя на стѣну,
 опрокинуть Грековъ, кои, хватая за
 руки Турновъ, или опсѣкали оныя,
 или пронзивъ горшанъ, повергали въ
 ровъ мертвыхъ. Отъ шаковаго пора-
 женія умножаясь шрупы болѣе и болѣе,
 весьма способствовали Срацинамъ низ-
 вергать Грековъ. Поелику они, сбрас-
 сывая въ кучу мертвыя шѣла, взлѣзали
 по онымъ на самую стѣну; а изъ сего
 всякой уразумѣть можешь, коль велико
 съ обѣихъ сторонъ было убійство, ко-
 гда текущая ручьями кровь не только

напоила землю, но и смѣшавшись съ водами, находящимися въ попокахъ, окружающихъ Константинополь, превѣнила собственной ихъ цвѣтъ въ багряновидной. Развѣренныя же и дышущіе мщеніемъ Турки, не видя поль страшнаго пораженія, прешерпѣваемаго ими отъ Грековъ, продолжали бѣшву до самой ночи, при наступленіи кошорой раздавшись звукъ воинскихъ трубъ принудилъ ихъ, оставя Константинопольскія стѣны, возвратиться въ свой станъ. Чему послѣдовали и Греки, кои будучи упомянуты понесеннымъ въ пошъ день трудомъ, падали повсюду, шавъ какъ мертвые. Но лишь только звукъ браннаго оружія престалъ касаться человѣческаго слуха, какъ шужъ самую минушу раздавшись стонъ пораженныхъ и умирающихъ воиновъ, изшоргъ горешныя слезы изъ

очей Греческаго Государя, обозрѣвавшего тогда съ вельможами почти безчувственно лежащихъ своихъ рашоборцевъ. Онъ сжался надъ сими нещасными, въ послѣдній разъ являющимися знаки жизни для испробованія какой либо себѣ помощи, повелѣлъ подѣ присмотрѣмъ Князя Заспунея, до восхожденія еще солнца разобравши шѣла, мершвыхъ Грековъ погребши, а раненыхъ поручишь старанію искуснѣйшихъ врачей.

Геневезскій Князь, принявъ таковое отъ Греческаго Государя повелѣніе, немедленно приступилъ къ исполненію онаго, и взявши проворныхъ съ собою отрядъ воиновъ, вышелъ за градскія стѣны; по семъ, разобравъ рашоборцевъ и изчисля мершвыхъ, какъ Грековъ, такъ и Срацинъ, возвѣспилъ Царю, Папріарху и прочимъ Кон-

спаншинопольскимъ вельможамъ, что Грековъ, Нѣмцовъ, Армянъ и прочихъ пришельцовъ убило пять тысячъ семь сотъ мужей, Турковъ же болѣе тридцати пяти тысячъ.

Царь Константинъ, услыша о такомъ пораженіи своихъ подданныхъ и не надѣясь ни ошкуду приобрѣсти себѣ помощи, оплакивалъ ихъ смерть, зная при томъ, что Турецкій Султанъ и въ мысляхъ не имѣлъ прекрашнть войну. Патриархъ и вельможи, утѣшая Царя различными обнадеживаніями, между прочимъ предложили ему и то, дабы онъ вмѣстѣ съ ними благоволилъ итти въ церковь, для принесенія во все продолженіе ночи молишвенныхъ жершвы Богу, Подашелю всѣхъ благъ. Константинъ, склонившись на предложенное ими и вставши, спужь минушу пошелъ въ церковь.

Чтожь касается до Магомета, Султана Турецкаго, то сей Государь, узнавши о великомъ множествѣ умерщвленныхъ Греками его воиновъ, не только не восхотѣлъ по приличію погребсти оныхъ, но повелѣлъ, заряжая ихъ пѣлами пушки, мешать во градъ для того, дабы они согнивая во внутренности онаго, могли породить моровое повѣтріе, что и всеначе было исполнено, естлибъ не извѣстия его о пространствѣ Константинополя, могущаго вмѣстити въ себѣ неизчешныя тысячи народа. А посему Магометъ, опмѣнивъ первое свое намѣреніе, приказалъ, собравши всѣ мертвые трупы воедино, сжечь, что и было исполнено въ самоскорѣйшее время. Такимъ образомъ очистивъ и прочія мѣста, пребыли съ обѣихъ сторонъ безъ всякихъ непріятельскихъ дѣйств-

вій чрезъ восемь дней. Но когда наступилъ девятый, тогда Магометъ пакъ повелѣлъ своему ополченію вооружась присупить ко граду и продолжашъ каждый день битвы впредь до его соизволенія; а при томъ не забылъ приказашъ нѣкопорымъ военачальникамъ и того, дабы они всякое имѣли попеченіе о исправленіи большой пушки, распоргнушыя Зуспунеемъ.

Геневезскій же Князь предвидя, что Магометъ неперемѣнное имѣетъ намѣреніе въ разсужденіи раззоренія Констанщинополя и зная совершенно такъ же и то, что Греческіе рашоборцы храбрости Турецкихъ воиновъ долбе прошивитъ не могутъ, потчасъ собралъ Визаншійскихъ вельможъ, и вмѣстѣ, какъ съ ними, шавъ и съ Пашріархомъ, представши предъ лице Царево, началъ говоритъ шавъ: «Великій Госу-

«дарь! Магометъ, Султанъ Турецкій,
 «св давнаго времени предпринявшій
 «непремѣнное намѣреніе въ рассу-
 «деніи раззоренія сего знаменишаго
 «города, не только не думаетъ о пре-
 «кращеніи войны, но еще величайшія
 «дѣлаетъ приуготовленія къ разруше-
 «нію онаго. А пошому нѣтъ никакой
 «надежды, чшобъ мы могли, опротя
 «его силы, защищитъ наше опечес-
 «иво, уже приближающееся къ паденію.
 «Правда, ежелибъ наши посольства
 «были благоуспѣшны, шо при помощи
 «сюзныхъ Государей, навазавъ воору-
 «женною рукою дерзкихъ Мусуль-
 «манъ, прогнали бы ихъ на самой
 «край свѣша. Но сего оставленнымъ
 «намъ што всѣхъ учинитъ не возмож-
 «но, а припомъ и ваши подданные,
 «ежедневно ослабѣвая и уменьшаясь,
 «едва могутъ защищать самихъ себя.

«По симъ обстоятельствомъ осмѣли-
 «ваюсь предложить швоему величію,
 «дабы ты, Государь, сохраняя свою
 «особу, удалился изъ города въ без-
 «опаснѣйшее мѣсто, о чемъ узнавши
 «швои братья и окрестные народы
 «и почувствовавъ въ непреклонныхъ до
 «сего времени своихъ сердцахъ сожа-
 «лѣніе, шужь минушу приведуть мно-
 «гія тысячи на помощь къ пресполь-
 «ному швоему граду.» Зуспуней произ-
 «неся сіе замолчалъ. Греческій же Госу-
 «дарь, облившись слезами и проводя
 «долгое время въ безмолвіи, напоследъ-
 «довъ, испутивъ множество тяжкихъ
 «вздоховъ, отвѣтствовалъ Зуспунею:
 «Князь! благодарю тебя за совѣтъ и
 «то усердіе, каковое ты мнѣ оказыва-
 «ешь. Впрочемъ помысли самъ, какъ
 «можно мнѣ исполнить предложенное
 «шобою? Какъ возмогу я оставишь

«Святыя церкви, Царство и моихъ
 «подданныхъ, стоящихъ уже на са-
 «момъ краю погибели? Что тогда сва-
 «жетъ о мнѣ вселенная, когда узна-
 «ютъ о семъ подломъ моемъ бѣгствѣ
 «живущіе въ ней народы? Нѣтъ, не
 «сдѣлаю сего, да и помыслить спрашусь
 «о семъ. А по сему лучше соглашусь
 «вмѣстѣ умереть съ вами и моими
 «подданными, нежели обезславить мое
 «царство полъ подлымъ бѣгствомъ.»
 Патриархъ и прочіе вельможи, видя
 непреклонность Государя и спрашась,
 дабы о его сѣшваніи не узнали войны,
 принуждены были, прекращая оный со-
 вѣтъ, говорить о посольствѣ, накое
 они еще разъ для испрошенія помощи
 отправили въ Аморию имѣли намѣре-
 ніе. И по долгомъ совѣшваніи, нако-
 нецъ Государь повелѣлъ отправить
 пословъ, что въ самоскорбѣшемъ вре-

мени и было исполнено. Между шѣмъ брань продолжалась, и Греческіе воины при употребленіи всякихъ средствъ, могущахъ опразить непріателя, не забыли во время продолженія ночей сдѣлать изъ внутренности рва во многихъ мѣстахъ подкопы, кои наполнивъ сосудами, заключавшими въ себѣ порохъ, равно и на стѣнахъ приготавливъ довольное число съ порохомъ поскони, сѣры и смолы, продолжали брань чрезъ двадцать пять дней, ожидая способнаго времени къ произведенію своего намѣренія въ дѣйство. Когдажъ наступилъ двадцать шестой день, тогда Магомедъ повелѣлъ, привлекиши къ городу великую пушку, ушверженную множествомъ желѣзныхъ обручей, сдѣлать изъ оной. Агаряне шаговое повелѣніе своего Государя въ одно мгновеніе исполнили, и лишь

только разкаленное селифреннымъ огнемъ ядро вылетѣло изъ пространной горпани сей пушки, какъ въ шужь самую минушу огромное ея шѣло растерглось на самамалѣйшія часпички, такъ что ни искусство въ набиваніи обручей, ни толстоша оныхъ не воспрепятствовала ей разрушиться. Симъ неудачнымъ случаемъ столько развренъ былъ Магомешъ, что, бѣгая по всему ополченію и ислуская изъ устъ своихъ пѣну, въ удовлетворенію своего мщенія, приказалъ всѣмъ воинамъ во первыхъ: завалишь окружающій Констаншинополь ровъ землею и нарочно пригопшвленными древами; по семъ, придвинувъ со всѣхъ споронъ вновь сооруженныя неммовѣрной величины стѣнобишныя машины и пушки, непременно разрушишь дѣйствіемъ оныхъ всѣ стѣны города; въ шому же еще

опредѣлилъ многія пысячи Турковъ для дѣланія подѣ стѣну подвоповъ, посредствомъ коихъ желалъ опровинушь оную. Но чтожь! какое было послѣдствіе столь ужаснаго и наводящаго смертельной страха Гречамъ Турецкаго Султана повелѣнія? Подлинно наипагубнѣйшее для Агарянъ, которые исполняя въ точности волю Магомета, были гибельною жертвою ненасытимыя смерти. Ибо Турецкое ополченіе, состоящее изъ шьмочисленныхъ воиновъ, едва только съ землею, деревьями, съ стѣнобитными машинами и пушками приближась ко рву, готовилось завалить оной, то въ пощъ самое мгновеніе давно ожидавшіе сего Греки зажгли тайно наполненные порохоми подкопы; отъ чего вдругъ возгремѣлъ страшный громъ, земля восколебалась, пошомъ поднявшись на воздухъ съ на-

Ч. II. К

родомъ и прочими воинскими приугодженіями, неслась подобно величайшей бурѣ къ самымъ почти облакамъ. Порохъ же, возгораясь болѣе и болѣе, произвелъ шоль великое пламя, что всякому казалось тогда, какъ будто бы и вся вселенная преобращается въ ничто. Въ сіе время Греки сокрывшись въ городъ, и сами съ ужасомъ смотрѣли всюду на погибающихъ своихъ враговъ; поелику Мусульмане, упавъ съ высоты, разбивались на мѣлкія части, а обьятые пламенемъ, сгорая во внутренности онаго, при величайшемъ воплѣ и стenanіи наимучишельнѣйшимъ образомъ оканчивали послѣднія минуты своей жизни. На послѣдовъ, когда мало по малу все оное прекратилось, тогда Греки, взошедши на городскую стѣну и видя еще многихъ своихъ враговъ движущихся во рву, иные сошед-

ши въ ономъ мѣстѣ, и
спѣшно огнемъ и сославъ и
и самъ Турецкій Султанъ, буди
виднымъ свидѣтелемъ столь великой
человѣческой гибели, ужаснулся, оро-
бѣлъ и былъ долгое время въ великомъ
недоумѣніи, не зная, что дѣлать и что
начать. Наконецъ чрезъ звукъ воин-
ской трубы собравъ своихъ рашобор-
цевъ воедино, повелѣлъ удалиться въ
сманъ. Послѣ чего Греки, уже непре-
пятственно сожегши великія громады
труповъ мертвыхъ Турецкихъ воиновъ,
съ великимъ торжествомъ возвра-
лись въ городъ.

И.

ГЛАВА XXI.

Овъ отправленіи Царемъ Константиномъ пословъ къ Магомету Турецкому Султану, для испрошенія мира; о вельможахъ Греческихъ, совѣтующихъ своему Государю удалиться изъ града; о сраженіи Турковъ съ Греками и о разрушеніи Константинопольскія стѣны.

Обрадованный такимъ поражениемъ Агарянъ Греческій Государь, шоржеспвужа вмѣстѣ съ своими подданными, приносилъ во всѣхъ Святыхъ церквахъ молебныя благодаренія всеблагому Богу, способшеспвовавшему великое множество испребитъ враговъ православныя церкви, думая, что уже Магометъ, устращившись сего пораженія, болѣе не осмѣлится присупить ко граду, но, оставя Грековъ, возвратится въ

свое царство; что и подлинно Турецким Султаном было бы исполнено, поелику онъ, чрезъ многіе дни совѣщавшись съ своими чиновниками, положилъ намѣреніе прекратитъ войну съ Греками для того, что онъ ожидалъ отовсюду помощи граду. Но сему его намѣренію не позволилъ исполниться самъ Греческій Государь, послѣдовавши совѣту Пашпріарха и прочихъ вельможъ, которые, не сообразявъ съ тогдашними обстоятельствами и не проникнувъ дальнѣйшихъ послѣдствій предпринимаемаго ими дѣла, присвѣщивали, и даже настаивали на томъ, дабы Царь Константинопольскій отправилъ въ Магомешу пословъ для совѣщанія о мирѣ. Удрученный браннымъ дѣйствіемъ Греческій Монархъ, когда отправилъ въ Магомешу пословъ, и когда они представши предъ лице Турецкаго Сул-

пана, предложили ему о мирѣ, тогда сей гордый и свирѣпый Государь узналъ, что Грекамъ весьма былъ нуженъ оной, по той причинѣ, что они ни малой не имѣли надежды въ разсужденіи ожидаемой ими помощи, равно и ослабѣвъ ошѣ непрерывныхъ почти бишѣвъ, не могли уже долѣ защищать своего опечества. По симъ обстоятельствомъ Магомешѣ, опложивши первое свое намѣреніе и принявъ видѣ, общавшій между обоими народами воспавишѣ пишину, Греческимъ посланникамъ опѣвѣсповалѣ шакѣ: «Возвѣспише своему Государю, что я не прежде «заклучу шребуемый имѣ мирѣ, пока «онѣ не согласишѣся принять слѣдующихъ условій, первое : чтообѣ онѣ вышелѣ изѣ города съ Пашріархомъ, «вельможами и со всѣми подданными, «вляяѣ съ собою и самое имѣніе, въ Ам-

«морію и принадлежащіє къ сей спра-
 «иѣ острова; вшорое: ежели сего не за-
 «хощеѣ, то пусть ошпанешся со
 «всѣми въ городѣ безвредно, только съ
 «ѣѣмъ, чшобѣ признаѣ меня своимъ
 «Государемъ. Въ прошивномъ случаѣ,
 «когда все сіе имъ будешѣ ошриушо,
 «шо я до ѣѣхъ порѣ не ошступлю ошѣ
 «города, пока не раззорю его сѣѣмъ до
 «основанія. Вошѣ мои мысли въ раз-
 «сужденіи мира: обьявише Царю Кон-
 «шаншину.»

Греческіє посланники, возвратив-
 шись въ городѣ и предшавши предѣ
 лице своего Монарха, когда донесли ему
 о условіяхъ, предложенныхъ Магоме-
 шомъ, шогда Царь Констаншинъ,
 вельможи и весь народѣ, возшенавъ и
 воздѣвши руки къ небу, просили сѣ
 пролишiemъ слезѣ у Господа Бога помѣ-

лованія. Пробывъ же въ семъ положеніи нѣсколько времени и услыша звукъ браннаго оружія, принуждены были Греческіе рапоборцы поспѣшашь на стѣну града, для опраженія своихъ враговъ. Царь же весьма оскорбился тѣмъ, что онъ, послушавшись своихъ вельможей, претовалъ у Магомеша мира, а тѣмъ самимъ удержалъ его ополченіе подъ стѣнами Константинополя.

По прошествіи же прехдневнаго продолженія бишвы возвѣстили Турецкому Султану, что большая пушка укрѣплена наипвердѣйшимъ образомъ; по чему онъ оставшееся ополченіе поведя въ городу, повелѣлъ влещи и самую пушку, изъ которой Агаряне болѣе одного раза выстрѣлишь не успѣли, по причинѣ наступленія ночи, коя покрывъ сражающихся непроницаемымъ мракомъ, при-

нудила на нѣсколько времени сокрышь
обогренное челоѵческою кровію ору-
жіе.

Мѣсяца Маія вѣ шестый день, Ма-
гомешъ, Сулшанъ Турецкій, совокупивъ
все свое ополченіе воедино и вліявъ вѣ
сердца корыстолобивыхъ рашоборцевъ
неимовѣрными обѣщаніями наградъ за
храбросшь, довелъ ихъ до того, что
Мусульмане, бросившись ко стѣнамъ
города, какъ развѣренные звѣри, кошѣ-
ли едннымъ шолько многлюдспвомъ
опрокинуть оныя. Но сего имъ испол-
нишь не удалось; поелику еще часъ,
опредѣленный Богомъ для наказанія
Грековъ, не наступилъ; а по сему Тур-
ки и принуждены были вѣ обыкновен-
ное вспуишь сраженіе съ Греками, вѣ
продолженіе кошораго Мусульмане
чрезъ цѣлые три дни бія изъ пушекъ
вѣ прежде поврежденное мѣсто стѣны

— Часть II.

Л

когда довольно повредили оную, тогда наведя большую пушку, какъ скоро изъ нее выстрѣлили, то въ пужѣ минушю на немалое разстояніе упало стѣны; но второе ядро гораздо большее сдѣлало отверстіе, такъ что Турки, спремглавъ бросившись въ оное, произвели полъ наикровопролившійшую бишву, что при воплѣ умирающихъ воиновъ, всюду полилась кровь ихъ ручьями, всюду упадали оные, будучи поражены острѣйшими мечами, ядовитыми стрѣлами и смертоносными копьями, всюду видны были горы мертвыхъ шруповъ, воздвигнутые непрерывно летящими пушечными ядрами; однимъ словомъ сказать, что ежели бы сего страшнаго убійства не прекращила наступившая ночь, то конечно бы съ обѣихъ сторонъ ни единого не осталось живаго воина; да и

тогда, когда по превращеніи жестокаго сего сраженія одни возвратились въ свой станъ, а другіе удалились въ городъ, не могла мрачная ночь превратиться совершенно звука браннаго оружія. Ибо тысячи Магомешанъ, оставшись при стѣнѣ градской, не престаивали стрѣлять изъ пушекъ, препяпшувя Грекамъ задѣлывать разрушенное мѣсто оной; а сіи опражая Мусульманъ при малѣйшемъ уронѣ, воздвигли въ продолженіе ночи не малой величины башню.

На другой день едва только солнце показалось на горизонтѣ, какъ уже Турецкое ополченіе, окружа городъ и приславя въ стѣнамъ лѣстницы, съ неустрашимостію восходя по онымъ, сражалось съ Греками, едва уже отъ непрерывныхъ браней движущимися. Въ сіе самое время Агаряне, наведя

Л*

большую пушку, выстрѣлили изъ оной
 пониже разрушеннаго въ прошедшей
 день мѣста, отъ чего ошверстіе гораз-
 до болѣе увеличилось; а когда ужасная
 ея горпань изрыгнула еще два огнен-
 ные шара, тогда уже шоль много раз-
 рушилось стѣны, что многія тысячи
 Мусульманъ, вскричавъ для большаго
 поощренія другъ друга, вскочили въ го-
 родъ, и шамъ, подобно кровожажду-
 щимъ пиграмъ, сражались съ Греками,
 отчаянно обороняющимися. Бранио-
 носный Зуспуней, Князь Генебезскій,
 возрѣвъ на обгаренные еще дымящую-
 ся кровію трупы своихъ единовѣрцовъ,
 возжелавъ ошмспить смерть оныхъ
 Агарянамъ. Почему въ шужъ минушу,
 обнажа носяцій смерть на ошреѣ
 своемъ мечъ и бросаь спремглавъ въ
 толпу прошивныхъ, всѣхъ шѣхъ повер-
 гавъ мертвыми, кошорые осмѣливались

удержать его стремление, и симъ дѣй-
 ствіемъ безпримѣрной своей храбро-
 сти произвелъ то, что Греки, какъ
 будто бы оживошворившись его муже-
 ствомъ, съ неустрашимостію напали
 на своихъ враговъ; отъ чего вдругъ
 молніевидное оружіе возблистало въ де-
 сницахъ Грековъ и звукъ онаго раздав-
 шись по неизмѣримому пространству
 воздуха, съ превеликимъ шрескомъ на-
 полнилъ Турецкихъ воиновъ сердца
 страхомъ, такъ, что Магомешане,
 приведенные симъ нечаяннымъ нападе-
 ніемъ въ безмѣрной ужасъ, весьма сла-
 бо защищали свою жизнь; къ помужь и
 Зусшуней, оный страшный во бра-
 няхъ Герой, не пропускалъ ни одного
 удара, которымъ бы онъ не опровер-
 галъ, или не убивалъ, или не ранилъ
 опасно всѣхъ достигаемыхъ имъ. Аму-
 рашъ, одинъ изъ Янычарскихъ на-

чальниковъ , награжденный природою удивительной величины ростомъ и въ дебеломъ шблѣ имѣя неустрашимый духъ, какъ скоро сей крѣпкошблесный воинъ усмотрѣлъ Зусунея , всюду умерщвляющаго его соотечественниковъ, въ шужъ самую минушу пробившись сивозъ шысячи сверкающихъ мечей и приближась въ низвергающему Мусульманъ Зусунею , съ поливою силою поразилъ онаго, что сей герой почувствовавъ ударъ спрашнаго своего соперника, принужденъ былъ повергнуться на землю. Амуратъ же, возгордясь симъ сошвѣшшвующимъ его желанію ударомъ , вознамѣрился вшорымъ окончить жизнь сего Князя; и когда поднялъ убійственную свою руку, вооруженную мечемъ, надъ главою еще лежащаго Зусунея, тогда нечаянно увидя сіе одинъ изъ Греческихъ

вельможей, сшремглавб бросился на Амурапа, ни мало не ожидавшаго сего нападенія, и опсбъвши Турецкому исполну ногу, повергб на землю и шбмб самымб спасб жизнь Генебезскаго Князя, кошорой при помощи вельможи вспавши, паки напалб на Агарянб гораздо сб большимб противу прежняго мужеспвомб. Флоторарь Мусшафа, восточный Воевода и Амарбей Паша видя, что Турки всюду упадали бездушными подб ударами Грековб, шопб же часб прибывб кб Агарянамб на помощь сб своими полками, вспунили сб Греками вб сраженіе. Ободренныя прибышіемб сихб чиновниковб Турки, со звбрспвомб напавши на Грековб, всюду погубляли оныхб; а сіи, по причинб своего малолюдшва, ослаббвая болбе и болбе, едва не допустили враговб своихб овладбшь городомб, что

можешъ бышь и послѣдовало бы, есшь-ли бы не присѣли на помощь къ Грекамъ Рагнавей Спрашикъ. Сей - по храбрый воинъ, вспомошествоваемый немногими рашоборцами, возмогъ не только удержашъ спременение Турковъ, но и прогнавъ ихъ до того мѣста, на кошоромъ сражался съ Греками Амарбей, съ шолкимъ мужествомъ напалъ на сего рашоборца, что однимъ ударомъ убійственнаго своего меча разсѣкъ на двѣ части шѣло несчастнаго Амарбея. Огорченные смершю военачальника своего Агаряне оружя со всѣхъ шпоронъ Рагнавея, по долгомъ его сопротивленіи, наконецъ изрубили въ мѣлкія части. По семъ бросясь на Грековъ, прогнали ихъ во внутренность города, и шѣмъ самимъ, по причинѣ наступленія ночи, прекрашилось сраженіе и рашоборцы каждой шпороны удалились

для успокоенія , выключая только пѣхъ, копорые со стороны Магометанъ назначены были для непрерывнаго стрѣляннѣ изъ пушекъ въ стѣны города, да и со стороны Грековъ бодрствовали только пѣ воины, копорые должныствовали задѣлывать разрушенное мѣсто стѣны.

Между пѣмъ многорѣчивый слухъ извѣстилъ въ скорости какъ Греческаго Государя, павъ и прочихъ гражданъ о несчастномъ жребіи Рагкавея, копорого Константинъ за особливую храбрость любилъ до безконечности; а пошому вмѣстѣ съ своими подданными оплакавъ смерть сего Героя и предавъ его пѣло землѣ, повелѣлъ противу разрушенной стѣны сдѣлать наирѣдчайшую башню и сокрыть близъ оныя множество пушекъ. Таковое его соизволеніе Греки въ продолженіе ночи

исполнили въ точности; и какъ скоро багряновидная заря возвѣспила восходъ солнца, шавъ скоро Магомешане, собравшись во множествѣ и увидя незадѣланное опверстіе стѣны, съ превеликимъ крикомъ бросились въ оное, гдѣ произведя страшное убійство въ Греческихъ полкахъ, шавъ усилились, что едва не овладѣли городомъ. Во время же продолженія сего кровопролитнаго битвы поощренныя успѣхомъ оной Агаряне, опвсюду спекаясь, думали совершенно опровергнушь Грековъ. Но въ таковомъ своемъ намѣреніи ни мало не успѣли. Ибо Греки видя многія тысячи совокупившихся Мусульманъ, и зная, что для нихъ пригошовлено, въ одно мгновение по данному знаку когда раздѣлились на двѣ стороны, вдругъ изъ сокрытыхъ пушекъ съ молніею и громомъ излетѣвъ смертоносныя ядра произвели шо, что

изъ пысячей Турковъ оспались не мно-
 гія сошни. Къ шому же Палеологъ,
 одинъ изъ Греческихъ вельможей, мужъ
 бранноносный, подосиѣвъ съ легково-
 оруженными воинами, и послѣднихъбы
 испребилъ Агарянъ, еспыли бы не вос-
 препяшствовалъ исполненію сего окру-
 женный множеошвомъ рашборцевъ
 Флабурарь Мустафа. Сей-шо Турецкій
 военачальникъ, оспановивъ Палеолога,
 убивающаго Мусульманъ, принудилъ
 сего воишеля, посредшвомъ меча, со
 всѣми Греками искашь своего спасенія
 во внушренности города. А сіе и было
 причиною шого, что Турки, поразивши
 Грековъ, овладѣли сшбною, кошорою
 непобѣдимый Зустуней, совокупя свою
 храбрость съ мужеспвомъ Феодора
 пысячника, при помощи немногихъ вои-
 новъ паки возврашилъ, обagrивши оную
 кровію Турецкихъ рашниковъ. По семъ

продолжалъ уже не равное сраженіе, и
 по причинѣ ежеминутно умножающихся
 Агарянъ, едва могъ отвращать сып-
 лющіеся удары. Въ сіе время Греческій
 Монархъ, находившійся со многими
 вельможами во Храмъ Святыя Софіи,
 и разсуждая о непріятеляхъ, почши
 овладѣвшихъ городомъ, говорилъ такъ:
 «Хотя мы чрезъ шоль многіе дни без-
 прерывно бившись съ Турками, и по-
 губивши великое множество народа, и
 сохранили до сего часа отъ разгоре-
 нія городъ: однакожъ, ежели еще Ага-
 ряне будутъ продолжашъ шаковыя же
 кровопролитныя бишвы, то не шоль-
 ко овладѣютъ Константинополемъ,
 но и насъ всѣхъ истребятъ до одина-
 го; для отвращенія чего не лучше ли
 бы было, ежели бы храбрѣйшіе изъ
 васъ подъ собшвеннымъ моимъ пред-
 водительствомъ, тайно вышедъ изъ

«города и съ шyla зашедши, ударили
 «на непріятеля, которой или бы
 «успрашась нечаяннаго нападенія, учи-
 «нился жершвою неизбѣжной смерти,
 «или бы болѣе огорчась онымъ и погу-
 «бивши всѣхъ Грековъ, изліялъ на насъ
 «послѣднее свое мщеніе, а шѣмъ са-
 «мымъ окончилась бы жестокая сія
 «война.» Многие изъ предстоящихъ,
 принявъ предложенное Царемъ Кон-
 спаншиномъ, гошovy были исполнишь
 его соизволеніе, надѣясь совершенно на
 особливую его храбрость и великое му-
 жество. Но Архидуксъ и Николай
 Епархъ, не хотя быть учаспниками въ
 исполненіи Царевой воли, а болѣе, какъ
 примѣшно погда было, спрашась смер-
 ши, вознамѣрились удержась своего
 Государя отъ предпріяшаго имъ сими
 словами: «Великій Государь! уже мы
 «цѣлые пять мѣсяцовъ, при помощи

«Божіей, непрерывно продолжаемъ
 «брань съ Турками, кошыре при всемъ
 «своемъ многолюдствѣ и дерзосши и
 «по сіе время не возмогутъ овладѣшь
 «городомъ; ибо оной имѣетъ защищ-
 «никомъ Бога, коему ежели будешъ
 «угодно, шо мы и съ единою горштію
 «воиновъ возможемъ еще пять мѣся-
 «цовъ сопротивляшья Агарянамъ; а
 «ежели же Всеблагій Богъ ошврашитъ
 «отъ насъ праведное Свое Лице, пог-
 «да уже всѣ наши къ ошраженію вра-
 «говъ средства остануцъся щещными,
 «и мы въ одно мгновеніе вмѣстѣ и съ
 «самымъ градомъ можемъ быть ишреб-
 «лены единымъ воиномъ со спороны
 «прошивныхъ.» Когда Архидуксъ окон-
 «чилъ слова сіи, шогда великій Доче-
 «спивъ и съ нимъ Лагоешъ и другіе
 «вельможи, опровергнувъ предложенное
 «Архидуксомъ, просили Царя Коншан-

шина, дабы онъ не опуская времени,
 приступилъ въ исполненію перваго
 своего намѣренія, говоря шавъ: «Все-
 «милоспивѣйшій Государь! мы всѣ еди-
 «нодушно просимъ швое величіе, дабы
 «ты благоволилъ, ошобравъ храбрѣй-
 «шихъ изъ насъ, приступишь къ осво-
 «божденію града, давно ожидающаго
 «швоей помощи; и когда ты, Государь,
 «будучи внѣ онаго, рассыплешь своихъ
 «враговъ, шогда узнавши о семъ и про-
 «чіе Христіане, немедленно соберуш-
 «ся къ тебѣ на помощь, и испребивъ
 «непримиримыхъ церкви Божіей вра-
 «говъ, сохраняшъ и швой шронъ въ цѣ-
 «лосши.» Какъ скоро Домеспикъ пре-
 «рашилъ свою рѣчь, въ шу же самую
 минушу, вбѣжавъ въ пришворъ Храма
 одинъ изъ Греческихъ воиновъ, возвѣ-
 «шилъ Царю Коншаншину, что Тур-
 «ки, овладѣвши сѣбною и взошедъ на

оную, всюду убивали Грековъ. Пораженный шоль страшнымъ и неожиданнымъ извѣстіемъ Греческій Монархъ, всшавъ съ своего мѣста, пошелъ съ поспѣшностію со всѣми находившимися съ нимъ вельможами на помощь Греческимъ рашоборцамъ, уже не могущимъ сопротивляться усилившимся Агарянамъ. Нѣкоторые вельможи, предупредая своего Государя, прежде его прибыли къ стѣнѣ, и возвращая бѣгущихъ Грековъ, премѣнили видъ бишвы. Въ сіе время Геневетскій Князь, соединясь съ прибывшими вельможами, иногда вмѣстѣ съ ними поражалъ непріятелей, а иногда предшесвуя Греческимъ воинамъ, поощрялъ ихъ собственнымъ своимъ примѣромъ, и тѣмъ самимъ производилъ то, что гдѣ онъ находился, шамъ всегда видны были горы мертвыхъ шруповъ Агарянъ. Въ

продолженіе же сего сраженія Турки подбравъ мосты и вбвзжая вб городъ на коняхъ, великое производили убійство вб Греческихъ полкахъ, которое ошвращая Греческіе вельможи, попеременно по прогоняли Турковъ даже до градской стѣны, по сами ошступали ошб нихъ до самыхъ внутреннихъ укрѣпленій города. На послѣдокъ изнемогши, едва только могли защищать себя, что примѣня Мусульмане, съ большею напавши на нихъ яростію, гошовились овладѣть городомъ, и сіе конечно бы исполнилось, ежели бы еще на нѣсколько времени не испоркъ у Магомеланъ изъ рукъ побѣды самъ Греческій Монархъ. Онъ, прибывъ на мѣсто битвы, и по произнесеніи краткаго увѣщанія вб воинамъ, напалъ съ шолкою яростію на своихъ враговъ, что ихъ обезглавивъ повергалъ мертвы-

Ч. II.

М

ми, другихъ разсѣяши на двое, превра-
щаль ихъ жизнь, а нѣкошорыхъ переру-
бая до конскаго хребта, понуждалъ ко-
ней всюду влачить своихъ всадниковъ.
Вездѣ предшествовала сему Государю
блѣдная, сухая и томная смерть, кошо-
рая хватая длинными и тонкими своими
руками Агарянъ, приносила ихъ въ
жертву ненасытимой своей ушробѣ.
Но сего еще мало! Греческіе рапоборцы
въ присутствіе полъ храбраго и не-
ушомимаго своего Монарха, какъ будто
бы распоргнувъ узы вѣрчайшаго сна,
узрѣли предъ собою въ лицѣ благочестиваго
Константина являющуюся побѣ-
ду, за которою погнавшись они, въ ко-
роткое время, опрокинувъ непріятеля,
пріобрѣли оную. Ибо Греки, прогнавши
Турковъ даже до разрушеннаго мѣста
и памъ стѣснившихся побивъ великое
множество, принуждены были прекра-

шишь сраженіе по причинѣ наспулившей уже ночи.

На другой день Николай Епархъ повелѣлъ гражданамъ мершвые шрупы Мусульманъ извергнуть изъ города съ шаковымъ намѣреніемъ, дабы множествомъ оныхъ успраша, привести въ опчаяніе своихъ враговъ, копорые сожигая своихъ соотечественниковъ, изчислили оныхъ бобѣ шестнадцать тысячъ. По семъ оный же градоначальникъ Николай, созвавши Грековъ, повелѣлъ имъ именемъ самого Царя, задѣлавъ деревянною стѣною разрушенное мѣсто, воздвигнуть еще довольной величины башню, для шого, дабы узрѣвши сіе Магометане, прекрашили войну и возвратились бы въ свое опечество. Но Магометъ, Султанъ Турецкій, не шолько о семъ не помышлялъ; но еще собравши всѣхъ

М*

своихъ военачальниковъ и чрезъ продолженіе шрехъ дней совѣщая съ ними, напоследокъ предложѣ о продолженіи войны, ушвердилъ свое мнѣніе слѣдующими словами: «Друзья мои! нашихъ враговъ, опчаянно сражающихся съ нами, не возможно истребишь тогда, когда они, защищая одно только разрушенное мѣсто стѣны, будутъ всегда при ономъ сражаться. Ибо посредствомъ многочисленна опротивленія Грековъ не позволите мѣсто, а для того, мнѣ кажется, гораздо лучше учинить генеральной приспущъ и стѣнъ самимъ раздѣливъ Грековъ по разнымъ мѣстамъ для сопротивленія намъ, уже удобнѣе возможемъ истребить ихъ, овладѣвъ Константинополемъ.» Такимъ образомъ, когда ушвердили шаковой совѣтъ, тогда Магметъ повелѣлъ положенное на ономъ

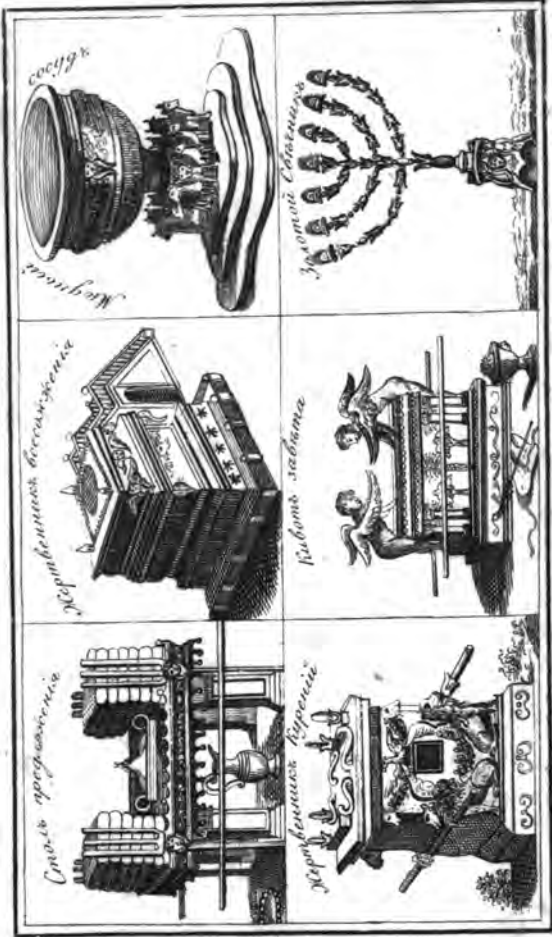
исполнишь въ шочности. По чему Турки, изгошовивъ великое множештво сѣбнобшныхъ машинъ и прочихъ орудій, упошребляемыхъ при взяшїи городовъ, присшупили сѣ удившительнымъ шремленіемъ въ Коншаншїнопольскимъ сѣбнамъ, и начавъ врово-пролишнѣйшую бшву сѣ Гренами, продолжали оную сѣ довольнымъ успѣхомъ чрезъ многіе дни.

Конецъ второй части.

И С Т О Р І Я
О
ПОСЛѢДНЕМЪ РАЗЗОРЕНІИ
СВЯТАГО ГРАДА
І Е Р У С А Л И М А

И
О В З Я Т І И
К О Н С Т А Н Т И Н О П О Л Я,

СТОЛИЧНАГО ГРАДА ГРЕЧЕСКОЙ МОНАРХІИ,
изъ разныхъ Авшоровъ собранная на
Славянскомъ языкѣ;

а нынѣ съ онаго переложенная для удобнѣй-
шаго повяпія на чистый Россійскій, съ при-
совокупленіемъ вновь прибавленныхъ описа-
ній и различныхъ примѣчаній, объясняющихъ
сомнительныя мѣста въ Исторіи,

И В А Н О М Ъ М И Х А Й Л О В Ы М Ъ .

Ч А С Т Ъ Т Р Е Т І Я .

Изданіе пятое съ картинами.

М О С К В А .
Въ Типографіи Семена Селивановскаго.
1828.

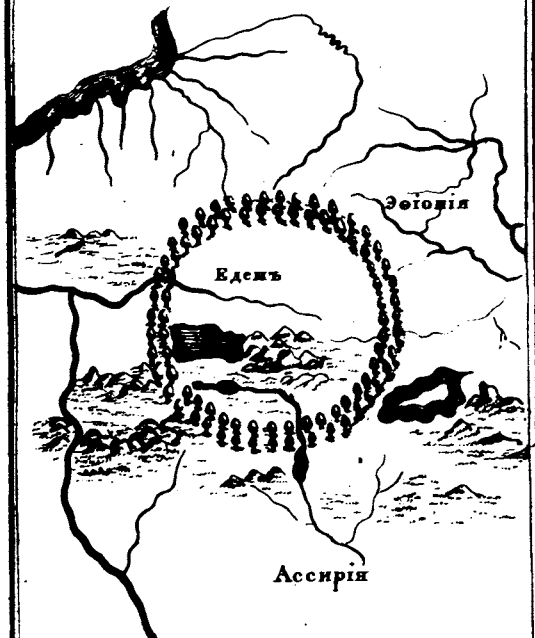
ПЕЧАТАТЬ П О З В О Л Я Е Т С Я

съ шѣмъ, чшобы по оппечатаніи предшав-
лены были въ Цензурный Комишешъ три
экземпляра. Москва, Маія 16 дня 1828 года.
Въ должности Предсѣдателя Московскаго
Цензурнаго Комишеша *Сергѣй Аксаковъ*.

Карта земнаго рая.

Сія страна есть нынѣшняя Туркоманія и принадлежитъ Туркамъ; прежде называлась она Великою Арменією. Въ ней живетъ множество Армянъ, которые все Христиане.

И С Т О Р І Я
О
ПОСЛѢДНЕМЪ РАЗЗОРЕНІИ СВЯТАГО ГРАДА
І Е Р У С А Л И М А
И
О В З Я Т І И
КОНСТАНТИНОПОЛЯ.

Г Л А В А І.

О знаменіи, вывшемъ надъ Храмомъ
Святыхъ Софій, о Патріархъ и прочихъ
вельможахъ, совѣтующихъ Царю выт-
ти изъ города, о расположеніи Турец-
каго войска и о сраженіи Турковъ съ
Греками.

Въ первыйнадесять день Маія, во
время ночи, въ несказанному ошчая-
нію Грековъ, послѣдовало знаменіе
Часть III. А

надъ Храмомъ Свяшья Софіи шаковое: вдругъ весь градъ озарился величайшимъ свѣшомъ, подобнымъ шому, каковой бы возмогъ случиться тогда, когда бы съ начала сотворенія міра по это время соединясь всѣ молніи воедино возблиспали. Чего успрашившись Греки и не зная причины сего свѣша, думали, что Агаряне опшсюду зажгли городъ. Почему производя величайшій крикъ и бѣгая взадъ и впередъ, созывали на помощь прочихъ гражданъ, которые, спекаясь со всѣхъ сторонъ на гласъ своихъ сошечешвенниковъ, смотрѣли съ удивленіемъ на исходящее изъ верхнихъ оконъ Храма Свяшья Софіи пламя, кое окруживъ церковную главу, пребыло въ одинаковомъ положеніи долгое время. По семъ, соединившись все пламя воедино, чрезъ нѣскольکو минушъ пребѣнлось въ неизрѣчен-

ный свѣтъ, копорой, поднявшись на высоту, когда достигъ самыхъ небесъ, тогда развергшись оныя, приняли въ себя свѣтъ, чѣмъ и кончилось сіе знаменіе. Грени же, проливая испочинки горчайшихъ слезъ, вzywали въ Богу, говоря: *Господи, помилуй насъ!* Ибо они уразумѣли чрезъ бывшее знаменіе о помѣ наказаніи Божиѣмъ, накое по многимъ пророчесшвамъ долженспвова-ло сѣ ними послѣдовать. И шавъ по ушру, когда солнце озарило вселенную, градскія спражи, пришедъ къ Папріарху, возвѣстили ему о знаменіи, бывшемъ во время ночи; а онъ въ шожъ время, собравши вельможей и прочихъ благо-разумнѣйшихъ мужей и прибывъ къ Царю Константину увѣщевалъ его, дабы онъ вмѣстѣ съ Царицею вышелъ изъ города. Но когда Греческій Госу-дарь опвергъ предлагаемое Папріар-

А*

хомъ, тогда сей возбуждая большую
 робость въ сердцѣ благочестиваго
 Царя, говорилъ ему такъ: «Довольно
 «извѣстно тебѣ, о! Государь, о проро-
 «честввахъ, съ давняго времени пред-
 «вѣщавшихъ гибель сему граду и оби-
 «шавшимъ въ немъ. Свѣтъ, озарившій
 «Константинополь и пламя искодив-
 «шее изъ оконъ великой церкви ни что
 «иное значить, какъ благодать Пре-
 «святаго Духа, дѣйствующая съ преж-
 «ними свѣшльниками вселенныя,
 «Архiereями и благочестивыми Царя-
 «ми; такъ же и Ангелъ, отъ Бога по-
 «сланенный еще при великомъ Царѣ
 «Іустиніанѣ на храненіе церкви и гра-
 «да сего, прошедшую ночь взяши на
 «небо, а при томъ и самая милость
 «Божія и Его къ намъ щедроты уже
 «оставили насъ. Ибо Господь Богъ хо-
 «четъ за грѣхи, наковыми мы оскор-

«били Его благоспѣ, предашь градъ сей
«и насѣ самихъ врагамъ нашимъ. Ка-
«ковоежѣ въ прошедшую ночь было
«знаменіе, о немъ подробно извѣспяшѣ
«шебя, Государь, сіи мужи, бывшіе
«очевидными свидѣтелями онаго» Па-
пріархъ сказавши сіе, замолчалъ. Въ
сіе время одинъ изъ вельможей, видѣв-
шихъ знаменіе, приближася къ Грече-
скому Государю, когда по порядку опи-
салъ оное, тогда Царь Конспаншинъ,
какъ будшо бы бывъ пораженъ громо-
вымъ ударомъ, упалъ безчувственно
на землю, шакъ что по многомъ спара-
ніи посредствомъ ароматныхъ водъ и
различныхъ спиршовъ, едва возмогли
возвращишь ему первое употребленіе
оныхъ. И какъ скоро Государь воз-
спалъ, то въ шожѣ время Пашріархъ
и прочіе вельможи пани хошя и совѣ-
шовали ему, сохраняя свою жизнь, уда-

лишься изъ города; однако въ семъ сво-
 емъ намѣреніи ни малаго не получили
 успѣха. Ибо Греческій Монархъ, впо-
 рично отвергнуши предлагаемое ими, съ
 прискорбіемъ ошвѣщспвовалъ такъ:
 «Когда угодно Богу наказашъ меня и
 «васъ, шо какимъ образомъ мы возмо-
 «жемъ избѣгнушь праведнаго Его гнѣ-
 «ва и гдѣ сопроемся опѣ Его мщенія?
 «А припомъ вы сами знаете, сколь
 «много и прежде меня было Царей па-
 «кихъ, кошорые при всемъ своемъ ве-
 «личеспвѣ и славѣ не успрашились,
 «сохраняя свое опечесшво, ввусишъ
 «мучительную смершъ. Почему я ли
 «послѣдній изъ нихъ предамъ въ руки
 «враговъ моихъ опечесшво, или учи-
 «нясь подлымъ бѣглецомъ, обезславлю
 «скапепрѣ и корону мою? Нѣшв,
 «друзья мои! лучше я, послѣдовавъ зна-
 «менистымъ моимъ предшеспвенникамъ,

«вмѣстѣ съ вами прекращу мою жизнь
 «во внутренности моего опечесства,
 «нежели соглашусь когда либо испол-
 «нить пребуемое вами.» Порфиронос-
 ный Константинъ, изрекши сіе и пре-
 давшись величайшей горести, удалил-
 ся; чему послѣдовали Пашріархъ и про-
 чіе вельможи.

И шавъ на другой день по проше-
 ствіи сего знаменія, когда узнали о
 немъ всѣ Византійскіе граждане, шог-
 да они, лихась всякой надежды со-
 хранишь свое опечесство, шоль велико-
 му предали себя опчаянію, что каждой
 изъ нихъ даже не могъ владѣшь ору-
 жіемъ, предспавляя себѣ неминуемую
 смерть. Пашріархъ примѣшя шановое
 въ народѣ опчаяніе, принужденъ былъ
 во первыхъ ушѣшашъ Грековъ многими
 совѣшми, касающимися до помощи Бо-
 жіей. Послѣ чего облекшись во всѣ свя-

ценныя одежды и взявши Свяшыя иконы и Живошворящее древо, съ прочимъ духовенствомъ обходилъ сѣбны города, и во многихъ мѣстахъ, просшираясь на прахъ, со изліяніемъ слезъ приносилъ шеплыя молишвы Всеблагому Богу, прося Его о ниспосланіи граду и живущимъ въ немъ помощи; чему слѣдую граждане и приходя въ Свяшыя церкви, безпресшанно умилосшивляли усерднѣйшимъ моленіемъ Бога.

Между шѣмъ Магомешъ, Султанъ Турецкій, собравъ всѣхъ своихъ военачальниковъ воедино, раздѣлилъ имъ мѣста городской сѣбны, для начатія генеральнаго присшупа слѣдующимъ образомъ.

Во первыхъ : Карабичею повелѣлъ бышь прошиву Царскихъ палашъ, Калихарею прошиву деревянныхъ ворошъ, Беклербегу, восшочному Мусшафѣ Фла-

бурарю прошиву Пиги, и злашаго, шахъ имянуемаго мѣста, западному Беклербегу прошиву Херсона; самъ же назнача себѣ мѣсто посреди ихъ прошиву врагѣ Свяшаго Романа и разрушенной стѣны, препоручилъ отъ моря обѣ стороны начальникамъ морскаго ополченія Балшаули Пашѣ и Гассанѣ Пашѣ. Таковое расположеніе Магомешъ учинилъ для того, дабы соединенными силами со всѣхъ сторонъ напавши на городъ, удобнѣе бы можно было овладѣть онымъ.

Почему Маія въ двадцать шестый день Магомешане, совершивъ обыкновенную свою молишву, шужь минушу моремъ и сушею подъ предводительствомъ самаго Сулшана двинулись ко граду подобно шумящей бурѣ, влача съ собою всѣ тѣ воинскія орудія, каковыя имъ тогда нужны были. По семъ, при-

спушивъ къ стѣнѣ и удара изъ пушекъ со всѣхъ сторонъ по оной, восколебали ее такъ, что едва не разрушилась. Послѣ сего придвинувши стѣносокрушительныя машины и приспавя всюду милліоны величайшихъ лѣсницъ, лѣзли по онымъ подобно ужаснымъ исполинамъ, пренебрегавшимъ и самую смерть. Когдажъ достигли до вершины стѣны, то сбивъ съ оной Грековъ, дали знавъ прочимъ Туркамъ, чтобы они поспѣшали въ строеніи чрезъ ровъ мостовъ. Сіи, будучи одушевлены неожиданнымъ успѣхомъ бившы, казалось, какъ будто бы въ одно мгновеніе построили нужное число мостовъ, по которымъ придвинувъ къ самымъ стѣнамъ деревянной башни и взойдя на поверхность ихъ, усиливались овладѣть градскою стѣною. Но ободренные безпримѣрною храбростію воен-

чальниковъ своихъ Греки, лія свою
 кровь, не допустили воспоржештво-
 вать Агарянамъ. Могометъ же, не видя
 поль долгое время совершеннаго испол-
 ненія своего желанія, принужденъ былъ
 и самъ прибыть на помощь къ своимъ
 рапоборцамъ со множествомъ окру-
 жавшихъ его чиновниковъ, думая, что,
 въ присущствіе его непременно взявъ
 будешь городъ; но въ семъ своемъ мнѣ-
 ніи весьма ошибся. Ибо Греческіе вое-
 начальники, соединясь съ Княземъ Зу-
 спунеемъ и прочими бранноносными
 рапоборцами, поль страшное произве-
 ли сраженіе, что никакъ не можно бы-
 ло узнать, на чьей споронѣ должна
 была ошасься побѣда; поелику какъ
 со спороны Магомешанъ, такъ и Гре-
 ковъ непрерывныя увѣщанія ежеми-
 нушно возбуждали въ сердцахъ воиновъ
 новую храбрость, которой слѣдуя они

дѣйствію съ обѣихъ споронъ, все по низпровергали, что могло препяшшвашь ихъ стремленію. Въ прочемъ ушружденные шоль многими бисшвами Греки, чрезъ нѣскольпо времени можешъ бышъ и попустили бы Агарянъ овладѣшъ городомъ, но не насшупилъ еще часъ опредѣленный Творцемъ вселенныя для ихъ наказанія; почему они и не упустили изъ рувъ своихъ побѣды. Сверхъ же сего принуждены были удержашъ оную и пошому, что Паптріархъ, со всѣмъ освященнымъ соборомъ, во храмъ Свяшья Софіи съ плачемъ и рыданіемъ неосшсшупно моля, просилъ Бога и Пресвяшюю Его Машерь о укрѣпленіи Хриштіанскаго воиншва; въ помужъ и самъ Греческій Государь, приспѣвъ въ разрушенному мѣшпу и видя шоль ужасное сраженіе, не пресшавалъ въ сердца своихъ рашборцевъ вливашъ

мужество, произнося велегласно сіи
 слова: «Друзья мои, ободрись! уже
 «наступило то время, въ которое дол-
 «женствуемъ мы приобрѣши вѣчную
 «славу, возпріимъ и мученическіе вѣн-
 «цы, за то, что поспрадаемъ за Пра-
 «вославную Вѣру и наше опечесство.»
 Таковое увѣщаніе повторивъ нѣсколь-
 ко разъ сряду, вдругъ ударилъ своего ко-
 ня, и поскакалъ спремглавъ сквозь
 разрушенное мѣсто стѣны съ стѣмъ
 намѣреніемъ, дабы достигнувъ самага
 Магомеша, въ опмщеніе Христіанской
 крови, единымъ ударомъ повергнушь
 мертва. Но сего желанія исполнишь не
 возмогъ по той причинѣ, что встрѣ-
 пившіеся съ нимъ Греческіе военачаль-
 ники оубъ того его удержали, спра-
 шась, дабы онъ въ шаковомъ рвеніи
 не подвергъ себя великой опасности;
 поелику Магомешъ, окруженной вели-

кимъ множествомъ наихрабрѣйшихъ воиновъ, возмогъ бы всю его храбросць обратишь въ ничто. Удержанный усердіемъ своихъ вельможей Греческій Государь принужденъ былъ, оставя первое свое намѣреніе, излишъ все свое мщеніе на Турецкихъ рашниковъ, всюду проливавшихъ кровь его подданныхъ. Онъ шужъ минушу, обративъ коня своего прошиву Агаряиъ и желая собшвенными своими силами разрушишь всѣ ихъ полки, съ такою храбросцію напалъ на своихъ враговъ, что убивая ихъ и разсѣлая на двое, всюду опворялъ себѣ свободной пущь посредствомъ носящаго смерть на оспреѣ своемъ меча. Наконецъ шворимое симъ Государемъ убійство до такою увеличилось степени, что всѣ Мусульмане, наполнивъ воздухъ ужаснымъ воплемъ и желая избѣгнушь смертноносныхъ ударовъ

Царевой десницы, побѣжали къ разрушенному мѣсту, гдѣ встрѣпивши ихъ Греческіе вишязи, пролили Турецкой крови цѣлая рѣни, что увидя Магомѣ и успѣдаясь слабости своихъ воиновъ, предалъ себя всей силѣ бѣшенства. Онъ обнаживъ ужасной величины мечъ и произведя ошъ его блеска молнію, поскакалъ на помощь Агарянамъ, которыхъ остановивши, грозилъ имъ величайшимъ испязаніемъ, ежели они не побѣдятъ Грековъ. Турки, зная своего Султана, шакже вѣдая и то, что они не избѣгутъ смерти и тогда, когда останешся побѣда на сторонѣ Христіанъ, положили или побѣдись, или умереть на мѣстѣ сраженія; почему, приложя силы къ силамъ, паки взошли на стѣну, и шамъ продолжая кровопролитную бишву, долгое время съ равнымъ съ обѣихъ сторонъ сражались

успѣхомъ. Наконецъ Греки, слыша безпрерывно произносимое имя Божіе и имя ихъ опечесшва, ежеминушно возобновляя свои силы, при помощи своего Государя и прочихъ рыцарей, окружавшихъ его особу, съ такою храбростію напали на своихъ враговъ, что въ короткое время сбивши ихъ со стѣны, выгнали къ несказанному спыду Магомеша и изъ самаго города; чему споспѣшествовали и шѣ воины, копорые шоя на стѣнѣ, беспрешанно бросали на Агарянъ, шѣснящихся у разрушеннаго мѣста, зазженную посконь, облишюю сѣрою и смолою. Таковое убійство, продолжаясь даже до полуночи, напоследокъ окончилось шѣмъ, что Турки, не могли болѣе сносишь пораженія Грековъ, отспунили отъ города, и шамъ во ободреніе свое разложивши великіе огни, проводили ошашовъ ночи

безъ сна, храня ошъ Грековъ оставленныя при градской стѣнѣ стѣнобитныя орудія.

И пакъ на другой день, по еспѣ, въ двадцать седмый Маія, дышущій мщеніемъ Турецкій Султанъ, пакъ приспуня въ Констаншинополю, повелѣлъ бишь изъ пушекъ близь разрушеннаго мѣста стѣны, что и продолжаемо было Агарянами даже до десятаго часа, при наступленіи кошораго наведя великую пушку и выспрѣливши изъ нее три раза, едва до наступленія ночи возмогли разрушишь башню, заграждавшую опверспіе стѣны, и симъ окончанное дѣйствіе, предались усное-нію, выключая шолько шѣхъ воиновъ, кошорые въ продолженіи ночи должешвовали производишь пальбу для возпрепятствования въ дѣланіи башни Грекамъ.

Часть III.

Б

Между шѣмъ, когда мракъ ночи всюду распространился, тогда Зуспуней, Князь Геневетскій, собравъ воиновъ, находившихся подъ его начальствомъ, приступилъ къ возобновленію разрушенной Агарянами башни, и во время продолженія оныхъ работъ, вдругъ вылетѣвшее изъ Турецкой пушки ядро и достигнувъ при самомъ своемъ паденіи Зуспуней, поразило его въ перси, такъ что сей вишнякъ запрячись повергся безъ чувствъ на землю. Воины увидѣвши своего начальника распросершаго на прахъ, едва возмogli, лѣя на него холодную воду, возврашисъ первое употребленіе чувствъ. По семъ, когда опнесли его въ домъ, тогда узнавши о такомъ пораженіи Зуспуней Царь Конспаншинъ и предавшисъ грусти, не замедлилъ съ нѣкошорыми вельможами посѣпитъ сего Князя, кошораго

ушѣшая, повелѣлъ наискуснѣйшимъ врачамъ употребить все свое знаніе въ излѣченіи его. Они, шрудясь надъ Зуспунеемъ во все продолженіе ночи, довольно возвратили ему прежнихъ его силъ, такъ что оный Князь при помощи другихъ прибывши въ башнѣ, довелъ ее почти до окончанія неимовѣрными шрудами воиновъ.

А по сему въ двадцать осьмый день Маія, Магомешъ, Султанъ Турецкій, увидя разрушенную наканунѣ сего дня башню уже дованчиваемою, повелѣлъ шужъ минушу воинамъ, приступя въ низвергнушой стѣнѣ, препяшествовать Гречамъ въ совершенномъ окончаніи башни. Флабурарь, восточный Паша, исполняя соизволеніе своего Государя, немедленно собравши нѣсколько тысячъ наипважнѣйшихъ Мусульманъ и присоединя къ онымъ еще пять мужей

панихъ, которые роспомъ подобны будучи описаннымъ древними писателями Исполинамъ, имѣли львиной взоръ и Геркулесову храброспъ, прибывъ въ назначенному Магомешомъ мѣсту, съ такою свирѣпостію напалъ на Грековъ, что въ одну почши минушу покрывъ мѣсто сраженія мершвыми шѣлами, производилъ повсемѣстное убійство, которое примѣля Прошоспратпоръ и его сынъ, въ шождъ мгновение вышедши изъ города и будучи вспомошесствуемы храбрѣйшими воинами, удержали нѣсколько убійшвенныхъ десницы развяренныхъ Мусульманъ. Въ сіе время съ городской шѣны нечаянно возрѣвши шри брата, ошличавшіеса отъ прочихъ рашниковъ чрезвычайно храброспю и увидя, что пяшь Турецкихъ Исполиновъ безпрепятшвенно бѣгая въ полнахъ Греческихъ, уби-

вали всѣхъ шѣхъ, которые осмѣливались пропивушать ихъ мужеству, возжелали опмстить онымъ чудовищамъ смерть своихъ соотечественниковъ. По сему, сошедши со стѣны и приближась къ симъ, можно сказать, извергамъ природы, произвели шоль страшное и до сего времени еще невиданное сраженіе, что безпримѣрной ихъ храбрости удивившись и самые сіи Исполины, думали, что не шольво они, но и все Турецкое ополченіе испребишся сими тремя брашьями; да и подлинно, они въ шомъ не много ошиблись. Поелику сіи три браша двухъ изрубивши Исполиновъ и принеся въ жертву своему мщенію неимовѣрное множешво прочихъ воиновъ, сами безвредно возвратились на стѣну, для шого, что шамъ весьма нужна была ихъ помощь. Когдажъ они удалились, шогда Магоме-

шаме, воспріавъ первое свое мужество, паки начали преодѣвать Грековъ, еще защищавшихъ разрушенное мѣсто стѣны, коимъ способствуя Зуспуней съ прочими рѣдкой храбрости мужами, удержали сильное нападеніе Турковъ, принудя ихъ съ равнымъ сражашся успѣхомъ. Между шѣмъ со стороны Агарянъ огнедышущія пушки непрерывно изъ пространныхъ своихъ горпаней изрыгая пламенные шары, великой наносили вредъ какъ Грекамъ, такъ и деревянной башнѣ, заграждавшей опвершіе стѣны, и въ продолженіе шаковой стрѣльбы, одно ядро, ударясь о край башни, опорвало не малой величины часть дерева, которое въ недалекомъ разстояніи сражавшагося отъ сей башни Зуспуней полъ сильно поразило въ правое плечо, что онъ лишился употребленія чувствъ, упалъ на землю

мершвой. Греческіе рашоборцы и ихъ военачальники узнавши о несчастномъ жребіи Геневетскаго Князя и возжалѣвъ о его участи, наполнили воздухъ ужаснымъ воплемъ, которой раздавшись всюду, извѣстилъ о смерти Зуспуея и самыхъ Агарянъ. Сіи, возрадовавшись о погибели шоль спрашнаго для нихъ героя, вдругъ вскричавъ, спремглавъ бросились на Грековъ, коихъ многія тысячи пошопшавъ вонскими ногами и спольно же низвергнувъ подъ ударами браннаго оружія, оставшихся прогнали во внутренность города, гдѣ ни особенная храбросць военачальниковъ, ни ошчаяніе рашоборцевъ, ни воспоминіе вѣры и самаго опечесства, однимъ словомъ, ничто не возмогло удержашь свирѣпства развѣренныхъ Турковъ, которые разогнавъ всѣхъ почти воиновъ, когда при радостномъ крикѣ произнес-

ли: *побѣда наша!* тогда Греческій Монархъ, будучи пораженъ сими словами, вдругъ вскочилъ съ своего мѣста и схвативши обнаженный мечъ, съ едиными шолько шѣлохранишелями съ посѣбнностію пошевѣ прошивѣ Агарянъ, возгордившихся еще неизвѣсною побѣдою. Прибывши же на мѣсто бишвы, вѣодно мгновение перемѣнилъ видѣ оной. До сего времени неисповсѣвующіе Турки начали мало по малу умѣряшь свою свирѣпосшь и подавашься назадѣ ошѣ ударовѣ гонящаго ихѣ Государя, и премѣнили радостныя крики вѣ плачевной вопль; ибо сверкающій надѣ главами оробѣвшихѣ Мусульманѣ Царевѣ мечъ повсемѣсно иныхѣ низвергалъ бездушными, другимѣ налагая смершельныя раны, обагралъ шрупы собсѣвеною ихѣ кровію, шакѣ что ни мѣдныя щипы, ни спальныя брони, защи-

щавшія жизнь Турецкихъ воиновъ , не
 препяшшвовали сему спрашному во
 браняхъ Герою , расшворя неисцѣль-
 ныя раны, умерщвляшь непріашелей.
 Турки, видя всюду ліющуюся кровь
 своихъ единовѣрцовъ и не имѣя болѣ
 силъ вопрошивишья спремленію сего
 Государя и прочимъ вспомошесшвую-
 щимъ ему воишелямъ, принуждены бы-
 ли опшшупая приближишья къ разру-
 шенному мѣшшу стѣны, и шамъ спѣ-
 сшившись , едва половина Турецкихъ
 воиновъ, бывшихъ въ городѣ , могла
 спасши свою жизнь опѣ смерпонос-
 ныхъ ударовъ, наносимыхъ Греками,
 кромѣ пришомъ шѣхъ, кои розойдьясь
 по улицамъ града, были изрублены.

Такимъ образомъ неусшрашимый
 Царь Конспаншинъ, побѣдивши побѣ-
 дшелей, при рукоплеснаніи возвращил-
 ся въ городъ, гдѣ встрѣшивши его Па-

Часть III.

В

пѣриархъ со всѣмъ духовенствомъ и прочими знатными чиновниками, препроводилъ во храмъ Святыя Софіи, и шамъ, по принесеніи благодарственныхъ Всеблагому Богу моленій, народъ превозносилъ похвалами несравненную храбросць и удивительное мужество Царево, думая при томъ, что устрашенный симъ поражениемъ Турецкій Султанъ болѣе не захочетъ продолжашь войны; а пошому, при наступленіи ночи граждане, предавшись успокоенію, не производили съ обѣихъ сторонъ ни малѣйшаго непріятельскаго дѣйствія.

Повѣствуютъ нѣкошорые историки, что будто бы Греческій Государь, возгордясь сею побѣдою, думалъ, что она пріобрѣтена единою его храбросцью, а не посредствомъ помощи низпосланной ошъ Бога. Но видя многіе опыты его благочестія, сему повѣришь не мож-

но. Впрочемъ справедливо только то, что Магомешъ, Султанъ Турецкій, услышавши о храбрости Царевой и успрашась дѣйствія оной, хотя и совѣщався съ своими чиновниками во все продолженіе той несчастливой для него ночи вразсужденіи окончанія войны и возвращенія въ свое царство, предполагая, что оповсюду скоро прибудетъ помощь городу; однако по волю Божіею совѣтъ не совершился, но вмѣсто опспуленія положено было продолжатьъ войну до послѣдней капли крови.

В*

Г Л А В А X.

О ВЫШЕМЪ ЗНАМЕНИ НАДЪ ГОРОДОМЪ,
О СРАЖЕНИИ Турковъ съ Греками и о
СМЕРТИ Царя Константина.

Въ ту же ночь по разбиши Турецкаго ополченія, когда наступилъ седьмой часъ оной, тогда вдругъ, къ несказанному удивленію какъ Грековъ, такъ и Мусульманъ, городъ покрылся густою и непроницаемою пьюю, изъ среди которой упадая на землю багровыя капли величиною съ воловье око, и пребывъ на оной долгое время, напоследокъ исчезали. Симъ неблагопріятствующимъ знаменіемъ усмращенные Греки лишась всей своей бодрости и предавшись опчаянію, ходили взадъ и впередъ по городу, подобно лишеннымъ ума. Царіархъ же зная, что сіе зна-

меніе означало погибель граду и нака-
 заніе за грѣхи живущимъ въ немъ, дол-
 женствуемое по опредѣленію Божію въ
 скорости послѣдовашь, шу же минушу,
 собравши наиблагоразумнѣйшихъ вель-
 можей, предсталъ вмѣстѣ съ ними
 предъ лице Царево; по семъ поклонив-
 шись ему, началъ говорить шавъ: «Ве-
 «ликій Государь! не въ первой уже разъ
 «дерзаю я обвѣянивши учасшь швоихъ
 «подданныхъ, просишь шебя, дабы шы,
 «сохраняя свою особу отъ напрасной
 «смерши, удалился изъ сего града, дол-
 «женствуемаго по волѣ Творца вселен-
 «ныя бышь подъ власшію непримири-
 «мыхъ враговъ Хрисшовой церкви. Да
 «и самъ шы, о Государь! чрезъ многія
 «предсказанія, изреченныя премудры-
 «ми мужами, совершенно знаешь о на-
 «спуающей гибели швоихъ поддан-
 «ныхъ: шо для чегожъ по крайней мѣ-

«рѣ не спасаешь своей особы, когда уже
 «невозможно ни чѣмъ умилошпивишь
 «разгнѣваннаго Бога! Ибо прежде еще
 «сего св исходящимъ изъ оуб великой
 «церкви пламенемъ удалилась ошсюда
 «на небо всякая Свяшпня. Нынѣ же
 «являясь и самая шварь плачущею, пред-
 «вѣщаешь, что весьма скоро послѣду-
 «ешъ опредѣленное Богомъ за грѣхи на-
 «ши наказаніе, кошораго мы будучи
 «причиною, пуснай одни погибнемъ;
 «а шы, о Государь! оспавя градъ сей,
 «ищи своего спасенія во вселенной; о
 «чемъ, припадая къ швоимъ спопамъ,
 «всеусердно просимъ себя!» Папрі-
 «архъ изрешши сіе и омоча свои ланишы
 «пошокомъ горчайшихъ слезъ, когда за-
 «молчалъ; шогда Греческій Монархъ,
 «принявши видъ, означающій негодова-
 «ніе, ошвѣшествовалъ слѣдующее: «Дав-
 «но уже сказалъ я вамъ, что я непре-

«мѣнное положилъ намѣреніе поспра-
 «дашь вмѣстѣ съ вами за вѣру, чистпо-
 «сердечно исповѣдываемую мною и
 «возлюбленнымъ моимъ опечеспвомъ.
 «А по сему никакія ваши увѣщанія не
 «могутъ ошврашишь моего намѣренія!»
 Государь, сказавши сіе, съ прискорбі-
 емъ удалился, чему послѣдовалъ и Пá-
 шріархъ съ прочими вельможами.

Когдажъ о семъ знаменіи возвѣщено
 было Магомешу, Султану Турецкому;
 тогда сей Государь, созвавши всѣхъ
 своихъ мудрецовъ, бывшихъ въ его
 ополченіи: спрашивалъ ихъ: что озна-
 чало такое явленіе? Мудрецы по не-
 многомъ разсужденіи ошвѣспсвовали
 Султану, что пѣма, покрывшая градъ,
 предзнаменуешъ погибель онаго. Симъ
 ошвѣшомъ ободренный Магомешъ не
 только истребилъ изъ сердца своего
 боязнь, препяшспсвовавшую продол-

жашь войну; но еще повелѣлъ приуговляться своему ополченію въ вѣщшей бившѣ.

Почему въ двадцать девятый день вооружившись Магомешане, какъ скоро спали прошиву разбишаго мѣста въ боевой порядокъ, то въ ту же самую минушу шоль великую произвели палъбу изъ пушекъ и прочаго мѣльнаго оружія, что въ короткое время ошбили всѣхъ Греческихъ воиновъ отъ онаго. По семъ сосшавляющіе Турецкую пѣхоту рашники, очистивши дорогу коннымъ, шотчасъ завалили ровъ и подѣлали мосты, чрезъ копорые Магомешанская конница съ ужаснымъ крикомъ поснававъ въ городъ, передала великое множество Грековъ, да и пѣшіе, соединясь съ ними и бѣгая по стогнамъ градскимъ, всюду проливали вровъ. Наконецъ встрѣясь съ Спрашигами и Магисш-

рами, окруженными конными воинами, и вступя съ ними въ сраженіе, произвели наивропролищнѣйшую бѣсву, въ продолженіе которой прибывъ Греческій Государь на мѣсто брани съ десятию тысячами наибогачнѣйшихъ ратоборцевъ и соединясь съ прочими Греками, привелъ Турковъ въ безмѣрной ужасъ, которой объявши ихъ сердца, принудилъ по прошествіи малаго времени обратиться въ бѣгство. Греки же, слѣдуя за ними, вознамѣрились Агарянъ истребить до единого, что и конечно бы послѣдовало, есѣли бы событію ихъ желанія не воспрепятствовало со стороны противныхъ восточный Флабураль Мусшафа. Сей крѣпкоплечный воинъ, во время страшнаго сего убійства, приспѣвъ въ великомъ множествѣ отборныхъ ратниковъ, удержалъ стремленіе поржествующихъ Грековъ,

въ полкахъ кошорыхъ пролилъ цѣлыя
 рѣки крови, наконецъ принялъ намѣре-
 ніе удержашъ убійственную десницу
 Греческаго Монарха. Почему, пробив-
 шись сивозъ множество сверкающихъ
 мечей, и приближась сзади къ низвер-
 гающему Агарянъ Царю Констаншину,
 съ шолкою силою поразилъ его въ хре-
 бещъ, что сей Государь, зашряпшись,
 едва могъ усидѣшь на своемъ конѣ. Та-
 жовой ударъ принудилъ Констаншина
 искашь виновника онаго; для чего обна-
 жа обогреный кровію Мусульманъ
 убійственный свой мечъ, вринулся въ
 средину непріятельскихъ полковъ, бу-
 дучи весь обрызганъ кровію, пролишою
 его рукою, и шамъ ища гайно поразив-
 шаго его врага, убивалъ всѣхъ шѣхъ,
 кошорые вспрѣчясь съ нимъ, осмѣли-
 вались удержашъ его стремленіе. Фла-
 бураръ же Мусшафа, досадуя на шо,

что не могъ однимъ ударомъ умершвишь
 Греческаго Государя, вознамѣрился ли-
 шить его жизни другимъ; для чего па-
 ки приближась къ Царю Конспаншину
 и извлекши копіе изъ сердца нѣкоего
 Грека, по семъ собравъ всѣ свои силы
 воедино, поразилъ онымъ Греческаго
 Царя шоль сильно, что пробивъ броню,
 разшворилъ глубокую рану на шѣлѣ се-
 го Государя, копорой увидя шого, кого
 до сего времени съ поликимъ искалъ
 щцаніемъ, и пренебрегши всю опас-
 носшь, не попустилъ восшоржештво-
 вать Флабурарю Мусшафѣ. Онъ, вы-
 дернувъ піюще его кровь копіе и воз-
 вращая ударъ своему врагу, пронзилъ тор-
 щанъ собшвеннымъ его желѣзомъ, и по-
 вергъ мершва. Срацины, увидѣвъ Фла-
 бураря Мусшафу плавающего въ своей
 крови, и воспенавъ о его смерти, оп-
 несли бездушное его шѣло къ Сулшану,

копорой довольно поболѣзновавъ о убиеніи Беклербега Флабураря, заслужившаго особливую благосклонность отъ своего Государя посредствомъ своей храбрости, повелѣлъ шло его предать землѣ. По семъ, желая опмстить смерть сего воителя Царю Константину и его подданнымъ, повелѣ подѣ собственнымъ своимъ предводительствомъ находившійся опрядѣ войска, состоящій изъ многихъ тысячъ опборныхъ воиновъ, ко врагамъ Свяшаго Романа, близъ копорыхъ опстановившись, во первыхъ привазалъ, наведя многія пушки на Греческаго Государя, всевозможное употребилъ стараніе въ разсужденіи его гибели. Ибо Магометъ, зная храбрость онаго Монарха, спрашилси напасъ на него явными силами. Послѣ сего приступивъ къ разрушенному мѣсту стѣны, повелѣлъ изъ

шьямочисленныхъ пушекъ и прочаго ог-
неспрѣльнаго оружія отбивашь Гречес-
кихъ воиновъ. Срацины, исполняя по-
велѣніе своего Государя, когда отбиввъ
Грековъ отъ назначеннаго имъ мѣста,
очистили дорогу всадникамъ; тогда
Магомешъ, опрядивъ Балшуали Пашу
сѣ прѣмъ тысячами прошиву одного
Царя Конспаншина, повелѣлъ ему не-
прѣмѣнно онаго или убишь, или плѣ-
нивши представишь предъ его лице,
хотя бы сто стоило жизни всѣхъ вои-
новъ.

Сей Паша, принявъ такое повелѣ-
ніе, шу же минушу вступилъ во внут-
ренность Конспаншинополя, и тамъ
ища Царя, проливалъ цѣлая рѣки кро-
ви Греческихъ воиновъ; что видя вель-
можи, Спрашиги и Магистры и не на-
дѣясь преодолѣть враговъ, принуждены
были, сохраняя жизнь своего Государя,

опшвешши его во внушренніе покои дворца, гдѣ совѣшюя ему удалишся изъ города, обѣщались всѣ до единого умереть за его особу. Но благочестивый Царь, ушвердясь въ первомъ своемъ намѣреніи и опшвергнувъ обѣщанія вельможей, повелѣлъ имъ немедленно ишши на помощь къ своимъ сошечештвенникамъ. Греческіе чиновники, не могши проши-
 вишся соизволенію своего Монарха, шу же минушу исполнили оное. При-
 бывъ же къ разрушенному мѣстшу стѣ-
 ны и встрѣшясь съ Балшуалиемъ Па-
 шею, ищущимъ Констаншина и всюду
 при помощи Агарянъ поражающимъ
 Грековъ, вступили съ нимъ въ сраже-
 ніе, кошорое увеличиваясь болѣе и болѣе,
 напоследокъ превзошло убійствомъ сво-
 имъ всѣ до шого времени бывшія сра-
 женія. Ибо въ продолженіе онаго не бы-
 ло мѣста, гдѣ бы не лилась кровь Гре-

ковъ и Срацынъ; всюду превеликими грудами лежали прупы мершвыхъ воиновъ; вездѣ слышанъ былъ вопль и сше-наніе, и при каждомъ шагѣ лежало об-агрненное челоувѣческою кровію изломан-ное оружіе, которое и шога наводило смертельной спрахъ обѣихъ споронъ рашеборцамъ. И такъ по долгомъ про-долженіи сей битвы напоследокъ Гре-ки, лишась силъ и не могли уже удер-жать спремениа Агарянъ, многіе при-нуждены были, оставя мѣсто брани, возвѣспишь о погибели города Царю Конспанпину. Магомешъ же видя, что Срацины, разбивъ Грековъ, почти овла-дѣли городомъ, шужъ минушу послалъ къ нимъ на помощь свѣжій корпусъ, со-стояцій изъ прехъ шысячь воиновъ. Самъ же оставшись съ одними Яныча-рами въ обозѣ, укрѣпился пушками.

Между тѣмъ , когда возвѣщено было о гибели города и жителей онаго Греческому Государю, тогда сей благочестивый Монархъ , прибывъ во Храмъ Святыя Софіи, во первыхъ все-народно исповѣдывалъ свои грѣхи, потомъ причастился Святыхъ Таинъ, наконецъ просившись съ Царицею, своею супругою, двумя дочерьми, бывшими еще тогда дѣвцами, съ Папріархомъ, Вельможами, находившимися при немъ, и со всѣмъ народомъ, вышелъ изъ храма при великомъ воплѣ и сшешаніи провожавшихъ его особъ, шавъ чшо плачь, соединясь съ рыданіемъ и воплемъ безчисленнаго множества обо-его пола людей, казалось, навъ будшо бы возколебалъ и самый Храмъ. По семъ Конспаншинъ сѣлъ на коня, и произнесъ сіи слова: «Ежели кто жела-
«ешъ умереть за церковь и Хрисціан-

«скую вѣру, шотѣ да послѣдуетѣ за мною!» Поскакавъ подобно молніи въ злпнымъ врашамъ сѣ преме тысячами рашоборцевъ, возжелавшихъ по изше-спвіи его уже изъ Храма умереть вмѣ-стѣ сѣ своимъ Государемъ, сѣ шѣмъ намѣреніемъ, дабы сыскавши при оныхъ самага Магомеша, принеши его въ жершву своему мщенію. Но сего къ со-жалѣнію Хрисціанъ не послѣдовало. Ибо вмѣсто Турецкаго Сулшана при-нужденъ былъ сразиться сѣ преме ты-сячами Срацинъ, давно уже его ищущи-ми, коиъ собственною своею рукою испребивъ великое множештво, усили-вался пройти къ злпнымъ врашамъ, и доспигши Магомеша, лишишь его жи-зни. Но и сего исполнишь не могъ, по-тому наиболѣе, что лежавшіе во вра-шамъ мершвые шрупы заграждали пушь, а припомъ и пощому, что вспрѣ-

Часть III.

Г

пшась св Срацынами, принужденъ былъ обороняпшься. Сїи же послѣднїе, усилившись до безконечности, не только испребили Греновъ, но и самага окруживъ благочестиваго Царя Константина и его умершвивши, овладѣли совершенно Визаншіею.

И шакъ оный Государь, защищая Храмъ Божій и Христїанскую вѣру, преврашилъ свою жизнь подъ ударами провожаждущихъ Магомешанъ, въ неслезанному сожалѣнію всѣхъ Христїанъ, обивавшихъ во вселенной, въ лѣто міробышїа 6961, Маїа въ 29 день.

ГЛАВА XI.

О взятіи Царя Града, о расхищеніи онаго, и о въездѣ Турецкаго Султана въ Константинополь.

Такимъ образомъ Агаряне, умертвивши Греческаго Государя, овладѣли совершенно городомъ; разхищая оной, произвели наужаснѣйшее опустошеніе. Ибо они, рвзграбляя святошапшвенною рукою церковную ушварь, разоряли и самые Храмы. Священниковъ и монаховъ связывая, влачили по всему городу; благородныхъ женъ и дѣвицъ насилуя, мучительски наконецъ умерщвляли. Грени же, взирая на все оное съ ужасомъ, положили лучше умереть въ рукахъ съ оружіемъ, нежели быть невольниками шоль люшыхъ варваровъ. А пошому зашворившись въ

Г*

спрѣльницахъ и вѣрпкихъ дворахъ, по возможности спрошиваясь Мусульманамъ, не малой наносили имъ вредъ, поражая ихъ изъ сокровенныхъ сихъ мѣстъ; да и прочіе Греки, какъ во внутренности города, такъ и внѣ онаго сражаясь съ непріятелями, хотя въ продолженіе дня и были побѣждаемы ими; но по наступленіи ночи тайно выходя изъ своихъ домовъ, иныхъ убивали оружіемъ, въ другихъ повергая съ высокихъ палатъ каменіе и плишы, лишали жизни, а нѣкоторыхъ испребляли огнемъ, бросая въ нихъ зазженные и омоченные въ смолу дерева. И сими средствами чрезъ долгое время оборонялись отъ непріятеля.

Напоследокъ Турецкіе Паши и Сенжаки, опчаявшись покорить Грековъ власпи своего Государя, принуждены были донести Султану, что они не

могущь усмиришь Грековъ, ежели онъ самъ не вступитъ въ городъ.

Султанъ, удивившись столь великой дерзости гражданъ и желая попушить скорбе бранное пламя, повелѣлъ во первыхъ по всему городу и внѣ онаго искать Царя Константина, спрашась, дабы онъ, укрывшись и собравъ вспомогательное войско, не испортилъ изъ рукъ его побѣды. Ибо онъ еще не довѣрялъ возвѣсвившимъ ему о смерти Царя Константина. По сему приказалъ предстать предъ свое лице всѣхъ Греческихъ вельможей, взятыхъ въ продолженіе войны въ плѣнъ. Когда же шаковое его соизволеніе было исполнено, тогда Магомедъ послалъ ихъ съ Пашами и Сенжаками въ городъ, повелѣвъ имъ увѣщевать Грековъ, дабы они безъ кровопролитія, прекративши брань, покорились его власи съ

пѣмъ, что уже всякое убійство, грабительство и пѣнъ прекращены будутъ. Въ противномъ же случаѣ, ежели они сего не восхоятъ, то всѣ до единого, не исключая женъ и дѣшей, разными образами истреблены будутъ. Греческіе вельможи и прочіе чиновники, всступивши въ городъ, и объявивъ причину своего прибытія гражданамъ, просили ихъ со слезами болѣе не прощившись власи Турецкаго Султана. Греки, убѣжденные словами вельможей, пошчасъ согласились исполнить ихъ прозьбу; а пошому, повергнувъ оружіе, всѣ предали себя въ полную волю Пашамъ. Сею преклонностію Грековъ обрадованный Султанъ, шу же минушу приказалъ градскія улицы, площади и дома очистишь и мершвые трупы внѣ города сжечь. Когда же и сіе было исполнено, тогда Магомешъ, въ одиннад-

цапой день по взяши Конспаншино-поля, собравъ всѣхъ своихъ чиновниковъ, въ провожаніи многихъ пысячь вооруженныхъ воиновъ всшупилъ въ городъ врашами Свяшаго Романа, ведущими ко Храму Софіи, въ кошоромъ уже находился Пашріархъ съ безчисленнымъ множествомъ обоого пола народа. Прибывъ же на площадь и приближась къ великой церкви, сошелъ съ коня, по семъ повергшись на землю и взявъ горсть оной, посыпалъ свою главу; послѣ чего вспавши и взирая съ удивленіемъ на великолѣпныя городскія зданія, произнесъ къ предшоящимъ слѣдующее: «Весьма достойны великой похвалы Греки за то, что они съ особливою храбросью защищая сей удивляющій своимъ великолѣпіемъ и огромностію вселенную городъ, на «браняхъ проливали свою кровь, и съ

«радоспью умирая за опечество, дона-
 «зали шѣмъ, что по нихъ не будешъ
 «имѣшь Конспаншинополь шанихъ гра-
 «жданъ, наковы были сіи.» Сулшанъ,
 изрѣвши сіе, вступилъ во Храмъ Со-
 фїи, и тамъ, когда спалъ намѣстѣ свя-
 шѣ, тогда огорченный симъ Папріархъ и
 весь народъ, повергшись предъ Сулша-
 номъ, со слезами просили его, дабы онъ
 какою либо нечистою не осквернилъ
 Храма. Магомешъ, давши знавъ руною,
 повелѣлъ умолкнуть Грекамъ; когдажъ
 ими сіе было исполнено, тогда онъ Пап-
 ріарху громогласно говорилъ сіе: «Увѣрь
 «Царскимъ моимъ словомъ собратію
 «свою и народъ весь, что опныи да не
 «спрашася ни малѣйшаго гнѣва мое-
 «го, ни убійства, ни плѣна.» По семъ,
 оборотясь къ своимъ военанальникамъ,
 продолжалъ шавъ: «А вы запрешите
 «воинству моему, дабы съ сего часа ни

«одинъ воинъ не дерзалъ чѣмъ либо
 «оскорбишь Грековъ. Въ пропивномъ
 «случаѣ, всякой явившійся преслуш-
 «нымъ, наимучительнѣйшимъ образомъ
 «лишился жизни.» Магометъ, изрѣк-
 ши сіе, приказалъ Грекамъ выйти изъ
 Храма, кошорые исполнивъ его соизво-
 леніе, заняли не только проспранство
 площади, но и многія улицы близь Хра-
 ма находящіяся, шакъ чшо Султанъ,
 по выходѣ своемъ изъ онаго, шолікому
 множеству народа, бывшаго тогда въ
 одномъ Храмѣ, весьма удивился, заклю-
 чивъ, чшо неимовѣрное множество бы-
 ло народа въ Коншаншинополѣ. Та-
 кимъ образомъ исполнивъ первое свое
 желаніе, вознамѣрился обозрѣшь и са-
 мыя царскіе чершогы. Почему въ про-
 вожаніи какъ Греческихъ, шакъ и Ту-
 рецкихъ чиновниковъ пошелъ къ онымъ
 и не доходя еще Царскихъ палатъ,

Часть III.

Д

былъ остановленъ однимъ Сербяниномъ, несущимъ главу благочестиваго Царя Константина, которую узрѣвши Магомедъ весьма обрадовался тому, что уже онъ никакого зла болѣе опасаться не долженъ; но сомнѣваясь еще въ оной и подозвавъ къ себѣ Греческихъ чиновниковъ, спросилъ ихъ: точно ли сія глава Царева. Вельможи, спрашась Султанова гнѣва, и сохраняя свою жизнь, ошвѣдочивали, что точно естъ сія глава Греческаго Монарха. Магомедъ принявъ оную отъ Сербянина и поцѣловавши, сказалъ сіе: «Щасливы швои подданные, что они имѣли шакого Государя, наковъ былъ шмы; а пошому весьма сожааѣю о шомъ, что шмы погубилъ себя.» По семъ Султанъ, отдавши главу Папшриарху, приказалъ погребши по обряду Греческаго исповѣданія, которой, какъ

повѣствующь, вложивъ ее въ серебряной ковчегъ, сокрылъ во Храмъ Софіи подъ прешоломъ. О шѣлѣ же сего Монарха утверждають историки, что вѣяшо изъ Грековъ, поднявъ оное въ то время, когда убиенъ былъ Царь, тайно сокрылъ въ сокровенной палатѣ. Что же касается до царицы, супруги Греческаго Государя, то она, какъ выше сказано, просившись съ Царемъ Конспаншиномъ и взявъ съ собою двухъ дочерей, съ прочими благородными женами отправлена была вельможами на корабляхъ Князя Зуспунея въ Амморійскіе острова къ ея родственникамъ, кошорую Султанъ, по вступленіи своемъ въ Царскіе чертоги, съ великимъ искалъ спараніемъ и продолжалъ оное по всему городу до шѣхъ поръ, пока не возвѣстали ему, что Царица и прочія съ нею зланыя особы

Д*

опущены были великимъ Дуксомъ и великимъ Доместикомъ съ согласія прочихъ вельможъ въ Амморійскіе острова, о чемъ узнавши Магомешъ, въ шужь минушу повелѣлъ сихъ особъ умершвишь наумучительнѣйшимъ образомъ, а дѣшей Дукса приказалъ разперзашь предъ глазами отца ихъ.

Такимъ образомъ Магомешъ, Султанъ Турецкій, попущеніемъ Божиимъ, посредствомъ безчисленнаго своего ополченія, покорилъ своей власпи наизнаменишѣйшій изъ всѣхъ царствъ на востокѣ Царь-градъ и съ нимъ вмѣстѣ всю Греческую Монархію, и тогда-то уже по волѣ Творца вселенной сбылось предсказанное разумнѣйшими мужами, что Констаншиномъ первымъ обновися скипетръ самодержавія въ Царь-градѣ; шакже въ царствованіе Констаншина разорися оный городъ за

то, что Греки, упоная въ беззаконїяхъ и предавшись гордоспи, раздражили оною всеблагаго Бога, а попому злодѣйство ихъ и превратило оной сильный престолъ въ ничто. И шакъ, ишо не возжалбешъ о паденїи сей преславной въ свѣтѣ Монархіи, видя, что уже оною обладаешъ народъ пребеззаконный, предписывая жестокіе законы Грекамъ, Хрисіанскую вѣру исповѣдующимъ! Вошъ сколь велика сила грѣховнаго жала, и сколь много шворишъ зла законопреступленіе и гордоспъ! Горе тебѣ, седьмохолмный градъ, что еще шобою и по сіе время иноплеменные обладаюшъ народы!

Историки же, Кроммеръ и Сприковскій, описывая послѣднее раззореніе Коншаншинополя, свидѣтельшвуюшъ шакъ: «Къ скорѣйшему разрушенію Цареградской стѣны способшвовалъ

и́кшо Греѣв и́менемъ Гершувъ, копо-
рой, убѣжавши изъ города и предсѣавъ
предъ лице Магомеша, Сулпана Турец-
каго, возвѣспилъ ему о слабѣйшихъ
мѣсцахъ городской стѣны, которыя
послѣ и указалъ Срацинамъ. По взятіи
же города, когда узналъ Магомешъ, что
сей Гершувъ съ давнаго времени осо-
бенными пользовавшись Царя Кон-
спаншина благодѣянiями, напоследокъ
учинился измѣнникомъ, шо повелѣлъ
въ пужѣ минушу его чепвершовашъ; а
чрезъ сіе оный нечесливый Греѣв за
свою измѣну достойнѣйшее возпріалъ
наказаніе.»

Другіе же испорикн, описывая сви-
рѣпость Магомеша, изливаемую имъ
по совершенномъ взятіи Царя-града
на гражданъ онаго, повѣспвуютъ слѣ-
дующее: Турецкій Сулпанъ всшупивши
въ Конспаншинополь и умершвивъ без-

численное множество Грековъ, оспав-
 щимся повелѣлъ какъ Царское, такъ и
 собственное ихъ сокровище снести въ
 одноназначенное имъ мѣсто. Греки когда
 исполнили соизволеніе Магомеша: тогда
 онъ, съ удивленіемъ возрѣвши на вели-
 чайшія груды онаго, сказалъ сіе: «Безум-
 ный народъ! гдѣвашъ разумъ, что вы
 «собравъ шолькое богатство, невозмож-
 «ли сохранить сего города и не проши-
 «вились болѣе одному народу, безъ по-
 «мощи другихъ возможшему побѣдѣть
 «васъ? Ибо посредствомъ сего сокрови-
 «ща не шолько бы погибло мое ополче-
 «ніе предъ стѣнами Констаншинополя,
 «да и другихъ народовъ, соединивших-
 «ся со мною, безъ сомнѣнія бы одолѣли.
 «А по сему вы, такъ какъ предатели
 «своего опечества, не достойны болѣе
 «существовать на земномъ шарѣ. И
 «такъ примише опредѣленное мною для

«васъ наказаніе!» Сулпанъ, окончавши сія слова, далъ знавъ рукою Срацинамъ, копорые шужь минушу умершвили всѣхъ вельможей и благородныхъ мужей, оставя шолько просшой народъ съ женами и дѣшми.

Магомешъ по смерти сихъ особъ, не спрашась уже болѣе никакихъ возмущеній, удобнѣе возмогъ и прочими близъ лежащими овладѣшь городами, копорые подвергнувъ своей власши, перенесъ Турецкаго Царства престолъ изъ Адрианополя въ Констаншинополь, гдѣ ушвердивши свой сипешръ, возсѣлъ на престолъ знаменишѣйшемъ болѣе всѣхъ подъ солнцемъ, одолѣвъ одолѣвшихъ гордаго Аршансеркса, едва возмогшаго вмѣспити свои силы въ пространнѣйшихъ моряхъ, и испребивъ испребившихъ древнюю Трою, седмидесятью и

чешырья Царями обороняемую, наконецъ побѣдивъ побѣдившихъ съ Царемъ своимъ Александромъ Великимъ большую часть вселенныя.

Г Л А В А XII.

СВИДѢТЕЛЬСТВА ИСТОРИКА КАЛЬВИЗІЯ
О РАЗБОРЕНІИ КОНСТАНТИНОПОЛЯ.

О послѣднемъ же разбореніи Константинополя Историкъ Кальвизій повѣствуя, пишетъ такъ: «Въ лѣто по Рождествѣ Христовѣ 1453, Магомешъ, Султанъ Турецкій, въ шрешій годъ своего царствованія, вознамѣрся подвергнушь своей власпи Визаншю, приступилъ въ разрушенію стѣнъ сего города съ ополченіемъ, состоящимъ изъ чешырехъ сотъ тысячъ воиновъ, и съ флотомъ, заключающимъ въ себѣ шридцать линейныхъ кораблей и двѣсти малыхъ судовъ, имѣя приномъ между прочимъ огнеспрѣльнымъ орудіемъ двѣ наивеличайшія пушки, изъ

коихъ въ одну влагаемо было съ довольномымъ количествомъ пороху въ десять пудъ ядро; другую же для употребленія возили семдесятъ паръ воловъ, при помощи двухъ тысячъ челоуѣвъ.»

Съ симъ-то многочисленнымъ воинствомъ Магометъ прибывъ къ Царю граду, и по прошествіи возложеннаго имъ поста, въ пятый день Апрѣля окружилъ Констаншинопольскія стѣны, обѣщавъ цѣлую провинцію, каковую похощетъ въ Европѣ, дашь тому, кто прежде всѣхъ взойдетъ на стѣну, а войску при дни на разграбленіе города.

Греческій же Государь, усмрашась шоль сильнаго нападенія, принужденъ былъ отпрашивши пословъ къ Магомету, требовашь мира, кошорой и соглашался заключить Султанъ на шаковыхъ условіяхъ: первое, чшобъ Царь Констаншинъ каждый годъ плашалъ по

шту тысячъ червонныхъ; второе, чшобъ всю уступилъ Фракію; прешіе, ежели сего не захочешъ, то бы вышелъ со всѣмъ своимъ имѣніемъ изъ города. Сіи договоры шоль были для Константина несносны, что онъ лучше согласился умереть съ оружіемъ въ рукахъ, нежели добровольно опдашь Царьградъ. А пошому оной и былъ взятъ Магометомъ въ шомъ же 1453 году, въ 29 день Маія.

ГЛАВА XIII.

О началѣ Константинополя.

Иоаннъ Лудовикъ Гопшфредъ въ своей Арханшологіи о началѣ Коншанпинополя повѣствуетъ слѣдующее: «Въ древнія времена, когда еще Греки будучи язычниками, вознамѣрились во Фракіи построити знаменитый городъ, о сооруженіи котораго совѣшались между собою долгое время, не могли ничего учинити рѣшительнаго; для чего и отправили съ вопрошеніемъ къ Аполлону Дельфійскому, гдѣ должно было построити имъ городъ. Аполлонъ отвѣстствовалъ, что Греки должны основати новый городъ во Фракіи, прямо предъ слѣвыми (ибо тогда такъ назывались Халкидоняне). Греки, ис-

полня повелбіє прорицалища, пошли во Фракію, и шамъ на другомъ берегу противу Халлидонянъ, на мѣстѣ сухомъ, пущомъ и бесплодномъ основали желаемый ими городъ.»

Сіе повѣствованіе въ разсужденіи Царя града ешь сомнишельно, но справедливѣ другіе испорики пишущъ шамъ: Визъ, Князь Мегарскій, родилъ дочь именемъ Аншію, и любя ее, построилъ во Фракіи оный городъ, наименовавъ его именемъ своимъ и именемъ дочери своей, Визаншію. Съ того времени оный городъ Визаншія, процвѣшая между Греческими и Фракійскими городами, находился сперва, до Рождества еще Хриштова за 670 лѣтъ, во владѣніи Спаршансомъ, и шѣмъ болѣе славился, что былъ дверію въ Европу и мостомъ изъ Европы въ Азію. Таковое носилъ сей городъ имя до прибытія благочеспива-

го Конспаншина, Греческаго Государя, перваго, кошорой, принявши Христианскую вѣру, возжелалъ преселишься на востокъ. Почему взявъ съ собою многихъ знамиѣйшихъ Италіанскихъ вельможей, прибылъ съ ними въ городъ Визанцію и въ немъ построилъ великолѣпные дома, поселилъ не только прибывшихъ съ нимъ Италіанъ, но и другихъ Грековъ. По семъ повелѣлъ именовашь оный городъ вмѣсто Визанціи Конспаншинополемъ. Поживъ же нѣсколько времени въ семъ городѣ, вознамѣрился распространить и украсить его такъ, дабы онъ во всемъ возмогъ сравниться съ Римомъ. Почему собравъ все то, что было рѣдко и драгоценно на востокѣ, во первыхъ воздвигъ крѣпкія и высокія стѣны; по семъ соорудилъ множество различныхъ зданій и палатъ, украсилъ все сіе мраморными

червленными столбами и аспиднымъ
камнемъ, такъ что всякое строеніе
блжшая великолѣпнѣе, высокою и ог-
ромноспію, удивляло вселенную.

ГЛАВА XIV.

ОПИСАНІЕ Храма Святыя Софіи (*).

Между прочими удивительными въ Конспаншинополѣ зданіями, былъ Храмъ Софіи, кошорой по усердію къ Богу воздвигнулъ Іустиніанъ Греческій Государь, посвятивъ его Премудрости Божіей. Стѣны сего Храма какъ внушри, такъ и снаружи были изъ бѣлаго мрамора червленнаго и другихъ рѣдкихъ камней. Паперши же, окружающія оной, построены были такъ же изъ разноцвѣтныхъ камней, но при томъ наискуснѣйшимъ образомъ. Тяжестъ же всего зданія поддерживало великое множество столбовъ. Широша и долгоша Храма

(*) Оный храмъ и понынѣ еще находится въ Конспаншинополѣ, кошорой именуютъ Турки *Агіа Софіа*, то есть, Святая Софія.

была удивительна: самой же верхъ воз-
 вышался на ружейной выспрѣлѣ.
 Сколь же великимъ щачаніемъ и иж-
 дивеніемъ сооруженъ сей Храмъ, о
 шомъ свидѣтельствуя лѣтописецъ До-
 рофей, Мисрополишъ Монеувасійскій,
 пишеть слѣдующее: «Въ лѣто отъ Во-
 площенія Хриспова 531, въ царствованіе
 Греческаго Царя Іуспиніана, на
 учрежденное нѣкогда имъ конское ри-
 спаніе когда спеклось ошвсюда вели-
 кое множество народа; тогда въ про-
 долженіе обыкновенно бываемыхъ меж-
 ду собою сраженій, болѣе тридцати
 тысячъ тысячъ лишилось жизни забавля-
 ющихся шаковыми играми разнаго ро-
 да людей. По окончаніи же сего само-
 произвольнаго кровопролитія, Іуспи-
 ніанъ, возжалѣвъ о убиенныхъ и сокру-
 шаясь о ихъ преждевременной смерти,
 помышлялъ, чѣмъ бы возмогъ умило-

спививши своего Создателя, раздраженнаго убійствомъ, накое онъ въ удовольствіе свое учредилъ. На послѣдокъ, по испеченіи не малаго времени, пришло ему на мысль соорудить Храмъ, могущій своимъ великолѣпіемъ удивить вселенную. Почему Іустиніанъ, написавши ко всѣмъ Государямъ и владѣльцамъ союзнымъ и подвластнымъ ему, требовалъ, дабы они, какъ мраморные столбы, шакъ и другіе камни и прочія рѣдкія вещи собирая, присылали въ Констаншинополь, кошорыя и были присылаемы чрезъ продолженіе семи съ половиною лѣтъ. Когдажъ все было въ готовности; тогда Іустиніанъ въ первоенадесять лѣтъ царствованія своего приступилъ къ сооруженію Храма такимъ образомъ: въ Воскресный день, по совершеніи Литургіи Патриархъ въ первый часъ дня, взявши крестъ Го

Е*

сподень и Свяшья Иконы, во первыхъ освятилъ воду; по семъ съ Государемъ и прочимъ народомъ, неся живошворящій крестъ, пошли изъ церкви на поѣздо, на кошоромъ Густиніанъ вознамѣрился воздвигнуть Храмъ, куда прибывши Царь, взявъ своими руками камень и извесьъ и прося отъ Бога помощи, положилъ оное въ основаніе, чему послѣдовали и прочіе вельможи его двора. Чшождъ касаеться до расположенія Храма, то оное уже Греческому Государю чрезъ Ангела Божія; явившагося во снѣ, было ему извѣстно во время еще приугошвовленія матеріаловъ. И шакъ заложивъ сію церковь, опредѣлилъ въ дѣланію ея десяць тысячъ человекъ, кошорые съ усердіемъ продолжая сію работу, на послѣдокъ соорудили подъ руководствомъ самаго Бога знаменитый Храмъ Свяшья Софіи, именуемый

земнымъ небомъ, новымъ Сіономъ, Славою церквей и похвалою вселенныя. Въ продолженіе же строенія сего Храма, Гуспиніанъ издержавъ всѣ совровища царства своего и не имѣя чѣмъ докончить божественное дѣло сіе, весьма опечалился, и въ то время, когда онъ, перзаясь сею печалію, съ прискорбіемъ смопрѣлъ на художниковъ, зиждущихъ Храмъ, вдругъ представши предъ лице сего Государя благообразный юноша, спросилъ: «Государь! чшо за причина такой великой швоея печали?» Гуспиніанъ, возрѣвши на юношу и испушивъ тяжелый вздохъ, отвѣпствовалъ: «Все богатство царства моего я уже издержалъ, и теперь не имѣя ничего, чѣмъ бы я могъ заплатить работающимъ за трудъ, лишаясь почти надежды совершить желаемое мною. — Не сѣшуй о семъ, Го-

«сударь, продолжалъ юноша; завтра,
 «при восхожденіи зари, пришли ко мнѣ
 «св конями швоихв чиновниковв; я
 «дамв шебѣ злапа гораздо болѣе, неже-
 «ли сколько нужно на сооруженіе
 «Храма; меня же они найдутв у зла-
 «пыхвврашв.» Юноша, ирзѣвши сіе, св
 «поспѣшностію удалился, а Греческій
 Государь, обрадованный его обѣщані-
 емв, позабылв спросишь, кшо шановв
 юноша, опкуда и какв ему имя? Впро-
 чемв св неперпѣливостію препроводя
 пошв день, какв скоро увидѣлв багря-
 ное лице зари, шанв скоро призвавв кв
 себѣ Квестора Василида, Епарха Тео-
 дора и Пашрикія Воеводу и пятьдесятв
 служишелей, повелѣлв имв, взявши
 двадцать коней и сорокв мѣховв, бхашь
 для взятія злапа кв ожидающему у
 злапыхв врашв юношѣ. Сіи, принявши
 отв своего Государя шановое повелѣ-

ніе, шув мунушу удалились для исполненія онаго. Прибывъ же къ злшымъ врашамъ и увидя юношу, сѣдѣщаго на бѣлѣйшемъ самаго снѣга конѣ, къ нему приближились; а онъ давши знакъ рукою, приказалъ имъ слѣдовать за собою; и когда они прибыли къ Трибуналу, тогда Греческимъ чиновникамъ предспавились великолѣпные чершогы, у крыльца которыхъ сошедъ всѣ съ коней, пошли за юношею по удивительной лѣсницѣ, ведущей къ обширному покою, по прибытіи къ которому юноша, опворивши двери и взявъ лопату, насыпалъ сорокъ мѣховъ чистаго золота, лежавшаго на полу покоя. Такимъ образомъ юноша, исполнивъ свое обѣщаніе и заключивъ паки покой, оппустилъ чиновниковъ, сказавъ имъ: «Сшупайте къ Царю Іустиніану и опдайте ему сіе злато.» Греки, приве-

зя золошо, вручили оное Государю, которой съ удивленіемъ спросилъ ихъ, ишо таковъ юноша, оназавшій шоль великое благодѣяніе. Вельможи, умолча о имени сего благошворителя, возвѣспили шолько Царю о палашахъ, видѣнныхъ ими, и о множествѣ золота, лежавшаго на полу пространнѣйшаго повоя. Іуспиніанъ, услышавъ оное, хощя и подумалъ, что юноша паки придетъ, однако сего не исполнилось. И когда между тѣмъ довольно прошло времени, шогда Греческій Монархъ, желая возблагодаришь снабдившаго златомъ юношу, послалъ двухъ Царедворцевъ нарочно въ палашамъ, повелѣвъ имъ возвѣспишь юношѣ, что онъ желаетъ его видѣть. Чиновники прибывши въ златымъ врашамъ, не шолько не нашли юноши, но даже и шого зданія, въ которомъ хранилось злато. Почему воз-

вращившись безъ всякаго успѣха, донесли о семъ Государю, кошорой услыша сіе, уже познавъ, что пошлѣ юноша былъ посланный отъ Бога Ангелъ, а пошому повергшись на землю, изрекъ сіе: «Нынѣ познахъ, яко посла Богъ Ангела своего, и дарова миѣ великій даръ: воиспину дивенъ Богъ во Святыхъ Своихъ!»

Таковое принеся благодареніе Іусупіанъ Господу Богу, съ большею ревностію приступилъ къ сооруженію Храма, и удовлетворяя художниковъ, поспѣшалъ въ окончаніи онаго, такъ что по прошествіи немногаго времени совершивши сей огромный Храмъ, поддерживаемой внутри и внѣ двумя тысячами мраморныхъ столбовъ, коихъ верхи и подножія будучи позлащены крѣпко, вмѣщали еще въ себѣ чашечки Святыхъ мощей, не зналъ, кому посвя-

Часть III.

Ж

шишь оной. О семъ размышляя долгое время, напослѣдовъ узналъ чрезъ посланнаго оныя Бога Ангела, что Храмъ долженствуетъ бытъ посвященъ Софіи, Премудрости Божіей. Обрадованный симъ откровеніемъ, Греческій Монархъ, въ шожь время посвятилъ оной по повелѣнію Божію Святой Софіи.

Г Л А В А XV.

О СООРУЖЕНІИ ТРАПЕЗЫ.

По семб Іустиніанѣ, вознамѣрясь воздвигнуть и Свяшую прапезу, призвалъ всѣхъ премудрыхъ мужей и искуснѣйшихъ художниковъ, отъ коихъ требовааь совѣща, какъ приступити къ сооруженію Престола, и изъ чего оной сдѣлашь. По долгомъ совѣщаніи напосядовъ ушвердили то, чшобъ положить въ горнило золоша, серебра, мѣди, илекпра, желѣза, сшекла, яхоншовъ, смагадовъ, бисера, кассидера, магниша, онихи, алмазовъ и прочихъ до семидесяти двухъ различныхъ вещей, и все оное стерши и распоя, влишь въ форму. Когдажъ по общему согласію приступили къ распаливанію сего смѣшенія, тогда въ незназанному удивле-

Ж*

нію Царь, его подданные и прочіе бывшіе въ Констаншинополѣ народы, находившіеся при семъ дѣйствіи, увидѣли Ангела, стоящаго пригорнилъ и мѣшавшаго въ ономъ соспавѣ. Но какъ скоро расшопленное смѣшеніе влишо было въ форму; тогда всѣ узрѣли шрапезу, разноцвѣтной издающую блескъ. Восхищенный благоуспѣшнымъ событіемъ своего желанія Іустиніанъ, украся окрестъ Престола золошомъ и драгоценными камнями и освящя его мощами Свяшыхъ Мучениковъ, поставилъ на двѣнадцати серебряныхъ столбахъ. Рундукъ же, находившійся подъ шрапезою, спупени и весь полъ олшара обложилъ чистѣйшимъ серебромъ, шакъ чшо смопрящему на престолѣ иногда являлся онъ блестящимъ какъ солнце, иногда бѣлымъ, а иногда подобнымъ сапфиру, и иногда издающимъ

разновидные лучи, происходящие отъ сѣщенія множества разнородныхъ камней.

Симъ образомъ Греческій Государь, соорудя Свяшю шрапезу, повелѣлъ вокругъ оной начертать ей слова: «Твоя отъ твоихъ, тебѣ приносимъ раби твои, Христе, Иустиніанъ и Теодора, лже благосердно пріими Сыне и Слове Божій, воплощенный и распныйся за ны, и насъ въ православнои Твоей вѣрѣ соблюди и жительство Твое, юже намъ ввѣрилъ еси, во Твою славу умножи и сохрани молишвами Свяшя Богородицы и присно Дѣвы Маріи.»

Послѣ сего едѣлаъ и горнее мѣсто серебряное, также и амвонъ украся златомъ, серебромъ и драгоценными камнями, поставилъ надъ онымъ позлащенную главу, ушвердя въ ней изъ спа

лишрѣ злата вресѣ. На послѣднѣ по-
ложилъ и устїе владезя, привезеннаго
имѣ изъ Самарїи, на которомъ сїдя,
Хрисосѣ бесѣдовалъ съ Самарянынею,
и которое обрѣщается и поднесѣ, буду-
чи пославлено на возвышенномъ мѣстѣ
во Храмѣ Свяшья Софїи.

Вошѣ каковѣ былъ Храмъ, сооруже-
ный неизчешнымъ иждивенїемъ Іуспи-
ніана, Греческаго Государя, которой
имѣ Турки преврапили въ мечеть!

О свяшой же шрапезѣ повѣсшвуютѣ,
что будшо бы она, по плѣненїи Кон-
спаншинополя, съ прочими драгоцѣн-
носшями попонула въ морѣ шогда, ког-
да похишивши ее плыли по оному.

Сїе предложено описанїе обѣ одномъ
Храмѣ Свяшой Софїи; но въ Царегра-
дѣ было и еще великое множештво ве-
ликолѣпнѣйшихъ церквей, изъ кошо-

рыхъ нѣкошорыя и понынѣ еще нахо-
дятся.

И шавъ, читая сію исторію, всякой
можешъ познашь, коль праведенъ Гос-
подь, что онъ не пощадилъ сіи два
шоль великія Царства: первое Еврей-
ское, второе Греческое, разрушивъ,
разсѣялъ по лицу земли и самый народъ.
Евреи лишены были отечества за то,
что они, предавшись жестокости, за-
были Божія къ нимъ благодѣянія, а
Грековъ подвергъ игу рабства инопле-
меннаго народа за то, что они, возгор-
дившись паче мѣры, осквернились вся-
кими нечистотами.

Г Л А В А XVI.

О ПРОРОЧЕСТВѢ, НАЙДЕННОМЪ НА ГРОБѢ
КОНСТАНТИНА ПЕРВАГО.

Но наивъ въ сей исторіи весьма нужно присоединишь и самое пророчество, кановое найдено было на гробѣ по смерти благочесливаго Царя Константина первого, стараніемъ котораго возобновленъ Константинополь. Ибо по кончинѣ сего Государя, воцарившись сынъ его Константинъ, и перенесъ шло родишеля своего изъ Никодиміи въ Константинополь, погребъ съ честию, приличествующею Царской особѣ, во Храмъ Святыхъ Апостолъ. Въ то время, когда шло онаго Монарха было привезено въ Константинополь, нашлись въ семъ городѣ шоль прзорливые мужи, которые на крышѣ гроба его

написали на Греческомъ языкѣ письменна , пророчествующія о разрушеніи Турецкаго царства. А чшюбъ до времени сокрыть смыслъ оныхъ , то они въ рѣченіяхъ опуская гласныя , поставляли только согласныя литеры.

Чшюбъ значило пророчество , то оное можно видѣть въ толкованіи премудраго Кира Генадія , по взяшій Константинополя перваго Патріарха , которой въ царствованіе Іоанна Палеолога сію надпись извѣстивъ слѣдующимъ образомъ.

ΠΙΣΜΕΝΑ ΓΡΕЧЕСΚΙΑ,

НАЙДЕННЫЯ НАГРОВЪ

ВЕЛИКАГО КОНСТАНТИНА.

Τ. πτ. τδτ. ἦβσλ. τιμλ. ὀκλμν.
μαμθ. μλ. δ. ν. τρπο. γν. τπλολυ.
τεπτλφ. κρτο. ροθ. βολσ. εθι.
ππλ. κτξ. κτνο. ερμο. μχρ. τεξν.
πτ. κςγτν. πθς. τογδ. τδκτ.
πλπνσ. κτξ. τευτ. τιδκ. ετβρ.
τμρ. μλ. δνςτσ. τδκτ. τιδκτ. τδμτ.
τρπσ. πλ. επςψ. ετ. χν. τδμτ.
πλμ. εγρ. μυ. μρκτ. στεβν. κεπθ.
κτφ. σνδ. τεπρ. δθλσ. κξρ. τπλμ.

σνψ. κτισμλ. τρπσ. ταπγν. ατ.
 βσλσ. ελτ. μικρ. ολγ. τδξθ. γν.
 αμί! μς'τρκτρ. ογ. ίμλ. τρπσ.
 τεπτλφ. επρ. μττπρνμ. ττ. πλμ.
 εγρ. εμφλ. ηγρωμν. μχ. τππτ.
 ωρ. κφν. βσ. ττ. 5. 5. μτ. φβ.
 τπστ. πλ. σπδω. ετδξ. τμρ. αδ.
 ερτ. γν. θμς. κρμο. ττ. εξτ. δοπτ.
 φλ. γ. εμ. μπρχ. κατ. λρλλβτ.
 θλμ. εμ. πλροσ.

ΤΟΛΚΟΒΑΝΙΕ ΛΙΤΕΡΨ ΓΡΕΧΕΣΚΙΧΨ,
ΙΖΛΟΖΕΝΝΟΕ ΟΤΨ ΓΕΝΑΔΙΨ ΠΑ-
ΤΡΙΑΡΧΑ.

Τ Π Τ Ι Δ Τ Η
Τη πρωτη της Ίνδικτου, η

Β Σ Λ Τ Ι Μ Α Ο Κ Λ Μ Ν
Βασιλέα του Ισμαήλ, όκαλεύμενος

Μ Α Θ Μ Λ Δ Ν Τ Ρ Π Σ
Μωάμεθ, μέλλα δια νά τροπώση

Γ Ν Τ Π Λ Ο Γ Τ
γένος των Παλαιολογων την

Ε Π Τ Λ Φ Κ Ρ Τ Σ Ε Σ Θ
Εκτάλοφον κρατήσα, έσοθεν

Β Σ Λ Σ Ε Θ Ν Π Π Λ
βασιλέυσα, Έθνη παμπολλα

Κ Τ Σ Κ Τ Ν Σ Ε Ρ Μ Σ

κατάρξα καὶ τὰς Νήσους ἐρμῶσα

Μ Χ Ρ Τ Ε Σ Ν Π Τ

μέχρι τοῦ Εὐξίνου πόντου

Ι Σ Γ Τ Ν Π Θ Σ Τ Ο Γ Δ

Ἰσρογάτονας πορθήσα τῇ ὀγδόῃ

Τ Ι Δ Κ Τ Π Λ Π Ν Σ

τῆς Ἰνδικτοῦ Πελοπόννησον

Κ Τ Σ Τ Ε Ν Τ Τ

κατάρξα, τὴν ἐννεκάτη τῆς

Ι Δ Κ Ε Τ Β Ρ Τ Μ Ρ

Ἰνδικτον εἰς τὰ βόρεια τὰ μέρη

Μ Λ Δ Ν Σ Τ Σ Τ

μελλα διά να στρατευοῦ τῇ

Δ Κ Τ Τ Ι Δ Κ Τ Τ Δ Μ Τ

δεκάτη τῆς Ἰνδικτον τοὺς Δαλμάτας

ΤΡΠΣ ΠΛ ΕΡΣΨ ΕΤ
τροπώσα, παλιν ἐπισρέψα ἔτι-

ΧΝ Τ ΔΜΤ ΠΛΜ
χρονον, τῆς Δαλμάταις πόλεμον

ΕΓΡ ΜΡ ΜΡΚΤ ΣΤΡ
ἐγάρα μέγα μερικότε συντρι

ΒΗΚ Τ ΠΘ Κ Τ
βῆι οἰκοῖ τά πλήθη καὶ τά

ΦΛ ΣΝΔ Τ ΕΠΡ
φυλλα συνοδ ἦ τῶν ἐοπεριαν

Δ ΘΛΣΚ ΞΡ Τ
διά θαλάσσησα ξηρᾶς τόν

ΨΛΜ ΣΝΨ Κ Τ
πολεμον συνάψουν, καὶ τόν

ΙΣΜΛ ΤΡΠΣ Τ Α΄ΠΓΝ
Ἰσμαῆλ τροπάσουν τό ἀπόγονον

ΑΓΤ ΒΣΛΣ Ε Λ Τ ΜΚΡ
 αὐτοῦ Βασιέυσα ἔλαττον μικρόν

Ο Λ Ν Τ Δ Ξ Θ Γ Ν ΑΜ
 ολιγον. τὸ δὲ Ξανθόν γένος ἅμα

Μ Τ Τ ΠΚΤΡ ΟΛ ΙΜΛ
 μετὰ τῶν Πρακτορων ὄλον Ἰσμαηλ

Τ Π Ζ Τ ΠΤΛΦ ΕΠΡ
 τροπώσουν, τὴν ΕπτάλοΦον ἐπαρυν

Μ Τ Τ Π Ρ Ν Μ Τ Τ
 μετὰ τῶν πρωνομίων. τό τς

Π Λ Μ ΕΓΡ ΕΦΛ ΗΙΡΩ
 πόλεμον ἐγάρνυν ἔμφυλον ἠγρω

Ν Μ Χ Τ Π Π Τ
 μένον μέχρι τῆς πεμπταίας

Ω Ρ Κ Φ Ν Β Σ Τ Τ
 ὥρας. καὶ Φονῆ βοησειτριτον,

Σ Σ Μ Τ Φ Β Σ Π Σ Τ
 ρῆτε ρῆτε μετάφοβον, σπεύσατε

Π Λ Σ Δ Ω Ε Τ Δ Ξ
 πολλά σπουδαίως εἰς τὰ δεξιά

Τ Μ Ρ Α Δ Ε Ρ Τ Γ Ν
 τὰ μέρη ἄνδρα ἐυρνητε γενναῖον

Θ Μ Σ Κ Ρ Μ Λ Ο Τ Τ
 θαυμασόν καὶ βωμαλαῖον, τοῦτον

Ε Ξ Τ Δ Σ Π Τ Φ Λ Γ
 ἔξετε Δεσπότην, φίλος γάρ

Ε Μ Υ Π Χ Κ Α Τ Π Ρ
 ἐμός ὑπάρχα καὶ αὐτὸν παρα-

Λ Β Τ Θ Λ Μ Ε Μ Π Λ Ρ Τ.
 λαβόντες θέλημα ἐμὸν πληρεῖτε.

ТОЛКОВАНИЕ ЛИТЕРЪ ПЕРЕВЕДЕН-
НЫХЪ НА РОССІЙСКОЙ ЯЗЫКЪ.

В ПРВ ИДКТ, ЦРСТ
Въ первый Индикшъ, Царство

ЗМИЛ, ЗВМГ МАМ Θ ДЛ
Измаила, зовомаго Масмеа, дол-

ЖСТВТ ПБДТ РД
женствоеть побдишь родъ

ПЛГВ СДМХЛМ РЗ
Палеологовъ, седмхолміе разо-

РТ В КНСТНТЛ В
ришь, въ Конешаншинополѣ во-

ЦРТС; ПМГ БЛД
царихся; премногими облада-

Т НРДМ ИВС ПСТШТ
ешь народами, и всѣ опущошишь

Часть III.

3

СТРВ ДЖ Д ВКСН
острова даже до Евксинскаго

ПТ РЗРВИСМХБЛЖ
Понша, разоривъ и самыхъ ближ-

НХ ССД.
нихъ сосѣдей.

В СМ ИДКТ ПЛП
Въ осьмый Индикшъ Пелопо-

НС БЛДТ.
нисомъ обладаешь.

В ДВТ ИДКТ В СВР
Въ девяшый Индикшъ въ Сѣвер-

Н СРНХ ДЛЖНСТ
ныхъ спранахъ долженшвуешь

ВВТ.
воевашь.

В ДСТ ИДКТ ДЛМ
Въ десяшый Индикшъ Далма-

Т ПБДТ ИМЛ ВРМ
шовъ побѣдишь и малое время

ПРБДТ БЗ БРН П СМ
пребудешь безъ брани; по семь

С ДЛМТ ПКВЗДВГНТ
съ Далмашами паки воздвигнешь

ВЛК ВН ИЧСТ НК
великую войну, и часъ нѣкая

СКРШТС; МНГ НРД С
сокрушишься; многіе народы со-

ВКПС С ЗПДНМ, СБ
вокупясь съ Западными, собе-

РТ ПЛЧН НМР ИСШ
рушь ополченіе на морѣ и сушѣ

ИИЗМЛ ПБДТ. НСЛД
и Измаила побѣдишь. Наслѣдіе

Г ПЦРСТВТ ВСМ МЛ.
его поцарствуетъ весьма мало.

РСК Ж НРД, СДНС С
Рускій же народъ, соединясь со

ВСМ ЗКМ, ЖЛЩМ
всѣми языками, желающими

МСТТИЗМЛ, Г ПБДТ
мспишь Измаилу, его побѣдять

ВТРЧН; СДМХЛМ ВЗ
вторично; седьмихолміе воз-

МТ С ВМ Г ПРНДЛЖ
мушь со всѣми его принадлеж-

НСТМ. В С ВРМ МЖД
носнями. Въ сіе время междуоу-

СВН ВЗСТВТ БТВ ДЖ
собную возпавяшь бипву даже

Д ДВТГ ЧС; ТГД ГЛС
до девянаго часа; шогда глась

ВЗПТ ТЖД: СТНТ,
возопіешь шрижды: спанише ,

СТНТ С СТХМ! БГТ
спанише со спрахомъ! бѣгше

СКР, В ДСНХ СТНХ
скорѣе, въ десныхъ спранахъ

БРЩТ МЖ ЗНМНТГ,
обращеша мужа знаменишаго,

ЧДНГ И МЖСТВННГ; Г
чуднаго и мужеспвеннаго; его

МТ ВЛДК; ДРГ Б М
имѣше Владыкою; другъ бо мой

СТ, И ВЗВШ Г ВЛ М
еспь, и взявши его, волю мою

СПЛНТ
исполняйше.

Здѣсь Индикты и часы не обыкновенно считаша должно (поелику сіе естъ пророчешво); но шабъ какъ Даниловы Седмицы.

Подъ именемъ Палеологовъ разублюются Греческіе Цари, а подъ именемъ Измаилъ Турецкій народъ.

К О Н Е Ц Ъ

